

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал

№ 2 (71) / 2020

5 часть

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

Члены редакционной коллегии:

- Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права (Москва, РФ);
- Игнатъева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);
- Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);
- Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);
- Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);
- Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);
- Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;
- Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);
- Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)
- Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);
- Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)
- Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан) (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Международные индексы:

Ответственный редактор:

Главный редактор:

Завальский Яков Андреевич (Россия), доктор психологических наук, профессор

Международный редакционный совет:

Научный редактор: Игнатъев Сергей Петрович (Россия), доктор педагогических наук, профессор

Ответственный секретарь редакции: Давыдова Наталия Николаевна, кандидат психологических наук, доцент.

Арсеньев Дмитрий Петрович (Россия),

доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией

Бычковский Роман Анатолиевич (Россия),

доктор психологических наук, профессор, МГППУ

Ильченко Федор Валериевич (Россия),

доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией психологии

Кобзон Александр Владимирович (Россия),

доктор педагогических наук, профессор

Панов Игорь Евгеньевич (Россия),

доктор технических наук, профессор

Петренко Вадим Николаевич (Казахстан),

доктор психологических наук, профессор

Прохоров Александр Октябринович (Казахстан),

доктор педагогических наук, профессор

Савченко Татьяна Николаевна (Беларуссия),

кандидат психологических наук, доцент

Стеценко Марина Ивановна (США),

Ph.D., профессор

Строганова Татьяна Александровна (Украина),

доктор педагогических наук, профессор

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
г. Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия
E-mail: info@euroasia-science.ru ; www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии г. Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Cheng Guo, Yin Qun</i> SMART POWER AS THE FACTOR IN THE SINO-U.S. RELATIONS4	<i>Дугина К.А.</i> АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ В ОБЩЕМ ОБРАЗОВАНИИ И ПРОБЛЕМ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ9
<i>Фадеев Г.Е.</i> ВЕНЕСУЭЛА КАК КЛЮЧЕВОЙ ПУНКТ ВЛИЯНИЯ РОССИИ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ: КРАТКОСРОЧНЫЕ РИСКИ7	<i>Мустаева Ф.А., Степанова И.Н., Ларина Е.В.</i> ДЕТИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ КАК ОБЪЕКТ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА .14

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Matmadov J.</i> THE IMPACT OF ALTERNATIVE AND RENEWABLE ENERGY ON GLOBAL CLIMATE CHANGE 18	<i>Кундузова К.И.</i> ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЦИОНАЛЬНОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР В РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ40
<i>Басова А.Г.</i> СОЗДАНИЕ ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА МОЛОДЕЖИ ПО ВОПРОСАМ РАЗВИТИЯ РЕГУЛЯТОРНОЙ ПЕСОЧНИЦЫ ЕАЭС 25	<i>Лысенко И.А., Здоренко С.Ю.</i> ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ИГРОВЫХ ВИДАХ СПОРТА УКРАИНЫ43
<i>Гасумов Э.Р.</i> ОЦЕНКА И АНАЛИЗ РИСКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ ВЛОЖЕНИЙ ПРИ РАЗРАБОТКЕ ГАЗОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ 30	<i>Новичкова Д.Е., Гимадеева Э.А., Нагуманова Р.В.</i> DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION OF ACCOUNTS PAYABLE 51
<i>Жданова Р.В.</i> ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ..... 34	
<i>Котаева С.Р.</i> ВВЕДЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПЕРЕРАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОГО СТИМУЛА. МОДЕЛЬ (IRIM): НОВАЯ ПЕРСПЕКТИВА ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ТУРИЗМ И ЗА ЕГО ПРЕДЕЛАМИ. ...37	

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Бердымбаева А.А</i> ПОРЯДОК СОЗЫВА И ПРОВЕДЕНИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ УЧАСТНИКОВ ТОВАРИЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ 55	<i>Шафиев А.Ю.</i> «ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ НА ОБЪЕКТЫ ИНЖЕНЕРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ, КАК НЕОТЪЕМЛЕМОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»58
---	--

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

SMART POWER AS THE FACTOR IN THE SINO-U.S. RELATIONS

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.5.71.601](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.5.71.601)

Cheng Guo

Ph. D. researcher.

*Miklukho-Maklaya Str., 6, Moscow, Russian Federation,
Department of Political Analysis and Management,
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University).
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4927-6596>*

Yin Qun

Ph. D. researcher.

*Miklukho-Maklaya Str., 6, Moscow, Russian Federation,
Department of Theory and History of International Relations,
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University).
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2685-9898>*

ABSTRACT

This research work analyzes the characteristics of American public diplomacy from the perspectives of smart power theory, comparing China and the United States' smart power strategy. The article revealed that globalization and the process of technological evolution have led profound changes in the contemporary world politics and international relations, the smart power factors such as culture, science, technology, and information have become increasingly prominent in political science. These factors have not only created the fundamental theory of smart power, but also affected the form and definition of diplomacy. The research methodology is based on a complex combination of scientific methods, mainly comparative, analytical, systematic. The obtained conclusions can be referred that smart power as a key factor, has become a new theoretical perspective for understanding changes in contemporary international relations and foreign policy. It has naturally become the theoretical support for public diplomacy, meanwhile public diplomacy itself is also an important content and strategic path for smart power construction.

Key Words: China, Diplomacy, Hard Power, Public Diplomacy, Smart Power, the United States,

Introduction

The origin of the term "smart power" is under debate and has been attributed to both Suzanne Nossel and Joseph Nye.[1] American scholar Joseph S. Nye was also first proposed the term of "soft power" in his famous "American Decline" debate in the late 1980s. In that debate, "The Rise and Fall of the United States," represented by the "American Decline Theory," from Yale historian Paul Kennedy's book "The Rise And Fall of the Great Powers", published in 1987, has prevailed and touched an American nerve.[2] This has once plunged many American people into the pessimistic mood of the "American Decline." However Mr. Nye denied in the debate the hypothesis of American decline, and proposed the concept of soft power, based on the theory of interdependence. [3] In the theory of international relations, smart power is an ability of single nation that can affect the preferences of other nations. From the perspective of possessing resources, smart power resources refer to assets that could generate attractiveness. "There are three main types of resources for a country's smart power: culture, politics values and foreign policy. [4] Although there is no separate emphasis on the use of international institutions and information as smart power resources, Joseph Nye still takes the international system and information as the source of smart power in many of his research works.[5] The emergence and development of smart power theory has extended the theoretical research of international relations to a new field, becoming the new theoretical perspective of

understanding changes in international relations and diplomacy, also provides theoretical support for international relations in public diplomacy practice.

Methodology

The methodological basis consists of the general scientific methods of political analysis on international relations issues, in particular comparative, theoretical, analytical, systematic, and descriptive methods. Furthermore, research methods are based on the principles of structural-functional analysis, which provides the comprehensive review of smart power and public diplomacy in a changing Sino-U.S. relations.

Results

Smart power is reflected in the attractiveness of one country to the rest of countries, and it is an important content for a country to shape and display its charm on both the international and domestic stages. It not only emphasizes the attractive construction and innovation of a country in shaping the mainstream values of the domestic society, the improvement of governance capabilities, and the cultivation of civil society, but also requires it to promote its outstanding culture, development model, and diplomatic idea to the world to gain recognition and mutual understanding from other countries. The promotion of the smart power resources is achieved through public diplomacy. Public diplomacy refers to one nation's government influencing people of foreign countries through information dissemination, cultural exchanges, mass media, opinion polls, and non-governmental organizations, expanding the dialogue between local

governments and citizens, reducing the misconceptions, and improving country's image in the foreign public and its international influence, and thus a diplomatic approach that promotes its national interests. As an important supplement to traditional diplomacy, the value of public diplomacy is increasingly recognized by the world.

During the Cold War, hard power such as military industry and nuclear deterrence occupied absolute dominance in the East-West confrontation, especially when major powers used military power to balance the strength of the international system. Today, economic, cultural and information factors are playing an increasingly important role in international relations. New power resources will be more effective, such as the ability to effective communication and establishment of multilateral mechanisms. In the context of changing world, all countries, including China and the United States, need to learn to achieve their strategic goals and national interests through new sources of power.

From the course of historical evolution, the power resources of each leading country have become increasingly extensive. Especially since the 20th century, the universal culture and international system have increasingly displayed its flexible power. The success of any country in responding to the new threats in the global information age depends not only on its military and economic strength, but also on the smart power represented by its culture and values, and global images. In this sense, the resources of smart power have enriched the content of public diplomacy, making culture, science, technology, and information all important contents of public diplomacy. Meanwhile, the abundance of communication content has also brought about the diversification of public diplomatic communication methods.

Comparative Analysis of Smart Power of China and the United States

From the perspective of strategic cognition, American scholars noticed two levels when analyzing the source of anti-Americanism, that is "What is the United States" and "What the United States does?" The decline of the United States' previous smart power was mainly caused by "what the United States does", and "what is the United States" still has a strong appeal, which is one of the main reasons why the United States still has an advantage in the field of smart power. [6] Therefore, American popular culture, democratic values, advanced technology and information advantages have become the main components of its smart power. The concept of smart power used by Chinese scholars is broader than that of Joseph Nye. Nye's smart power is mainly aimed at international relations, the Chinese scholars' discussion of smart power includes both foreign policy and domestic policy. In addition, Nye's discussion of American smart power is mainly focused on levels of popular culture and political models, while Chinese scholars' discussion of Chinese smart power is focused on traditional cultural and economic development models, and involves national cohesion, social equity, moral standards and anti-corruption. Moreover, the impact of

the concept of smart power on national policy appears to be greater in China than in the United States. [7]

From the perspective of strategic intentions, the "Smart Power Strategy" is an extension and expansion of the soft power diplomacy strategy. The goal is to deconstruct the rest of nations' existing ideology, values, and cultural identities while building up the American-style ideology and values among them to achieve its purpose of dominating the world at the least cost. Over the past 30 years of reform and opening up, China's hard power, especially its overall economic strength, has been unprecedentedly improved. Compared with the rapid development of hard power, the quality of China's smart power is extremely disproportionate. Therefore, China's smart power strategy aims to enhance itself and achieve peaceful rise, in order to enhance China's national cohesion and international affinity under the guidance of the concept of harmony, and to minimize the possible negative effect caused by the growth of China's economic and military power. Thereby creating a good external environment for China's peaceful rise.

From a strategic perspective, the smart power of the United States is extroverted, while the concept of Chinese smart power is introverted. When Joseph Nye studied and discussed smart power, he considered the issue mostly from the perspective of international relations. From this point of view, its concept of smart power has the characteristics of extroversion. The methods of American popular culture, education, and mature public diplomacy are "shaping new others" with emphasis on assimilation; while the promotion of China's traditional culture and shaping international image include "shaping new self" and focus on probation. The connotation of China's smart power is broadly defined as: the power resources contained in the core values, political system, cultural ideas, and national spirit, and the influence and driving force internalized in the behavior of the state. Its basic characteristics are mainly reflected in endogenous and introspection. China's smart power mainly focus on international relations on the one hand, and more on domestic development on the other. In particular, some scholars regard the execution of development strategies, national cohesion, national creativity, and cultural appeal as important sources, which makes China's smart power more introverted.

From the perspective of goals, the goal of the U.S. smart power strategy is to achieve soft hegemony, the goal of U.S. public diplomacy is consistent with smart power at this point, which is to serve U.S. hegemony. For a long run, American public diplomacy has a "sacred mission" to promote American cultural values and the free market system. Some scholars have pointed out that the main goal of American public diplomacy is: first, to publicize US policies, especially US foreign policy, in order to win the major support from the foreign people and governments, thereby directly serving US foreign policy; Second, to let foreigners better understand the United States and its social system and culture, so as to enable foreign governments and people to understand the social and cultural roots of American foreign policy, in order to

export American values, democratic institutions, and a free market economic system. After the September 11, the main purpose of the United States to strengthen public diplomacy is to publicize the United States' anti-terrorism policy, promote the goal of democratization, alleviate anti-Americanism, and improve the United States' global image. .

The purpose of China's public diplomacy is closely linked to the goal of China's smart power strategy, that is, to enhance China's national cohesion and international affinity under the guidance of the concept of harmony, and to maximize the elimination of possible negative effects caused by China's economic and military hard power. Eliminating the "China threat theory", "China collapse theory" and other adverse effects, shaping a good and positive image of China, to show the world people a real China. On the other hand, let the world truly understand China's harmonious foreign policy, cultivate China's image and create a good international environment for economic growth, and promote the construction of a harmonious world. A self-confident, pragmatic, open, and responsible China is the basic goal of China's public diplomacy, thereby gradually promoting the transformation of China's image in the international community from neutral to positive and close. With the enhancement of China's national strength, raising public diplomacy to a strategic height and establishing a public diplomacy system with its own characteristics, making it a powerful promoter of traditional diplomacy, should be the proper meaning of China's public diplomacy today.

Analysis of the Public Diplomatic System under the U.S. Smart Power Strategy

From the perspective of communication subjects, American public diplomacy is a government action conducted by government agencies, which is different from the folk-to-people diplomacy. However, with the evolution of globalization, the subject of public diplomacy in the United States has become increasingly rich, forming a multi-level transformation from the national level to non-governmental organizations, transnational corporations, private groups, colleges and universities, and even individuals. From this point of view, the subject of American public diplomacy highlights not only the government factors, but also the role of non-governmental organizations and multinational companies.

From the perspective of the object of communication, the object of American public diplomacy is ordinary foreign citizens, especially "media editors, journalists, university staff, and student leaders. In recent years, ordinary young people have been added instead of traditional diplomatic offices.[8] At the national level, with the expansion of global hegemony in the United States, anti-Americanism has gradually risen, especially in the Middle East, where anti-American sentiments have spreading. The September 11 is an extreme reflection of anti-American sentiment in Arabic countries. In this case, the United States believes that the key issue to eliminate terrorism from its roots is to reshape the United States' image in the Arabic world and gain the understanding and

respect of the Arabic peoples. Therefore, after 9/11, the United States' public diplomatic activities focused on the Arabic countries as the object of dissemination.

From the perspective of communication content, American public diplomacy is engaged in foreign cultural propaganda activities, which mainly include popular culture, education, democratic values, scientific and technological information advantages, and so on. It is no exaggeration to say, since the birth of the movie, Hollywood has been a beautiful and powerful place in American foreign policy. At the same time, the elements of life represented by McDonald's, Coca-Cola, and cowboys are not just a way of life, but more importantly, the United States promotes American values by selling products to other countries. Therefore, Coca-Cola is not a simple matter. Behind it is the entire superstructure, full of various expectations and behavior patterns, followed by a social outlook on the status quo and the future, and an interpretation of the past.[9] The content of American public diplomacy is also reflected in the education and academic frontiers represented by Harvard University. In fact, rich educational resources and creative academic frontier ideas have brought considerable smart power to the United States.

From the perspective of the media, as a non-traditional diplomatic activity, US public diplomacy includes media diplomacy, public statements and debates, public information, international broadcasting services, education and cultural programs, and political action plans. For example, VOA, Radio Free Asia, CBS, CNN, ABC, FOX and other foreign media channels, as well as the Fulbright Scholarship Conduct cultural infiltration and talent competition with academic and cultural exchange activities such as the Ford Fund project, immigration, and the policy of studying abroad. With the help of advanced information technology and developed mass media, the United States has incorporated public diplomacy, mainly publicity and cultural exchange, into the country's overall foreign affairs. It aims to influence foreign diplomacy through exchange understanding, information communication, and foreign public affairs. To promote and realize their own national interests.

Conclusion

The world today is undergoing a profound transformation and adjustment. A series of compelling new issues, changes, and trends have emerged in international relations. The transformation is characterized by power transfer, issues transfer, and paradigm transfer, which has profoundly affected all nations in the world, and the major international forces in the world have rearranged and combined. At the same time, international political power is more manifested as intangible smart power resources such as scientific and technological information, flexible organizational capabilities, political cohesion, international institutions, and universal culture. Changes in power resources and the nature of power in international politics have not only promoted the development of international relations theory, spawned the theory of smart power, but also affected the form of diplomacy and changed the content of diplomacy. The

development of globalization and informatization has made smart power resources stand out in international relations. Changes in diplomatic content have also made public diplomacy, with information communication, cultural exchange and communication as the main method, gradually become the first choice of countries' diplomatic strategies. Countries on the global stage are gradually realizing that to establish and maintain stable relations between nations, it is not enough to rely on traditional government consultations and negotiations, but necessary to establish a relationship between one government and non-governmental actors such as the common people. Effective communication media, exchanges and communication on culture, values and other aspects, cultivate public goodwill and recognition of other nations, carry out a wide range of public diplomatic activities, and continuously enhance the national smart power to promote and realize national interests.

УДК: 327
ГРНТИ: 11.25.40

Reference

1. Dorfman A., Mattelart A. How to Read Donald Duck: Imperialist Ideology in the Disney Comic, NY: International General Editions, 1975, p. 97.
2. <http://www.publicdiplomacy.org>
3. Kazenstein P. J., Keohane R. O. Anti – Americanism sin World Politics, Ithaca and London: Cornell University Press, 2007, p. 2.
4. Kennedy P. The Rise And Fall of the Great Powers, Vintage Books, 1987.
5. Keohane R. O., Nye J. S. “Power and interdependence in the Information Age,” Foreign Affairs, 77(5), (1998): 89- 90.
6. Nossel S. "Smart Power". Foreign Affairs. Retrieved 12 April 2012.
7. Nye J. S. "Get Smart: Combining Hard and Soft Power". Foreign Affairs. Retrieved 12 April 2012.
8. Nye J. S. Soft Power: the Means to Success in World Politics, New York: Public Affairs, 2004, p.5.
9. Nye J. S. “The Changing Nature of World Power,” Political Science Quarterly, Volume 105, Issue 2, 1990.

ВЕНЕСУЭЛА КАК КЛЮЧЕВОЙ ПУНКТ ВЛИЯНИЯ РОССИИ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ: КРАТКОСРОЧНЫЕ РИСКИ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.5.71.602](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.5.71.602)

Фадеев Григорий Евгеньевич

*Московский Государственный Лингвистический Университет
Студент IV курса*

Grigoriy Fadeichev

*Moscow State Linguistic University
4th year student*

АННОТАЦИЯ

В настоящее время Латинская Америка переживает период политической турбулентности, что неизбежно влечет за собой изменение баланса сил в регионе. В свете прихода к власти в латиноамериканских государствах проамерикански настроенных правительств правого толка, Россия вынуждена искать тесного сотрудничества с традиционными союзниками в регионе. Данная статья освещает возможные риски для региональной политики Российской Федерации, ввиду политической нестабильности в Венесуэле, основном региональном союзнике России.

ABSTRACT

Nowadays Latin America is passing the political turbulence period that inevitably results in the change of the regional balance of power. While the right-wing and American backed governments are taking the power in the regional countries, Russia is to search for more tight contact with the traditional regional partners. This article is devoted to outline the possible challenges (related with severe political crisis in Venezuela, the main regional ally) the regional Russian policy may face with.

Ключевые слова: Латинская Америка, Венесуэла, политический кризис, правый поворот, Россия, США.

Keywords: Latin America, Venezuela, political crisis, right turn, Russia, the USA.

Латиноамериканский регион своими обширными богатствами, территориями и людскими ресурсами всегда привлекал к себе внимание ведущих мировых держав. Впервые территории Центральной и Южной Америки были покорены и освоены разрастающейся Испанской Империей, которая не только использовала свои обширные колонии в Новом свете для

финансирования европейских войн, но и заложила границы будущих независимых государств и принципы их дальнейшего сосуществования. Несмотря на такой мощный скрепляющий фактор, как единство языка и культуры (кроме разве что Бразилии и небольших бывших колоний Нидерландов и Великобритании), страны региона, получив независимость, так и не смогли

объединиться по образу и подобию США в единый геополитический организм. Провозглашенная Соединенными Штатами Америки в 1823 году доктрина Монро фактически поставила государства Латинскоамериканского региона в полную зависимость от воли США, которые отныне рассматривали Центральную и Южную Америку в качестве своего «заднего двора» [1]. Естественно, что при таком положении дел Латинская Америка много позже, уже во времена Холодной войны станет полем для борьбы между двумя системами мироустройства. В настоящее время страны региона в целом поддерживают тенденцию к формированию многополярного мира, что делает данные государства зонами интереса держав, стремящихся составить конкуренцию США и оспорить их положение единственного «мирового жандарма», к их числу относится Россия. Для нее регион представляет интерес в качестве:

1. Стратегического партнера в Западном полушарии.
2. Рынка сбыта для продукции Рособоронэкспорта.
3. Торгового партнера и поставщика различных ресурсов, на фоне действующих антироссийских санкций. [2]

Из всего многообразия латиноамериканских стран можно отметить Боливарианскую Республику Венесуэлу, являющуюся одним из последовательных союзников России на Латинскоамериканском континенте.

Венесуэла (Новая Гранада) была одной из первых колоний, восставших против испанского владычества, получив независимость в 1821 году. Впервые дипломатические отношения между Россией и Венесуэлой были установлены в 1857 году, однако это была во многом лишь формальная процедура, сопровождавшая признание Российской Империей Венесуэлы как государства. Долгие годы и десятилетия Венесуэла не играла какой-либо значительной роли ни во внешней политике Российской Империи, ни СССР, с которым у Венесуэлы (как и большинства стран региона) не было дипломатического представительства в Советском Союзе. Только на фоне смягчения противостояния между СССР и США в 1970 году дипломатические отношения были восстановлены [3]. В 1970-80-е годы был заключен ряд договоров, значительно сблизивших стороны. В 1996 году во время своего визита в Каракас, Министр иностранных дел России, Е.М. Примаков подписал Договор о дружбе и сотрудничестве. Настоящая активизация двусторонних отношений началась уже после прихода к власти в 2002 году Уго Чавеса. Новый лидер страны провозгласил курс на построение «Социализма XXI века»: идеологии оказавшей большое влияние на формирование леворадикальных режимов в Латинской Америке. Несмотря на присутствие слова «социализм» в названии, данная латиноамериканская идеология дистанцировалась как от советской модели, так и от модели европейского социализма, явив собой

уникальный вариант левой идеологии с учетом региональных особенностей [4]. Характерной чертой данной идеологии можно назвать синтез теории марксизма с умеренным национализмом и сильным проявлением антиимпериалистических позиций, выраженных в антиамериканизме. Внутренняя же политика имела ярко выраженный социальный характер и тем самым помогла завоевать новой власти поддержку у самых бедных слоев населения [5].

Благодаря резкой антиамериканской риторике, Венесуэла начала вести гораздо более активную внешнеполитическую деятельность, в том числе и за пределами региона, находя поддержку и почву для совместных действий с силами, позиционирующими себя как антиамериканские (Иран, Ливия до 2011 года, Хезболла), или же так или иначе считающие США конкурентом на международной арене (Россия, Китай).

В настоящее время Венесуэла переживает состояние тяжелого правительственного кризиса системы, вдохновленной и установленной Уго Чавесом. Страну захлестнула волна протестов, начавшаяся как реакция на экономический кризис, вызванный падением цен на нефть. В 2016 году президент Венесуэлы, Николас Мадуро, объявил в стране чрезвычайное положение [6], взяв власть в свои руки и управляя страной, минуя парламент. 11 января 2019 года, на следующий день после принесения присяги Мадуро, как президента Венесуэлы, Парламент объявил главой государства председателя Национальной Ассамблеи, Хуана Гуайдо. Большинство стран ЕС и США признали Гуайдо законным президентом страны. Реакция со стороны России продемонстрировала всеобъемлющую поддержку законно избранному президенту Николасу Мадуро. Так, «МИД России раскритиковал попытки США сформировать альтернативное правительство Венесуэлы и спровоцировать дальнейший раскол в обществе» [7], а спикер Госдумы Вячеслав Володин заявил на Ассамблее Межпарламентского союза в Катаре: «Действия США нарушают все основные международные правила, международное законодательство<...>Такая позиция должна осуждаться другими парламентами [8]».

В настоящее время возможны следующие варианты развития затяжного политико-экономического кризиса в Венесуэле:

1. Урегулирование кризиса путем переговоров с выработкой позиции, которая устроит обе стороны.
2. Сохранение status quo
3. Гражданская война
4. Победа Гуайдо и вероятно попадание страны в сферу влияния США

Излишне утверждать, что потеря столь важного стратегического партнера неизбежно отразится на положении России на глобальной арене. Венесуэла в настоящий момент является одним из крупнейших импортеров продукции Рособоронэкспорта. В период 2005-2017 гг. общий объем закупок и контрактов превысил 11 млрд. долларов. С 2005 года Газпром получил лицензию

на нефтедобычу в шельфе Венесуэльского залива [9]. С 2018 года Россия производит инвестиции в нефтедобывающую отрасль страны. Национальный нефтяной консорциум, например, владеет 40% акций в совместном СП Petromiranda, а Роснефть имеет 51% в СП Perforosven [10]. Таким образом, Россия понесет значительные убытки если Венесуэла будет потеряна как рынок сбыта. Помимо экономической составляющей, нельзя не отметить составляющую политическую. Венесуэла на современном этапе поддерживает внешнеполитический курс России. Так Венесуэла была одним из немногих государств, которые признали независимость Абхазии и Южной Осетии в 2008 году, а в 2014 году Венесуэла признала Крым частью России [11].

Таким образом, нельзя недооценивать важность Венесуэлы как одного из самых лояльных современному российскому политическому курсу государств. Кроме непосредственной ценности, Венесуэла может служить важным опорным пунктом распространения российского влияния по всей Латинской Америке. Важный стратегический фактор, в совокупности с экономическим, сделает потенциальную «потерю» Венесуэлы болезненным ударом по позициям России не только в регионе, но и в целом на мировой арене. Именно поэтому России невыгодно любое обострение внутривнутриполитической ситуации в Венесуэле, не говоря уже о гражданской войне, и Россия будет стремиться к максимально возможному урегулированию внутренних противоречий. Сохранение Венесуэлы в том формате, в котором она существует с самого начала XXI века, может оказаться еще более необходимым для Российской Федерации в условиях новой политической турбулентности в странах региона.

Список литературы:

1. President Annual Message. December 1823 // Library of Congress URL: [https://memory.loc.gov/cgi-](https://memory.loc.gov/cgi-bin/ampage?collId=llac&fileName=041/llac041.db&ecNum=4)

[bin/ampage?collId=llac&fileName=041/llac041.db&ecNum=4](https://memory.loc.gov/cgi-bin/ampage?collId=llac&fileName=041/llac041.db&ecNum=4) (дата обращения: 24.02.20)

2. Емельянов А.И. Геополитические интересы в Латинской Америке // Центр стратегических оценок и прогнозов URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/326/geopoliticheskie-interesy-rossii-v-latinskoj-amerike-4835> (дата обращения: 24.02.2020)

3. Страны мира. Краткий политико-экономический справочник. М: Издательство политической литературы, 1981. С.367

4. Как Венесуэла строила «социализм XXI века» // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20190202/1550186417.html> (дата обращения: 24.02.2020)

5. Неверов К.А., Мутагиров Д.З. «Левый поворот» в Латинской Америке и его влияние на международные политические процессы на континенте // диссертация на соискание научной степени. СПбГУ. С.138 – 139

6. Венесуэла: хроника кризиса социалистической модели // DW URL: <https://www.dw.com/ru/венесуэла-хронология-кризиса-социалистической-модели/a-40013891> (дата обращения 24.02.20)

7. История политического кризиса в Венесуэле // ТАСС URL: <https://tass.ru/info/6031159> (дата обращения 24.02.20)

8. Парламентская газета, №13 (2879), С. 18. 2019

9. Российско-венесуэльские отношения // МИД России URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rlat.nsf/601debeef6efe270432569dc002f680c/b9f4dc279d168151c3256e8b00411a30!OpenDocument> (дата обращения: 24.02.20)

10. Российские интересы в Венесуэле // Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3861747> (дата обращения: 24.02.20)

11. Чуркин: голосование в ГА ООН показало, что изоляции РФ нет // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20140327/1001348835.html#ixzz2xBuC3wK6> (дата обращения: 24.02.20)

УДК:316.344.24:37.015

ГРНТИ 04.51.53

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ В ОБЩЕМ ОБРАЗОВАНИИ И ПРОБЛЕМ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.5.71.603](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.5.71.603)

Дугина Кристина Альбертовна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

г. Екатеринбург

Соискатель

ANALYSIS OF MODERN SOCIAL TECHNOLOGIES FOR KNOWLEDGE MANAGEMENT IN THE SYSTEM OF GENERAL EDUCATION AND PROBLEMS OF THEIR IMPLEMENTATION

Dugina Kristina Albertovna

Russian Academy of nationaleconomy and public administration,

Ekaterinburg

Applicant

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу социальных технологий управления знаниями с учетом специфики системы общего образования. Рассмотрены актуальные практики, обуславливающие особенности использования социальных технологий управления знаниями в системе общего образования, возможности и существующие проблемы управления знаниями, переживающей процесс модернизации и глобализации, с позиции социологической науки; в определении текущего состояния и продуктивности применения социальных технологий управления знаниями, перспектив и противоречий их развития, проблем реализации.

Проведенный анализ показал, что в настоящий момент внедрение социальных технологий управления знаниями в общем образовании находится еще на начальной стадии, по сравнению с зарубежной практикой, однако в то же время следует признать, что и в отечественной практике применяется ряд социальных технологий менеджмента знаний в образовании.

ANNOTATION

The article is devoted to the analysis of social technologies for knowledge management, taking into account the specifics of the general education system. Relevant practices that determine the features of the use of social knowledge management technologies in the general education system, the opportunities and existing problems of knowledge management, undergoing the process of modernization and globalization, from the perspective of sociological science are identified; in determining the current state and productivity of application of social technologies for knowledge management, prospects and contradictions of their development, implementation problems.

The analysis showed that at the moment, the introduction of social technologies for knowledge management in general education is still at the initial stage, compared with foreign practice, but at the same time it should be recognized that a number of social technologies for knowledge management in education are used in domestic practice.

Ключевые слова: социальные технологии, управление знаниями, общее образование.

Key words: social technologies, knowledge management, general education.

Сегодня развитие и модернизация системы общего образования в нашей стране характеризуется рядом специфических особенностей, которые стимулируют активный поиск новых путей повышения конкурентоспособности своих услуг и качества реализуемой образовательной деятельности, направлений комплексной реорганизации своих систем в условиях сложно протекающего процесса интеграция в европейское и общемировое образовательное пространство. Решение данных задач требует поиска новых концепций и парадигм функционирования системы общего образования и составляющих ее элементов, методических инструментов их реализации, в числе которых особую значимость приобретает концепция управления знаниями и обеспечивающие ее имплементацию социальные технологии.

В настоящий момент внедрение социальных технологий управления знаниями в общем образовании находится еще на начальной стадии, по сравнению с зарубежной практикой, однако в то же время следует признать, что и в отечественной практике применяется ряд социальных технологий менеджмента знаний в образовании [1], в ряду которых выделяются традиционные (диссеминация опытом и знаниями в рамках семинаров и тренингов, курсов повышения квалификации); совещания по анализу совместного опыта (в том числе в рамках проектов и экспериментальных площадок); конференции и совещания, направленные на выявление и решение общеорганизационных и методических проблем; конкурсы, ярмарки идей, профессиональные конференции, Дни профессиональных знаний; педагогические совещания и советы (короткие

рассказы о «трудных случаях», рассказы о новых идеях и методах работы); «круглые столы», презентации (опыт конкретного педагога, методиста, управленца, методического объединения, учебного заведения и т.д.) – все данные технологии нацелены на поиск открытых инноваций и знаний как ключевую модель управления знаниями, стратегию персонализации знаний и стимулирование инновационной деятельности сотрудников; так и инновационные интерактивные методы проведения занятий, ориентация на работу в малых группах, индивидуализация учебных планов, соединение теоретических дисциплин, практических занятий и научно-исследовательской работы, развитие системы наставничества, элементы сторителлинга, дистанционное образование и т. д., стимулирующих внутренние коммуникации с целью управления знаниями.

Нужно отметить, что, в частности, особое распространение управление знаниями с использованием социальных технологий в условиях модернизации системы общего образования приобрело сегодня в российских условиях в рамках проектной деятельности. Данный подход предполагает интенсивный анализ опыта, накапливаемого в ходе того или иного проекта, реализуемого учебным заведением или педагогическим коллективом, и его тиражирование в других аналогичных проектах.

При запуске такого проекта проводится совещание по стандартной схеме, на котором члены группы отвечают на целый ряд вопросов, связанных с управлением знаниями по конкретной проблеме:

1) какие знания нам нужны для того, чтобы данный проект (например, внедрение той или иной инновации в методику преподавания, образовательную среду учреждения, организацию обучения и воспитания) стал успешным?

2) где и от кого мы получим данные знания?

3) что мы должны сделать, чтобы получить эти знания?

4) когда мы это сделаем, и кто за это будет отвечать?

5) какого результата мы хотим добиться в конце?

Данная модель состоит в том, что обмен знаниями происходит во временной группе, состав которой меняется в зависимости от стадии проекта, дополняется элементами внешнего оценивания со стороны профессионального сообщества и других представителей социума с целью повышения качества конечного результата. Опыт проектной группы должен сознательно аккумулироваться усилиями ядра группы – постоянных членов команды, обеспечивающих преемственность выработанных договоренностей, сформированной методики описания опыта и совместно определенных целей. Нужно отметить, что в данных условиях эффективность управления знаниями в значительной степени зависит от распределения ролей между субъектами образовательного процесса, регулярности встреч и системы стимулирования. Например, руководители и участники проекта в рамках одной образовательной организации, могут быть дифференцированно премированы по итогам только после того, как будет завершена стадия систематизации результатов проекта в базе знаний, а руководитель проекта наравне с участниками выступит перед коллегами из других образовательных организаций города, округа, региона с презентацией итогов проекта, рассказом об извлеченных мероприятиях, уроках и рекомендациях на будущее.

Отметим, что в бизнес-среде часто (в российском общем образовании такие случаи пока еще редки, но данные идеи могут быть учтены на перспективу) выделяется специальная роль «менеджера знаний», ответственного за «сохранение» и «накопление» совместно выработанных идей и договоренностей, полученных результатов (знания), а также выполняющего экспертную роль. Первоначальное совещание по анализу опыта может быть средством кодификации накопленных знаний по заранее разработанной стандартной форме. Наиболее целесообразны такие «площадки» для обучения и обмена опытом в рамках определенной функциональной области (например, центр компетенций в области методических компетенций в области активных методов обучения; развития сетевого профессионального взаимодействия и т.п.). Однако такие центры могут представлять собой и специально созданные мобильные группы экспертов – педагогов, управленцев, родительской общественности и других представителей

различных социальных групп. В число участников центров при этом включаются представители педагогического коллектива, демонстрирующие наиболее высокие результаты по ключевым показателям эффективности, которые способны накапливать и тиражировать свои знания и навыки на все остальные учебные заведения и регионы. После определенного периода практики такие центры могут получать довольно широкие полномочия: они могут выполнять независимый аудит текущей деятельности отдельных участников своего учебного заведения или других образовательных учреждений, инициировать изменения процессов и методик работы, накладывать вето на изменения организационной структуры и функционала сотрудников школы, если эти изменения не удовлетворяют требованиям центра компетенций. Социальная специфика данного подхода состоит в том, что в данном случае ответственность за управление знаниями несет конкретный трудовой коллектив с постоянным составом и общей судьбой, что способствует развитию качества образовательных услуг, предоставляемых учебным заведением в целом. Определенная сложность в данном случае заключается в том, что выявление и распространение передового опыта является здесь дополнительной задачей по отношению к основным функциональным обязанностям педагогов и управленцев образования, которые в большинстве случаев итак «перегружены» ежедневной работой. Однако в силу постоянства состава коллектива здесь на управление знаниями большое влияние оказывает степень сплоченности, используемый руководителем стиль руководства, сложившаяся в подразделении субкультура, а также сформировавшаяся ранее история отношений с коллективами других учебных заведений.

В тоже время, следует признать, что в российских учебных организациях системы общего образования социальные технологии во многом проявляются фрагментарно: пока еще отсутствует системный подход к использованию социальных технологий управления знаниями, согласованных со стратегическими целями и задачами системы общего образования в целом и его отдельных субъектов и объектов, что обусловлено, в том числе и незавершенностью реформ в сфере общего образования, множественностью элементов данной системы как социального объекта, а также как огромной сети социальных систем, функционирующих на значительной по своей географической широте территории страны.

Особую проблему при этом составляет обеспечение большей информационной открытости и обмена знаниями между обучающимися и преподавателями, а также другими субъектами системы – носителями знаний. В настоящий момент такой процесс носит в значительной мере неформальный характер, а в официальном формате носит элементы контрольных мероприятий или оттенков

формализма, отчетности, нивелирующий его ресурсно-знаний потенциал. Решение этой проблемы видится путем более активного внедрения таких социальных технологий, как [2, 5, 6 и др.]:

1) организации и проведения учебных занятий самими обучающимися для других групп, классов, направлений с целью обмена и расширения знаниями (в т.ч. в межпредметном формате). Такая практика позволила бы школьникам, получить опыт профессиональной деятельности, опыт социального взаимодействия и обмена знаниями, их накопления и репродукции под руководством высококвалифицированного преподавателя (преподавателей различных дисциплин), который в свою очередь имеет возможность передать накопленные знания в области подготовки и организации занятий;

2) применение технологий «сторителлинга» (от англ. *story telling – рассказ историй*), в процессе которого обучающиеся (как и педагоги и т.д.) могли бы информировать других субъектов образования о результатах той или иной социально-практической деятельности, выполнения научно-исследовательской работы, участия на конференции или конкурсе. При этом изложение положительных результатов и позитивные эмоции рассказчиков может служить дополнительной мотивацией других для участия в аналогичных видах деятельности;

3) предоставления условий (виртуальный портал, «облачные хранилища») для взаимодействия школьников, выпускников, а также преподавателей и других субъектов, участвующих в жизни образовательного заведения и процессе накопления знаний, в целях обмена полезной информацией, опытом, знаниями.

Безусловно, что такие мероприятия будут требовать особого внимания к процессу стимулирования мотивации обучающихся и педагогов, других субъектов общего образования, к дополнительному социальному взаимодействию, коммуникации и передаче знаний. При этом поощрения за поддержку обучения и развития знаний могут носить как материальный, так и нематериальный характер (например, общественное признание инновационности вклада, опыта, открытого или переданного знания, эффективности подобной деятельности и т.д.). Следует отметить, что в настоящий момент современная система мотивирования в системе общего образования в данном направлении находится не просто на этапе становления, а фактически на «нулевой стадии», требуя специальной теоретико-методологической и практической разработки данного вопроса.

В то же время необходимо признать, что в деятельности современных учебных заведений системы общего образования в РФ сегодня постепенно уже начинают применяться многие социальные технологии управления знаниями, заимствованные из бизнес-сферы, где концепция управления знаниями с позиции социального

подхода к управлению развивается в течение более длительного периода. В частности, предпринимаются попытки (пусть и не в полном масштабе) внедрения технологии «обучающейся организации», ключевыми особенностями которой являются системное мышление и общее видение стратегии всеми субъектами организации; постоянное совершенствование личного уровня и командное обучение; доступность и полнота информации, открытость деятельности организации для всех субъектов; делегирование полномочий и власти; эффективные коммуникации внутри организации; развитая культура обучения, наставничества и передачи знаний.

В деятельности современных объектов системы общего образования в РФ также фрагментарно используются такие социальные технологии управления знаниями, как:

1) создание социальных сетей или ведение блогов для обмена опытом и знаниями между сотрудниками образовательных заведений; между руководителями, заместителями, методистами, между обучающимися и педагогами, родителями;

2) накопление и издание передового опыта и лучшей методики в деятельности сотрудников и подсистем образовательных заведений для последующего использования;

3) создание и взаимодействие «сетевых методических сообществ», «сообществ практиков» и других объединений с целью обмена знаниями и повышения профессионального уровня и качества образовательного процесса;

4) наставничество при решении коллективных задач и организации помощи новым сотрудникам, обучающимся, родителям, молодым специалистам и т.д.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время во многих российских общеобразовательных организациях применяются такие социальные технологии управления знаниями, как «мозговой штурм» для решения стратегических задач, широко внедряется системы менеджмента качества, обучения и повышения квалификации управленческого и преподавательского состава, в том числе и на внутренних методологических семинарах, тренингах, когда сотрудники делятся собственным опытом и совместно вырабатывают новые способы организации образовательного процесса, решения проблемных ситуаций [8].

Кроме того, как уже подчеркивалось, использование социальных технологий управления знаниями в деятельности общеобразовательных организаций предполагает активное и непрерывное взаимодействие с внешней средой: работодателями, научно-исследовательскими центрами и институтами, общественными и государственными организациями, их представителями образовательными организациями дополнительного образования и др.

Социальные технологии в управлении знаниями в системе общего образования также связаны с компьютеризацией и автоматизацией образования. Автоматизация управления знаниями в системе

общего образования на федеральном уровне связана сегодня с развитием отраслевой интегрированной автоматизированной информационной системой (ИАИС), объединяющей Министерство просвещения РФ, образовательные организации, органы управления образованием на всех уровнях [3]. Все более распространенным инструментом социального управления знаниями выступают информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), позволяющие создать единое открытое и доступное информационное пространство, связывающее деятельность различных подсистем общеобразовательного заведения или групп заведений и их субъектов [4]. В частности, речь идет об использовании специализированных информационных управляющих систем. Такие системы включают в себя не только средства обработки документов, но и системы управления базами данных, экспертные системы, современные средства коммуникаций и многое другое (в числе используемых в РФ систем, включающих подсистемы управления знаниями и их отдельные элементы, в частности, выделяются системы «Параграф: Учебное заведение XXI»; АСУ «Школа»; «NetШКОЛА», АИС «Сетевой город. Образование» и др.) [3]. Автоматизация управления ведет к развитию и использованию интеллектуальных обучающих систем (ИОС) в образовательном процессе как социальных технологий управления знаниями. В сравнении с традиционными занятиями ИОС обладают рядом преимуществ: а) повышают эффективность обучения, приближая его качество к уровню индивидуальных занятий с преподавателем и б) позволяют работать с каждым на индивидуальном уровне, учитывая его особенности, такие, как: начальный уровень, темп усвоения информации и обретения навыков, конечная цель обучения и т.п. Социальные технологии в управлении системой знаний в общем образовании также в настоящее время базируются на инструментарию Глобальной сети - Интернета, которая объединяет людей в единое глобальное социальное сообщество пользователей по различным сферам человеческой жизнедеятельности, аккумулируя и распространяя накопленные ими знания. Однако, наличие современной базы данных, накапливающей передовой опыт и знания субъектов, карты знаний, хранящей сведения о носителях определенных видов знаний, инструментов Глобальной сети, в т.ч. форумов и on-line сообществ и т.д. само по себе не гарантирует достижения стратегических целей общеобразовательного заведения и повышения его конкурентоспособности в системе образования и социуме, без участия человеческих ресурсов, но может существенно этому способствовать, создавая необходимую инфраструктуру для успешного превращения знаний в интеллектуальный капитал самого заведения и его выпускников.

Противоречивость развития социальных технологий управления знаниями в общем

образовании в современных российских условиях, на наш взгляд, следует определить пока еще недостаточно готовностью общества, в особенности педагогического сообщества, администрации учебных заведений, к активной интеграции социальных технологий в его жизнедеятельность. Ситуация осложняется отсутствием нормативно-правовой базы, регламентирующей реализацию социально-технологических процессов. Социальные технологии пока еще не заняли надлежащего места в качестве предмета теоретической мысли в управлении знаниями в общем образовании, как и управление знаниями в образовании в целом. Следует указать также на тот факт, что пока еще не существует достоверных прогностических разработок, раскрывающих перспективы социально-технологической активности и ее вероятностных последствий. Постепенная активизация внедрения социальных технологий в управление знаниями в сфере общего образования свидетельствует о возрастающих социальных потребностях общества, нуждающегося в модернизации системы образования при одновременном сохранении ее и собственной идентичности. Одновременно социальные технологии встречаются с сохраняющейся стереотипностью восприятия (например, как чуждые элементы производственной, бизнес-сферы, разрушающие процессы гуманитаризации и интеллектуализации) и неоправданным консерватизмом, препятствующим их развитию.

Таким образом, можно заключить, что возможность применения социальных технологий управления знаниями в системе общего образования является сегодня в российских условиях сложной, многоаспектной областью и требует дальнейшего исследования. Внедрение менеджмента знаний в деятельности общеобразовательных организаций страны требует глубокого, системного анализа внешней и внутренней среды каждого отдельно взятого учебного заведения, адаптации инструментов управления знаниями к конкретным организационным и социокультурным особенностям образовательной организации. Такой «индивидуальный» подход, несомненно, обеспечит эффективное создание современной инновационной информационной среды, непрерывно пополняемого знаниевого потенциала общеобразовательных заведений при сохранении лучших традиций отечественной школы и в контексте применения перспективных инструментов методологии социального подхода к управлению знаниями.

Список литературы

Буторина А.А. Инновационные социальные технологии / А.А.Буторина, Н.А.Соловьева и др. Ярославль: ЯрГУ, 2015. 160 с. ()1

Жилина А.И. Модель управления знаниями в современной системе образования //

Царскосельские чтения. 2014. Т.2. № XVIII. С. 89-101.(9)

Лупанов В.Н. Социальные технологии в системе управления открытым образованием [Электронный источник] // Современные проблемы науки и образования. 2008. № 3. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=736> (дата обращения: 25.10.2019).

Нестик Т.А. Социальные аспекты управления знаниями // Инновационное развитие. Экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / под ред. Б.З. Мильнера. М.: ИНФРА-М, 2012. С. 530-544. (25)

Попова Ю.М. Социологический и социальный подходы к управлению знаниями в системе образования. М.: Праксис, 2017. 110 с. (32)

Харитоновна В.Н. Возможности применения концепции управления знаниями в системе высшего образования [Электронный источник] // Global International Scientific Project. 2018. URL: <http://gisap.eu/ru/node/1057> (дата обращения: 11.10.2019) (39)

Metcalfe A.S. Knowledge Management and Higher Education: A Critical Analysis. L.: Information Science Publishing, 2016. 300 p.

Serrat O. Building a Learning Organization // Knowledge Solutions. 2009. No. 46. Pp.41-44.

УДК 364.054.3+376

ГРНТИ 04.51.65

ДЕТИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ КАК ОБЪЕКТ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА

*Мустаева Флюра Альтафовна,
доктор социологических наук,
профессор БГПУ им. М. Акмуллы,
ведущий специалист БФ «Металлург»;*

*Степанова Ирина Николаевна,
заместитель директора БФ «Металлург»;*

*Ларина Екатерина Владимировна,
зав. детским отделом БФ «Металлург»,
Благотворительный фонд «Металлург», г. Магнитогорск*

CHILDREN WITH DISABILITIES AS AN OBJECT OF PROJECT ACTIVITY OF A CHARITABLE FUND

*Mustaeva Flyura Al'tafovna,
Doctor of Sociology,
Professor of BSPU named after M. Akmullah,
Leading Expert of CF «Metallurg»;*

*Stepanova Irina Nikolaevna,
Vice-director of CF «Metallurg»;*

*Larina Ekaterina Vladimirovna,
Head of the Children's Department of CF «Metallurg»,
the Charitable Fund «Metallurg», Magnitogorsk*

АННОТАЦИЯ

Социальная поддержка семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, актуальна сегодня как для государственных учреждений, так и некоммерческих организаций. В статье раскрывается роль благотворительного фонда в социализации детей-инвалидов. Используются опросные методы исследования (анкетирование, фокусированное интервью), результаты которых подтверждают теоретические положения авторов статьи. Делается вывод о необходимости сотрудничества семьи, государства и некоммерческого сектора в воспитании и социализации детей с ограниченными возможностями здоровья.

ABSTRACT

Social support of families bringing up children with disabilities is relevant for both public institutions and non-profit organizations. The article reveals the role of a charitable fund in socialization of children with disabilities. Survey methods (questionnaire, focused interview) were used, the results of which confirm the theoretical positions of the authors of the article. The conclusion is made about the need for cooperation between a family, the state and non-profit sector in education and socialization of children with disabilities.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья, социализация, социальная поддержка семьи, благотворительный фонд, социальный проект.

Key words: children with disabilities, socialization, social support of a family, a charitable fund, a social project.

В современных условиях и общество в целом, и специалисты по социальной работе, в частности, понимают, что семья с ребенком с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) – это семья с особым статусом, особенности и проблемы которой определяются не только личностными особенностями ее членов, характером взаимоотношений между ними, но и необходимостью больше времени уделять решению проблем больного ребенка, его обусловленным болезнью специфическим положением в семье, закрытостью семьи для внешнего мира и дефицитом общения. В связи с этим в более выигрышном положении оказываются семьи, которые сами идут на контакт как с другими семьями, так и с социальными институтами в лице государственных учреждений, работающих с детьми с ОВЗ, некоммерческих организаций, деятельность которых связана с социальной поддержкой семей и способствует более успешной социализации и адаптации детей в общество.

Исследуя проблему социализации детей с ограниченными физическими возможностями, уфимские ученые [4] справедливо отмечают, что такие дети нуждаются в иных условиях жизни, содержания, образования, социализации, чтобы компенсировать и корригировать имеющиеся ограничения здоровья и жизнедеятельности. Специфика детской инвалидности состоит в том, что ограничение жизнедеятельности возникает у детей в период формирования высших психических функций, усвоения знаний и умений, становления личности. Если инвалидность у ребенка наступила в результате травмы уже в более сознательном возрасте (например, подростковом), то определенные навыки у него уже сформированы. А дети, родившиеся с ограничениями здоровья, оказываются перед проблемой формирования личности на этапе ее становления. Изучение семей ребенка с ОВЗ позволяет выявить микросоциальные условия семейной жизни, продуктами которых являются индивидуальные чувства и поведение людей. Дети с ОВЗ лишены доступных их здоровым сверстникам каналов получения информации, не могут овладеть всем многообразием человеческого опыта, остающегося вне сферы их досягаемости. Их общение фактически ограничивается родителями и родственниками.

Несомненно, ведущим субъектом социализации ребенка с ОВЗ выступает его семья с активной жизненной позицией, для которой такой ребенок является значимой жизненной ценностью. Эти ценности влияют на выбор типа позиции, обуславливающей гибкость родителей, их стремление сотрудничать с другими институтами. Для ребенка с ОВЗ такое отношение со стороны родителей способствует формированию его собственного положительного отношения к окружающему миру [5, с. 230].

Сотрудничество семьи с другими социальными институтами в какой-то степени помогает ей решать многочисленные проблемы, возникающие в процессе ухода, лечения, реабилитации, воспитания и социализации детей с

ОВЗ. На самом деле проблем у семьи множество [3], каждая из которых имеет свои особенности по сравнению с другими типами семей, это проблемы: психологическая, воспитательная, занятости родителей, материальная, медицинская, бытовая, образовательная (в том числе проблема профессионального образования), информационная и др.

Сам факт наличия множества проблем и невозможность решить их все и сразу приводит к тому, что зачастую в семьях с детьми с ОВЗ складывается ситуация, когда основное внимание уделяется каким-то частным проблемам (например, медицинской, материальной, бытовой и др.) и совершенно упускаются из вида не менее значимые (например, психологическая, досуговая и др.) для жизнедеятельности семьи. Так, многим семьям оказывается не под силу самостоятельно справиться с психологической проблемой, которая заключается в том, что больной ребенок является постоянным стрессовым фактором для членов семьи, особенно для матери. Материальная проблема такой семьи усугубляется необходимостью обеспечения платного ухода, медицинских консультаций, приобретения лекарств, реабилитационных средств. Не менее значима для семьи с ребенком с ОВЗ образовательная проблема: семья должна решить, как обучать ребенка: индивидуально (дома), в специальной или общеобразовательной школе. Досуговая проблема заключается в том, что у детей с ОВЗ фактически отсутствует возможность посещать действующие развлекательные заведения, а специализированных учреждений для проведения досуга инвалидов практически нет [2, с. 243].

Естественно, что общество в лице своих социальных институтов предпринимает определенные действия по оказанию помощи семье в решении ее проблем. Так, открываются социально-реабилитационные центры для детей и подростков с ОВЗ, в образовательных учреждениях вводится инклюзивное образование, в средних специальных и высших учебных заведениях создаются специальные условия для обучения молодых людей с ОВЗ, приветствуется деятельность предприятий и организаций, принимающих на работу людей с ОВЗ и т.д.

Особое место в структуре российского общества занимают некоммерческие организации (НКО), имеющие возможность предоставить людям с ОВЗ и семьям, воспитывающим таких детей, услуги, отсутствующие порой в деятельности государственных учреждений.

Такая некоммерческая организация, как Благотворительный фонд «Металлург», работает и со взрослыми гражданами (программа «Луч надежды» по социальной поддержке инвалидов по труду и профзаболеваниям), и с семьями, воспитывающими детей с ограниченными возможностями здоровья (программа «Калейдоскоп» по социальной поддержке детей и семей, находящихся в трудной жизненной

ситуации, в том числе семей, воспитывающих детей с ОВЗ).

На учете в фонде состоит более 300 детей с ограниченными возможностями здоровья. В рамках данной программы организовано: оздоровительное купание в городском аквапарке, загородные оздоровительно-познавательные поездки, отдых в ДООК «Уральские зори» по путевке «Мать и дитя», вручение подарков ко Дню защиты детей и Международному дню инвалидов, материальная помощь семьям на лечение детей. Только за 2019 год на поддержку семей, воспитывающих детей с ОВЗ, фондом выделено более 10 миллионов рублей.

Кроме систематической благотворительной деятельности в рамках программы «Калейдоскоп», фондом реализуется также проектная деятельность. Так, в 2019-2020 гг. осуществляется работа в рамках грантового проекта «Площадка семейного сотворчества – растем вместе», реализация которого стала возможной в результате победы фонда «Металлург» в конкурсе проектов, объявленном Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, по направлению «Организация кратковременного присмотра и ухода за детьми-инвалидами, в том числе с тяжелыми и множественными нарушениями развития, на период занятости их родителей (законных представителей)». На реализацию проекта было выделено более 905 тысяч рублей.

Целевой группой нашего проекта стали 24 ребенка с ОВЗ (в том числе с нарушениями психоэмоциональной и волевой сферы: умственной отсталостью, ДЦП, синдромом Дауна, ранним детским аутизмом), воспитывающиеся в семьях, состоящих на учете в фонде, и их родители (законные представители). В рамках проекта предусмотрены организация кратковременного присмотра и ухода за детьми-инвалидами на период занятости их родителей (законных представителей); комплексная социально-бытовая, социально-культурная и социально-средовая реабилитация и адаптация детей-инвалидов; психолого-педагогическое сопровождение семей с детьми-инвалидами в рамках цикла занятий в «Школе для родителей».

Цель проекта: создание условий для подготовки детей с ОВЗ к самостоятельной жизни, социализации и социальной адаптации детей в общество посредством организации кратковременного присмотра и ухода за детьми на период занятости их родителей (законных представителей).

Кратковременный присмотр и уход за детьми предусматривает их занятия (1 раз в неделю) в группе временного пребывания в то время, как их родители, оставив детей в фонде, могут заняться решением многочисленных проблем, обратиться в социальные службы и различные инстанции, оплатить, например, коммунальные услуги, что очень значимо для семьи, так как зачастую это сложно сделать вместе с ребенком с таким диагнозом, как ДЦП или аутизм. За каждым оставленным в фонде ребенком закреплен студент-

волонтер. На занятиях, проводимых психологом и социальным педагогом, дети рисуют, лепят, участвуют в физкультминутке, смотрят мультфильмы, слушают музыку, делают поделки своими руками, создают коллективные тематические работы, смотрят поставленные волонтерами спектакли по мотивам сказок. Важно то, что для соблюдения норм максимально допустимой нагрузки виды деятельности в течение 2-х часов занятий чередуются.

В рамках проекта проводятся также занятия в комнате релаксации (или сенсорной комнате), где проводятся сеансы свето- и музыкотерапии. Такие занятия способствуют снятию утомляемости, избавлению от бессонницы, нормализации психоэмоционального состояния и полноценному отдыху как детей, так и родителей. Многие дети с удовольствием занимаются в зале лечебной физкультуры (ЛФК). Такие занятия полезны при хронических или врожденных патологиях опорно-двигательного аппарата. Регулярная адекватная физическая нагрузка способствует гармоничному развитию детей и снижает частоту простудных заболеваний. Благоприятным воздействием на организм обладает и прием кислородного коктейля.

Популярными среди взрослых участников проекта стали занятия в «Школе родителей». Занятия, проводимые педагогом и психологом, оказались очень востребованными родителями, ведь здесь они могут задать интересующие их вопросы, получить новую информацию по коррекционной и реабилитационной работе с ребенком, пообщаться с другими родителями, поделиться опытом воспитания детей и решения возникающих в семье проблем.

В рамках софинансирования проекта за время его реализации семьи с детьми с ОВЗ сходили в городской аквапарк, посмотрели мультфильм в Доме кино, посетили мастер-класс по раскрашиванию фигурок из гипса, отдохнули в Детском оздоровительном комплексе «Уральские зори», получили подарки к Международному Дню инвалида и Новому году. Несомненно, участие в таких мероприятиях способствует социализации детей с ОВЗ и повышению их адаптационных возможностей.

В декабре 2019 года преподавателями кафедры социальной работы и психолого-педагогического образования МГТУ им. Г.И. Носова был проведен анкетный опрос родителей, дети которых являются участниками проекта. В нем приняли участие 23 человека. Интерес исследователей представляет мнение родителей об изменениях, произошедших с их детьми. Абсолютное большинство респондентов отметили, что участие в проекте способствует общению детей, их социализации, позволяет лучше развиваться, что произошло положительные изменения в поведении, настроении, эмоциональном состоянии ребенка. 19 респондентов отметили положительную динамику в плане самостоятельности ребенка. При этом следует учитывать, что речь идет о детях с серьезными нарушениями развития, а потому сложно ожидать, что все они станут более самостоятельными и смогут обходиться без

посторонней помощи. Принявшие участие в опросе родители также высоко оценили занятия в «Школе для родителей».

Ожидания родителей от участия их детей в проекте, согласно результатам проведенного исследования, в основном оправдываются. Респондентами отмечены те возможности, которые семья получила, благодаря участию в проекте: заняться собой и порешать проблемы в то время, когда ребенок находится под присмотром, пообщаться со специалистами и узнать много полезной информации о психологических особенностях детей, о стабилизации взаимоотношений в семье, водить ребенка в бассейн, выехать на отдых за город, узнать о других семьях с особыми детьми, обрести внутреннюю уверенность, поверить в то, что «мой ребенок такой же, как все».

Исследование в форме фокусированного интервью проводилось со специалистами, принимавшими непосредственное участие в проекте (5 человек). Все опрошенные специалисты отметили динамику в плане развития коммуникативных навыков у детей целевой группы, рост их познавательной активности, проявление большей самостоятельности в отсутствие родителей, не проявление при этом таких отрицательных эмоций, как страх и повышенная нервозность.

Положительным результатом реализации проекта является и то, что дети подружились с волонтерами в лице студентов университета, что также способствовало развитию их общительности, расширению кругозора, социализации личности.

Таким образом, анализ выполненной работы в рамках проекта, результаты социологических исследований свидетельствуют о целесообразности и эффективности такой формы социальной работы с семьями, воспитывающими детей с ОВЗ, как привлечение их к участию в социальных проектах. Родители таких детей должны осознавать, что общество и государство проявляют реальную заботу о детях, что есть неравнодушные руководители и рядовые граждане, готовые прийти на помощь. В силу особенностей развития детей с ограниченными возможностями здоровья помощь родителям в решении их многочисленных проблем достаточно актуальна.

А причин беспокоиться родителям за своих детей с ОВЗ и за их будущее достаточно. Сошлемся в связи с этим на результаты анкетного опроса, проведенного среди родителей детей с ОВЗ студентами социального факультета МаГУ [1, с. 235]. В опросе приняли участие 160 человек. В подавляющем большинстве родители обеспокоены будущим своего ребенка (81 %). При этом, как мы полагаем, речь идет не о тревоге по поводу какой-либо одной конкретной проблемы, а о беспокойстве родителей неопределенностью будущего своих детей или даже уверенности, что оно однозначно будет неблагоприятным. Второе место в списке занимает проблема, связанная с конкретной составляющей этого будущего, а именно возможностью получения ребенком специального

образования (31 %), подходящей профессии, т.е. связана с материальной стороной его будущей жизни, а также с возможностью его адаптации в обществе. Родителей также беспокоят проблемы внешних контактов ребенка (22 %), его психологического состояния, внутреннего мира (16 %). Опасения родителей детей с ОВЗ за их будущее вполне понятны и оправданы.

Проблема социализации детей с ОВЗ – серьезнейшая и актуальнейшая проблема современной России, которая может решаться совместными усилиями государственных структур, неправительственных организаций, родительской общественности, с привлечением самых разнообразных форм, методов, технологий социальной работы, в том числе с использованием потенциала грантовых проектов.

Список литературы.

1. Мустаева Ф.А. Семья и дети как объект социальной работы: монография. – Магнитогорск : МаГУ, 2009. – 310 с. [Mustaeva F.A. Semya i deti kak obekt socialnoi raboti: monografiya. – Magnitogorsk: MaGU, 2009. – 310 s.]

2. Мустаева Ф.А., Сизоненко З.Л., Юлдашева О.Н. Социальное самочувствие семьи ребенка с ограниченными физическими возможностями // Журнал научных статей «Здоровье и образование в XXI веке». – 2017. – Т. 19. – № 9. – С. 241-245. [Mustaeva F.A., Sizonenko Z.L., Yuldasheva O.N. Socialnoe samochuvstvie semi rebenka s ogranichennimi fizicheskimi vozmojnostyami // Jurnal nauchnih statei «Zdorove i obrazovanie v XXI veke». – 2017. – T. 19. – № 9. – S. 241-245.]

3. Саятгалеева Г.Г. Реабилитация ребенка-инвалида и задачи семейного воспитания // Отечественный журнал социальной работы. – 2004. – № 3. – С. 60-65. [Saitgalieva G.G. Reabilitaciya rebenka_invalida i zadachi semeinogo vospitaniya // Otechestvennii jurnal socialnoi raboti. – 2004. – № 3. – S. 60-65.]

4. Семья и государство в управлении социализацией детей с ограниченными физическими возможностями (по материалам Республики Башкортостан): монография / Е.Ю. Бикметов, З.Л. Сизоненко, О.Н. Юлдашева. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2018. – 186 с. [Semya i gosudarstvo v upravlenii socializacii detei s ogranichennimi fizicheskimi vozmojnostyami (po materialam Respubliki Bashkortostan): monografiya / E.Yu. Bikmetov, Z.L. Sizonenko, O.N. Yuldasheva. – Ufa: ISEI UFIC RAN, 2018. – 186 s.]

5. Юлдашева О.Н. Анализ семейной социализации детей с ограниченными физическими возможностями с учетом социальных факторов // Социальная политика и социология. – 2010. – № 8 (62). – С. 227-232. [Yuldasheva O.N. Analiz semeinoi socializacii detei s ogranichennimi fizicheskimi vozmojnostyami s uchetom socialnih faktorov // Socialnaya politika i sociologiya. – 2010. – № 8 (62). – S. 227-232.]

© Мустаева Ф.А., Степанова И.Н., Ларина Е.В., 2020

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

THE IMPACT OF ALTERNATIVE AND RENEWABLE ENERGY ON GLOBAL CLIMATE CHANGE

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.5.71.604](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.5.71.604)

Mammadov Joshgun

PhD Candidate,

Department of Economics and Management,

Khazar University, Azerbaijan

ABSTRACT

The article focuses on the negative impact of traditional energy sources and the analysis of its complications on the environment. It has been suggested to use widespread of non-traditional, alternative and renewable energy sources in order to eliminate dependencies on these sources.

The article also examines the role of tax policy in the international area towards increasing alternative and renewable energy production and explores implemented measures. As a result, the importance of employment of Carbon tax which is of particular importance in the development of alternative and renewable energy production has been emphasized.

At the same time, it has been recommended to expand further cooperation with the advanced experience of countries in this area.

Key words: traditional energy sources, alternative and renewable energy sources, ecology, climate change, tax policy, carbon tax.

Introduction

Rapid growth in the world population and global economic development make it necessary to widely use energy sources. So, if previously people used energy in nature merely for meeting their daily needs, the development of civilization and culture led to the further increase in the demand for energy.

According to statistics, while the use of hard coal was 65% and biomass was 32% in the world's fuel – energy balance of 1910, the share of oil in the general balance was totally 3%. And, the natural gas was almost nonexistent. However, after 1930, this condition has changed a bit. Thus, while the share of hard coal fell to 55% and biomass to 27%, the share of oil rose to 15% and natural gas to 3% in the total balance [28].

However, starting from 1970, gradually, oil replaced hard coal and biomass and became main energy source used by people. So, the contribution of oil in the energetic balance for the same period reached up to its historical maximum, about 47% and thus, the relative share of hard coal decreased 25% and biomass 12%. The remaining portion of the balance (about 16%) started to be provided at the expense of natural gas which was widely used gradually and nuclear energy as a new energy source [17, p.1].

However, it is sufficient to take into account the fact that the amount of natural fuel produced only during the period from the beginning of XX to 1980 was higher than the volume of natural fuel produced by humanity during the whole historical era. In particular, natural fuel produced in 1960 – 1980 comprised 40%

of coal, 75% of oil and 80% of natural gas which were produced from the beginning of the century [16, p.3].

However, unfortunately, the use of traditional energy sources to meet the energy demand causes the pollution of environment and also atmosphere. The pollution of atmosphere means discharge of various physical and chemical substances and combinations that may violate gas balance. And it has a significant adverse impact on natural and technogenic environment [2, p.211]. These include harmful substances such as Carbon dioxide (CO₂), Carbon Oxide (CO), Methane (CH₄), as well as Sulfur Dioxide (SO₂) and Nitrogen Dioxide (NO₂), which cause acid rain in nature, as well as dust, soot etc. Among them, Carbon dioxide (CO₂) prevails particularly. Thus, according to estimations, every year tens of millions of tons of Carbon dioxide (CO₂) are thrown into the atmosphere from the burning of energy carriers which are extracted in the form of mineral resources. As a result, there is a “greenhouse effect” in the atmosphere, which leads to possible climate change and global warming, aiming at the destruction of ecology and living environment and paving the way for major disasters [5, p. 301; 3, p. 101].

Global climate change

According to statistics, while in 1965 the total share of Carbon dioxide (CO₂) emissions into the atmosphere in the world was 11,193.9 million tons, in 1995 this indicator almost doubled to 21,895.7 million tons, and in 2018, increased 3 times and reached 33,890.8 million tons [19].

Table 1

List of countries by carbon dioxide CO₂ emissions – (million tons)

Countries	2014	2015	2016	2017	2018	Share %
China	9223.7	9174.6	9119.0	9229.8	9428.7	27.8
US	5300.4	5153.7	5053.7	5014.4	5145.2	15.2
India	2083.3	2147.8	2234.2	2316.9	2479.1	7.3
Russian Federation	1530.8	1489.5	1501.5	1488.4	1550.8	4.6
Japan	1239.6	1197.4	1178.5	1171.8	1148.4	3.4
Germany	748.4	751.9	766.6	762.6	725.7	2.1
South Korea	644.6	656.5	662.5	678.8	697.6	2.1
Iran	588.9	585.7	593.9	622.1	656.4	1.9
Saudi Arabia	570.4	587.1	597.6	591.1	571.0	1.7
Canada	551.3	544.6	535.9	549.5	550.3	1.6
Indonesia	480.6	488.6	493.1	516.1	543.0	1.6
Other	9,882.8	10,027.0	10,177.0	10,301.0	10,394.7	30.7
Total World	32,844.8	32,804.4	32,913.5	33,242.5	33,890.8	100

Notes: Indicators in excess of 500 million tons.

Source: BP, Statistical Review of World Energy-2019 [19]

As can be seen from the table, the major part of Carbon dioxide (CO₂) thrown into atmosphere accounts for the industrial countries, which makes up about 50% of the world's population. China ranks first among

these countries with an indicator of 9,428.7 million tons (27.8%). United States with an indicator of 2,459.1 million tons (15.2%) is followed by India with an indicator of 2 479,1 million tons (7.3%).

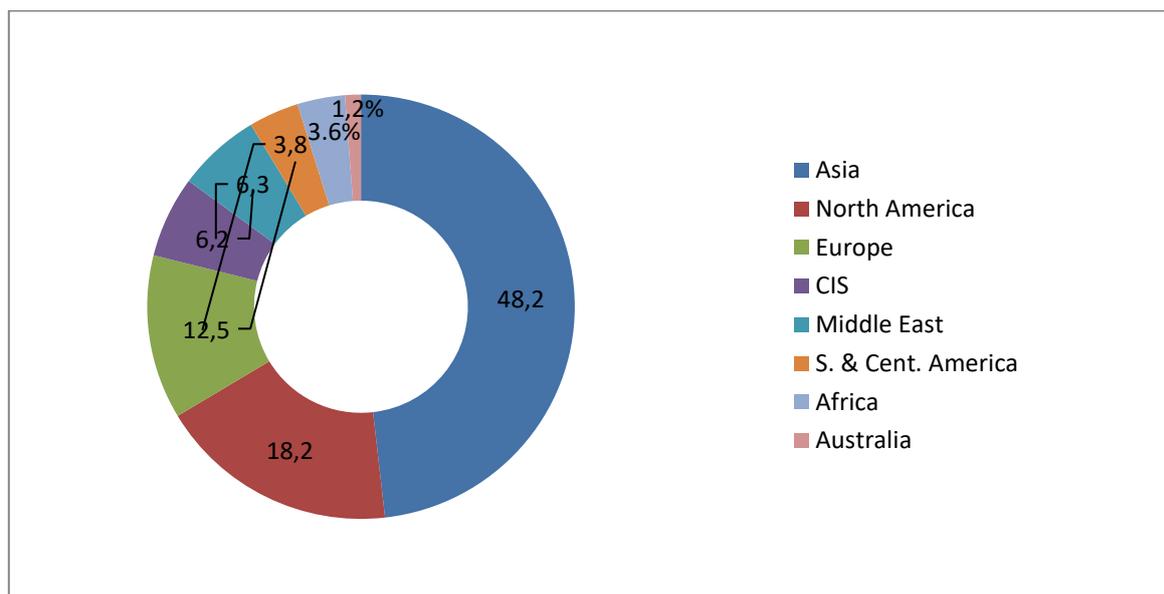

Figure 1 Global Carbon dioxide (CO₂) distribution – 2018 (%)

Hard coal extraction by open – pit method and peat processing cause the change of landscape, even their destruction, as well as, distribution of oil and oil products to large areas during any accident that may occur in oil production and transportation leads to the environmental pollution and thus, the destruction of creatures living in the surrounding area [5, p.301].

The main negative results of oil and gas industry facilities on land resources are as follows [6, p.14]:

-decrease in the productivity of agricultural crops in soils;

-conditional degradation of soils due to environmental pollution;

-destruction of wildlife and flora;

-deterioration of public health,

On the other hand, the use of hydrocarbon resources directly or indirectly in the production of plastic products, synthetic fabrics, oils, carbon fiber, and other products as raw materials also contributes to global energy deficits [5, p.304].

Thus, all such adverse events necessitated the intervention of the world countries and the international organizations they represent in this area. Thus, the

necessity to eliminate such environmental problems that directly threaten human health, at the same time, to use alternative and renewable energy sources was firstly mentioned internationally in 1972 under the United Nations Environment Programme (UNEP). In particular, the appearance of a hole in the ozone layer in 1985 made the fight against climate change even more necessary. So, in September 1987, the Montreal Protocol on Substances that deplete the Ozone layer was signed to reduce their emissions [9, p.4; 18, p.8].

Then, the "Framework Convention on Climate Change" (UNFCCC) was adopted at the UN Conference on "Environment and Development" in 1992, in Rio de Janeiro, Brazil. According to the convention, the parties decided to reduce Carbon dioxide (CO₂) emissions for 10 years in line with the level of 1990 [25].

In December 1997, a Kyoto Protocol was drawn up in Kyoto, Japan, with the participation of the parties at a meeting attended by 2,000 delegates from 159 countries (including Azerbaijan) [21]. The second article of the Protocol encompasses the necessity to encourage use of alternative and renewable energy sources to reduce Carbon dioxide (CO₂) emissions and to revise the subsidies applicable for conventional energy development [9, p.4]. The "20-20-20" Directive was also compiled under the Kyoto Protocol, according to the requirements of the Directive, commitments to increase energy consumption share by 20%, increase energy efficiency by 20% and reduce greenhouse gas emissions by 20% from 1990 levels were determined using alternative and renewable energy sources in EU countries by 2020 [1].

Also, the declaration of the countries taking part in the Copenhagen Climate Summit held in 2009 that 100% of the total energy demand by 2050 as a target will be met through alternative and renewable energy sources has a much greater impact on the development of this area [9, p. 2; 27, p. 241; 23, pp. 64-65].

Recent agreement is the Paris Agreement signed on December 12, 2015. Agreement came into force on November 4, 2016. According to the agreement, the parties agreed that the increase in the average temperature around the world should be restricted between 1.5 °C and 2 °C [9, p.4].

At the same time, according to the agreement, starting from 2020, the industrialized countries of the world shall allocate \$ 100 billion annually to support economically weaker countries that are forced to fight against the negative effects of global climate change. Otherwise, according to the report, the process of people resettlement from permanent residence due to climate change for the period up to 2050 will remain intensive. Thus, it is predicted that up to 200 million people will migrate from their homeland to other places in the status of "Environmental Refugee"[4, p.447].

Necessity of the use of renewable energy sources

The United Nations sees the only solution to eliminate society's dependence on traditional energy, at the same time, meet energy demand in the widespread and efficient use of alternative and renewable energy sources. For this purpose, UNESCO has been

organizing various events on a regular basis since 90s of the last century to expand and develop the use of alternative and renewable energy sources, with the support of UN member states and interested organizations.

There are three main features that distinguish alternative and renewable energy sources from traditional energy sources, here include: [10, p.55]:

1. Alternative and renewable energy sources are renewable and inexhaustible. Traditional energy sources are limited and exhaustible.

2. Alternative and renewable energy sources are environmentally friendly and do not cause pollution of the atmosphere by harmful emissions such as Carbon dioxide (CO₂). In particular, as the use of alternative and renewable energy sources becomes more widespread, the demand for traditional energy sources will be reduced in future, thus the level of atmosphere pollution will also fall down.

3. Alternative and renewable energy sources are natural and local energy sources.

Thus, this important advantage would reduce each country's dependence on the world's dominant energy producers and ensure the country's energy security. In other words, the risks arising from any changes in the price of fuel products in the world markets will be minimized, thus the country's energy security will be ensured.

Briefly, alternative and renewable energy can also be referred to as a source of energy that exists in nature and is inexhaustible during use [9, p.3].

Complications caused by environmental problems

According to the World Health Organization, the number of natural disasters caused by climate change has increased almost threefold since 1960. So, every year more than 60,000 people die from these disasters, especially in developing countries. In particular, there is an increased risk of bronchial asthma, an inflammatory-allergic disease of the lungs for about 300 million of the world population in the near future due to high temperatures [29].

Only in the summer of 2003, more than 70,000 death facts were recorded in Europe as a result of global warming, according to the organization's report.

According to the organization's forecasts, it is also expected that climate change will lead to the deaths of about 250,000 people during 2030-2050, if this is to continue. It includes 95,000 deaths due to child malnutrition, 60,000 deaths due to malaria, 48,000 deaths due to intestinal disorders (diarrhea), and 38,000 deaths due to heat intolerance of older people.

As for financial expenses, it is forecasted that the direct health costs will be \$ 2-4 billion by 2030.

At the same time, melting glaciers, as well as excess heavy rains, cause major floods. As a result, these floods contaminate the freshwater reservoirs, thus creating many disease-bearing insects that increase the risk of spreading dangerous infectious diseases. On the other hand, the floods cause serious damage to the agricultural sector. This has a negative impact on the crop production and leads to food shortages, especially

in areas where the poor population in the world are living [4, p. 443].

At the same time, due to global climate change, some regions of the world experience extreme water shortages and droughts that can lead to massive hunger. Thus, according to the calculations of World Health Organization, over the past 130 years, the temperature in the world has increased by about 0.85°C. Only in the last 50 years, the atmosphere has been sufficiently polluted with Carbon dioxide (CO₂) and other greenhouse gases to the extent that it affects the global climate [29].

According to the report entitled "A Region at Risk: The Human Dimensions of Climate Change in Asia and the Pacific", jointly developed by the Asian Development Bank (ADB) and the Potsdam Institute for Climate Impact Research, temperature rise of 6°C is expected by the end of the century for the Asian continent. Even some countries in the region may face warmer climatic conditions. Thus, in the northwestern part of Tajikistan, Afghanistan, Pakistan and the People's Republic of China, temperatures are expected to rise up to 8°C. As a result, unpreventable climatic changes may have destroying and negative impacts on the climate system, agriculture and fishing industry, soil and marine environment, biological resources and other areas of Asian and Pacific countries and hindered their future development [18].

According to the report, while annual rainfall increases up to 50% across most parts of the region, in countries such as Pakistan and Afghanistan, rainfall is expected to decline by 20-50%. In addition, 13 out of the 20 cities most affected by loss as a result of annual floods in 2005-2050 will account for the Asia-Pacific region.

Increased sensitivity to floods and other diseases will also have serious economic impact on the region and the whole world. Thus, the total amount of damage caused by global floods is expected to increase from \$ 6 bln. to \$ 52 bln. in the period from 2005 to 2050.

The report also states that Asian and the Pacific countries, which make up two-thirds of the world's poorest part and one of the world's most vulnerable regions to climate change, are at greater risk of becoming poorer and being exposed to various diseases if they fail to take rapid and serious preventive measures.

At the same time, the World Bank's entitled "End Extreme Poverty - Boost Shared Prosperity" also states that East Asia and the Pacific region are at the heart of global climate changes. So, about one-third of global greenhouse emissions account for the countries of this region. As a result, countries in the region often suffer from the disasters arising from the effects of climate change, such as floods, storms, and the rise in sea level [24, pp. 40-41].

According to the report, 27% of the World Bank's current loan portfolio for the last three fiscal years has been directed to finance various projects or programs within the framework of combat against climate change. In particular, China owns the largest climate change investment programs covering 70% of the

Bank's loan portfolio as part of environmental protection.

For example, funds in the amount of \$ 350 mln. allocated by the World Bank within the framework of China Energy Efficiency Finance Program has been a source of stimulus for Chinese banks and as a result, an additional \$ 2.6 billion was involved to the sector for the efficient use of alternative and renewable energy sources at the expense of local banks. Thus, as a result of these activities implemented within the program, there has been a decrease in the annual emissions of Carbon dioxide (CO₂) by 10 million tons. This is equivalent to the amount of Carbon dioxide (CO₂) emitted from the power station with a capacity of 3 GW in the production of electricity based on the use of hard coal [24, p. 41].

It goes without saying that in a country as huge as China, maintaining environmental balance still remains an urgent issue. So, according to the UN, 16 of the 20 most polluted cities in the world account for China. However, despite this, the Government of China is implementing large-scale programs to ensure environmental security of the country, and specific mechanisms are identified for increasing the material responsibility of enterprises and executive structures for environmental protection. It should also be noted that the banking sector of the country also refuses to provide loans for energy-intensive, environmental pollution projects [7, p.132].

According to the Chinese government, the problem of environmental pollution can only be eliminated by achieving more efficient use of alternative and renewable energy sources.

China's renewable energy policy is based on five basic conditions:

- provision of energy security, prevention of climate change;
- achievement of economic competition, prevention of environmental pollution;
- improving living standards.

To this end, Renewable Energy Law in China was adopted in 2005 and entered into force on January 1, 2006. The law makes it clear that alternative and renewable energy is a priority area for overall energy development in the country [13, p.141; 22, pp. 509; 8, p.7].

Carbon tax and its use

Various economic measures (quotas, standards, penalties, etc.) are used to prevent climate change and successfully implement future environmental and economic projects. So, it is through these measures that each state has the opportunity to exercise strict control over the causes of climate change. The most important of these measures is the introduction of carbon tax. Thus, the introduction of carbon tax in the implementation of energy policy is essential and necessary both in terms of preventing air pollution and at the same time increasing the use of alternative and renewable energy sources [11, p.2].

According to the calculations, totally, around 8 billion ton of Carbon dioxide (CO₂) emissions have been prevented from as a result of using alternative and renewable energy sources in 2007-2017. The main part

of this, that's, 6.1 billion tons was due to wind power production and 1.8 billion tons due to solar energy production [15, p.245].

Table 2

Reduction of Carbon dioxide (CO₂) emissions due to the use of renewable energy sources in 2007-2017 – (million/ton)

Year	Solar energy	Wind energy	Total
2007	10 054,0	194 204,0	204 258,0
2008	19 748,9	249 986,0	269 734,9
2009	28 366,5	328 494,0	356 860,5
2010	49 192,6	409 068,0	458 260,6
2011	85 698,0	491 708,0	577 406,0
2012	1 214 85,4	584 678,0	706 163,4
2013	1 692 41,7	659 054,0	828 295,7
2014	2 169 98,0	764 420,0	981 418,0
2015	2 785 18,6	8 945 78,0	1 173 096,6
2016	3 684 05,8	1 006 142,0	1 374 547,8
2017	4 870 18,6	1 113 574,0	1 600 592,6
Total	1 834 728,0	6 111 228,0	7 945 956,0

On the other hand, the introduction of carbon tax will also lead to a significant increase in the prices of products or services produced at the expense of traditional energy sources. Thus, a fine in the amount of \$40 per ton of Carbon dioxide (CO₂) emissions on average increases by 36 cents the price of one gallon of gasoline, or about by 2 cents per kWh of electricity. This will firstly have a negative impact on transportation costs, as well, industry and agriculture. For this purpose, the introduction of carbon tax can also be regarded as a part of the incentive mechanism in terms of the necessity for wider use of alternative and renewable energy sources [14, p. 374].

Looking at history, we can see that, despite the fact that Carbon tax was debated in the UK about 50 years ago, it was first applied in the world in Finland, Scandinavia in 1990 and then to neighboring Sweden and Norway in 1991. In the following years, the Netherlands and Denmark also started to apply carbon tax. Thus, in these five countries where carbon tax was applied for long term and in a sustainable manner, the average annual income from carbon tax was \$ 202 billion Euros. The highest income belongs to the Netherlands. However, according to the share of carbon tax revenues in GDP, it is 1.88% in the Netherland on average, but this indicator is 2.1% in Finland (about 4.5% in total tax revenues), 2.5% in Denmark (about

5% in total tax revenues) and 2.51% in Sweden (about 5% in total tax revenue) [12; 14, p.376].

It should also be noted that this type of tax has also been claimed to have a negative impact on the development of the country's economy in the initial period of the introduction of the carbon tax. However, contrary to the claims, its opposite was observed in the example of Sweden. Thus, despite the fact that Sweden has the highest tax rates in comparison with other countries where carbon tax is applied, the country's economy has grown by more than 100% since the start of the introduction of carbon tax and has been ranked fourth in the world for competitiveness [14, p.377].

Also, according to calculations, there has been a 1.5% reduction in the total Carbon dioxide (CO₂) emissions since the year of introduction of the carbon tax in Norway (in 1991). At the same time, a significant reduction in Carbon dioxide (CO₂) emissions has been determined in Ireland [12].

It should be taken into account that while the introduction of carbon tax is intended to reduce the level of harmful substances in the atmosphere, on the other hand, it also causes a significant increase in budget revenues. These revenues will be directly or indirectly used by the state to fund socio-economic projects in the future.

Table 3

Amount and use of carbon tax by countries in the world

№	Countries	Tax amount 1 t/dollar	Area of use
1	United Kingdom	16	General state budget
2	Chile	5	General state budget, expenditures on education and
3	Denmark	31	Reduced costs for energy-efficient and environmental programs, income tax, pension and social insurance
4	Finland	48-83	Reduction of the total state budget, income tax,
5	France	24	Lower income and corporate taxes, energy assistance to low-income households
6	Iceland	10	General state budget
7	India	6	Clean energy and the environment
8	Ireland	28	General state budget, budget deficit reduction, debt repayment
9	Japan	3	Energy Efficiency, Promotion of Clean Energy Technologies
10	Mexican	1-4.	General state budget
11	Norway	4-69.	General state budget, reduction of income and corporate taxes, pension plan for low-income people
12	Portugal	5	General government budget, lower income tax for low-income families
13	South Africa	8.5	Reducing the tax on electricity, energy efficiency, using a tax discount on solar energy, supporting alternative and renewable energy, personalized energy services for low-income people, providing benefits for public and rail transport
14	Sweden	132	Reduction of the total state budget, income and corporate taxes
15	Switzerland	87	Tariff reduction for health insurance, ensuring public safety, energy efficiency, technology development

Source: World Bank Group - 2017 [26, s.90-128]

As can be seen from the table, in comparison with others, only countries such as India, Japan and South Africa use revenues generated from Carbon tax directly for the protection of the environment and the development of use of alternative and renewable energy sources as clean energy sources to prevent climate changes.

The use of alternative and renewable energy sources in Azerbaijan

Taking into consideration that hydrocarbon resources that significantly determine the political and economic environment of our country, and also have a special weight in meeting our own energy demand are exhaustible, alternative and renewable energy sources are of great importance in maintenance of available

resources for future generations, prevention of global climate changes and also, implementation of sustainable energy provision.

Also, the favorable natural and geographical location and climatic conditions of our republic give it more opportunities to use alternative and renewable energy sources. For this reason, the state pays great attention to the development of alternative and renewable energy sources and increasing its special weight in total energy and this area is considered as a priority.

For this purpose, our country has undertaken important political and economic measures to improve and develop national renewable energy policies and has achieved a number of successes.

Implementation of such measures is, first of all, not only the demonstration of state support for the development of this sector, but also it is of particular importance for stimulating the development of energy production facilities.

Conclusion

If we take into account the limitations of traditional energy sources and at the same time their negative environmental impacts, the solution of existing problems can only be achieved in two ways:

- decrease in energy consumption with the most efficient and effective use of available traditional energy sources;
- minimize dependence on traditional energy sources, and even eliminate this dependence completely in future.

It is possible by the widespread and effective use of alternative and renewable energy sources as more reliable and clean energy sources in terms of national energy security. It is also important to take into consideration that the energy produced from these energy sources is not high enough at present, which does not allow to completely refuse available energy sources.

For this reason, the introduction of tax policy as an incentive measure which is of particular importance for achieving the development of alternative and renewable energy sources is quite necessary. So, these measures will create conditions for the use of modern equipment and new technologies in alternative and renewable energy production, intensifying investment attraction, and providing the country with high-quality and sustainable energy.

In particular, in the near future, in accordance with the international commitments undertaken by our country, the introduction of carbon tax in our republic and directing the revenues to the development of alternative and renewable energy production can be a positive step. Thus, taking into account that traditional energy sources are exhaustible, the introduction of this tax in our country is very necessary for further expansion of opportunities to use alternative and renewable energy in terms of the environmental protection along with the effective use of available traditional energy sources.

At the same time, cooperation with the countries with progressive achievements and advanced experience in this area should be further expanded.

References

1. Azerbaijan will become a major producer of alternative energy in the region in the near future, People's Daily reports. October 24, 2013, p. 4 (AZ)
2. Ibragimov I. Environmental Economics. Baku 2015 (AZ)
3. Karimova N.N. Technological pollution of the atmosphere, aquatic system and soil. Bulletin of Baku University, Series of Social and Political Sciences No. 2, pp. 101-114, Baku State University 2009. (AZ)
4. Guliev E. Global food security: realities, problems and prospects. Baku 2018 (AZ)
5. Mamedov A.A., Aliev A.M., Ibragimov E.E., Abasova A.A. Analysis of development trends of the

industrial and fuel and energy complex. Baku: 2012 (AZ)

6. Nuralieva R.N. Economic and environmental problems of the development of the fuel and energy complex in Azerbaijan. Baku 2010 (AZ)

7. Samedzade Z. China in the global economy. Baku 2009 (AZ)

8. Bayraktar. U., Kaya.KH.I. Comparison of Renewable Energy and Rising Energy Policies: China, Germany and Turkey. Journal of Interethnic Economic Research, 2 (4), pp. 1-18. 2016 (TR)

9. Celikkaya. A. Member of the European Union for the Review of Renewable Energy Investments. Agar T.S. Chairmanship of the Court, Sud magazine, issue 104, October-March 2017, Saturday: 1-26. (TR)

10. Celikkaya. A. Renewable Energy Evaluation Investigation International Interconnection Policy, Eskisehir Osmangazi University, Financial Journal, Ocak-Haziran 2017, No. 172, Sat: 52-84 (TR)

11. Turkey KPMG (Peat Marvik Herdeler Klynveld), as well as tax incentives for renewable energy in 2016 (TR)

12. Ozbilgin.M. Global carbon tax solution and tax efficiency in Turkey. Lebib Yalkin Magazine Content 2017 No. 157 (TR)

13. Ulusoy A.A., Bayraktar. S. Assessment of tax incentives for renewable energy, International Journal of Labor and Society HAK-IS, Volume: 7 Year: 7 Number: 17 Number: 123-160, 1/2018 (TR)

14. Yıldız.S. Carbon tax for sustainable development. Journal of accounting and tax applications. No. 10 (3), Ankara 2017 (TR)

15. Gazman V.D. Social and economic efficiency of leasing in renewable energy. HSE Journal of Economics. T. 23. No. 2. P. 238–263. 2019 (RU)

16. Odum G., Odum E. The energy basis of man and nature. Moscow 1978 (RU)

17. Fortov V.E., Popel O.S. Renewable energy sources in the world and in Russia. Joint Institute for High Temperatures RAS. Moscow 2013 (RU)

18. Asian Development Bank (ADB) with the Potsdam Institute for Climate Impact Research (PIK). Report: A Region at Risk: The Human Dimensions of Climate Change in Asia and the Pacific. Publication July 2017.

19. British Petroleum Company (BP), Statistical Review of World Energy, June 2019.

20. Ghiollarnath.C.N. Renewable Energy Tax Incentives and WTO Law: Irreconcilably Incompatible? An Examination of the WTO-Consistency of Direct Corporate Tax Incentives for the Development of Renewable Energy, Wolf Legal Publishers. 2011

21. Kyoto Protocol to the United Nations Framework Convention on Climate Change. Japan, Kyoto 1998.

22. Lo.K. A Critical review of China's rapidly developing renewable energy and energy efficiency policies. Renewable and Sustainable Energy Re-views, №29, 2014.

23. Ruggiero S.T. "How Renewables will Change Electricity Markets in the next Five Years", Energy Policy Journal, 48: p.64–75. 2012

24. The World Bank: “End Extreme Poverty - Boost Shared Prosperity”. Annual Report 2017
 25. United Nations Framework Convention on Climate Change. Brazil, Rio de Janeiro 1992.
 26. World Bank Group (march.2017). Carbon tax guide: a handbook for policy makers.

27. Xiaoling.Z, Liyin.S, Sum.Y.C. “The diffusion of solar energy use in HK: What are the barriers?”, Energy Policy Journal, 41: p.241–249. 2012
 28. www.iea.org - Beynəlxalq Enerji Agentliyiinin rəsmi internet ünvanı
 29. http://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/climate-change-and-health - Climate change and health. World Health Organization.

СОЗДАНИЕ ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА МОЛОДЕЖИ ПО ВОПРОСАМ РАЗВИТИЯ РЕГУЛЯТОРНОЙ ПЕСОЧНИЦЫ ЕАЭС

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.5.71.607](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.5.71.607)

Басова Анастасия Геннадьевна
студентка Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
Москва

CREATION AN EXPERTS COUNCIL OF YOUTH ON THE DEVELOPMENTS OF THE EAEU REGULATORY SANDBOX

Basova Anastasia Gennadiyevna
Student of Financial University under the Government
of the Russian Federation Faculty
of International Economic Relations
Moscow

АННОТАЦИЯ

С целью развития международного сотрудничества, углубления интеграционных процессов, а также повышения конкурентоспособности страны в условиях цифрового взаимодействия, государства – члены Евразийского экономического союза утвердили основные направления цифровой повестки союза до 2025 года. В рамках данного документа было принято решение о развитии регуляторной песочницы ЕАЭС, которая будет способствовать возникновению новых бизнес-моделей и усиливать трансграничную кооперацию. Статья посвящена рассмотрению вопроса о создании Экспертного совета молодежи по вопросам развития регуляторной песочницы ЕАЭС.

ANNOTATION

In the context of digital interaction for developing international cooperation, deepening integration processes and increasing the country's competitiveness the member states of the Eurasian Economic Union approved the main directions of the digital agenda of the union until 2025. Within the framework of this document it was decided to develop the EAEU regulatory sandbox, which will contribute to the emergence of new business models and strengthen cross-border cooperation. The article is devoted to the question of creating an Expert Council of Youth on the development of the EAEU regulatory sandbox.

Ключевые слова: миграция молодежи, экономическое развитие, финансовые и регуляторные технологии, регуляторные песочницы, экспертный совет молодежи.

Keywords: youth migration, economic development, financial and regulatory technologies, regulatory sandboxes, the Youth Expert Council.

В современном мире уровень развития цифровых технологий влияет на уровень конкурентоспособности страны и ее экономическое развитие. Ключевым фактором экономического роста государств – членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) является переход к цифровой экономике. Такой переход требует изменения существующих подходов к правовому регулированию создания, применения и развития цифровых технологий. В рамках союза ЕАЭС в настоящее время отсутствует перечень единых и согласованных политик в области цифровой трансформации отраслей и рынков. В связи с этим в рамках реализации цифровой

повестки¹ Распоряжением Евразийского межправительственного совета от 27 ноября 2018 года № 17 «О разработке концепции применения специальных режимов («регулятивных песочниц») были сформированы специальные правовые основания для реализации пилотных проектов в области цифровых технологий.

Создание регуляторной песочницы позволит:

- 1) Обеспечить качественное цифровое взаимодействие регулирующих органов государств – членов ЕАЭС;
- 2) Сократить сроки внедрения инновационных продуктов и сроки изменения правового

¹ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 “Об Основных

направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года”.

законодательства в отношении отдельных организаций и областей;

3) Снизить регуляторную неопределенность и повысить инвестиционную привлекательность инновационных компаний государств – членов ЕАЭС;

4) Обеспечить качественный и своевременный обмен информацией между регулирующими органами и рынками;

5) Углубить процессы интеграции и координации деятельности регуляторов и участников общего финансового рынка государств – членов ЕАЭС по развитию регуляторной песочницы;

6) Ускорить процессы развития конкуренции;

7) Обеспечить площадку для совместной работы и обмена знаниями по направлениям финансовых и регуляторных технологий;

8) Создать новые рабочие места;

9) Опробовать продукты и услуги с помощью трансграничных решений.

С целью создания эффективной регуляторной песочницы и гармонизированного законодательства для союзной интеграции требуется вовлечение в данные процессы различных организаций, а также широких слоев населения, в частности молодежи.

Целесообразно предусмотреть создание Экспертного совета молодежи по вопросам развития регуляторной песочницы государств – членов ЕАЭС.

Экспертный совет молодежи можно определить как постоянно функционирующий орган, действующий на безвозмездной основе, имеющий своей целью выработку решений и реализацию мероприятий по актуальным вопросам развития и функционирования регуляторной песочницы государств – членов ЕАЭС, а также проведения рабочих встреч в рамках функционирования песочницы.

Экспертный совет молодежи в своей деятельности руководствуется Конституциями государств – членов ЕАЭС, федеральными конституционными законами, федеральными законами, распоряжениями Евразийского межправительственного совета, а также положением о разработке концепции регуляторной песочницы. Создание данного механизма – один из приоритетов проработки инициатив, утвержденных главами государств Союза.

Основными задачами экспертного совета являются:

1) Синтез и передача ценностей государств – членов ЕАЭС;

2) Расширение кросс-функционального взаимодействия между государствами – членами ЕАЭС;

3) Повышение статуса регуляторной песочницы ЕАЭС на международном уровне;

4) Усовершенствование процесса тестирования нового продукта в регуляторной песочнице;

5) Организационное и информационное обеспечение деятельности Экспертного совета при регуляторной песочнице ЕАЭС;

6) Повышение мотивации молодых сотрудников;

7) Повышение финансовой грамотности населения государств – членов ЕАЭС;

8) Повышение уровня профессиональной подготовки молодых специалистов;

9) Создание условий для профессионального становления молодых специалистов.

Деятельность Экспертного совета будет направлена на формирование новых структур регулирования, подготовку проектов нормативных правовых актов государств – членов ЕАЭС, содержащих обязательные требования, а также других документов в соответствующих сферах общественных отношений.

Деятельность совета должна стать навигатором законодательной активности по регуляторной песочнице ЕАЭС. Основными функциями экспертного совета являются:

1) Информирование общества и рынка о происходящих изменениях в области финансовых технологий;

2) Разъяснение вопросов в областях финансовых и регуляторных технологий;

3) Оценка влияния новых пилотируемых продуктов в регуляторной песочнице на финансовые рынки;

4) Оказание консультационных услуг по вопросам функционирования регуляторной песочницы;

5) Подготовка предложений по разработке или внесению изменений в нормативные акты государств – членов ЕАЭС;

6) Подготовка материалов к заседаниям Экспертного совета при регуляторной песочнице;

7) Вынесение предложений/вопросов для включения в повестку для заседаний Экспертного совета при регуляторной песочнице;

8) Подготовка Протоколов по результатам проведения совещания Экспертного совета;

9) Проведение научно-технической оценки каждого комплексного проекта, представленного для тестирования в регуляторной песочнице ЕАЭС;

10) Формирование заключений по рассмотренным комплексным проектам;

11) Участие в международных мероприятиях, посвященных развитию регуляторных технологий, в частности регуляторных песочниц;

12) Организация досуговых и культурных мероприятий с участием агентов финансового рынка по вопросам развития регуляторных песочниц.

Состав Экспертного совета молодежи формируется таким образом, чтобы была исключена возможность возникновения конфликта интересов, который мог бы повлиять на решения, принимаемые данным советом.

Экспертный совет молодежи возглавляет Председатель Экспертного совета молодежи,

который осуществляет руководство и докладывает принятые решения руководству.

Под управлением руководства функционирует Секретариат Экспертного совета молодежи, в который входят уполномоченные представители государств – членов ЕАЭС. Секретариат выполняет следующие функции:

-Координирует рабочий процесс Экспертного совета молодежи;

-Организует заседания Экспертного совета молодежи;

-Ведет специальную отчетность проведения тестирования в регуляторной песочнице ЕАЭС;

-Взаимодействует с внешними организациями по вопросам организации молодежи, в рамках развития регуляторной песочницы ЕАЭС.

Функционирование регуляторной песочницы ЕАЭС и ее дальнейшее развитие поддерживается организацией деятельности представителей университетов государств – членов ЕАЭС. Представители молодежи:

-Участвуют в заседаниях Экспертного совета молодежи;

-Выносят предложения для обсуждения в рамках заседаний;

-Обеспечивают взаимодействие университетов государств – членов ЕАЭС;

-Участвуют в мероприятиях, в том числе международных, посвященных регуляторным технологиям и регуляторным песочницам;

-Привлекают молодых специалистов к подготовке и участию в деятельности Экспертного совета молодежи.

В государствах – членах ЕАЭС имеются все необходимые ресурсы для создания Экспертного совета молодежи. Рассмотрим некоторые из них.

На рис. 1 представлены статистические данные по принятию и увольнению рабочей силы. Во 2 квартале 2019 г. в Белоруссии, Казахстане и России было уволено рабочей силы больше чем было принято на работу.

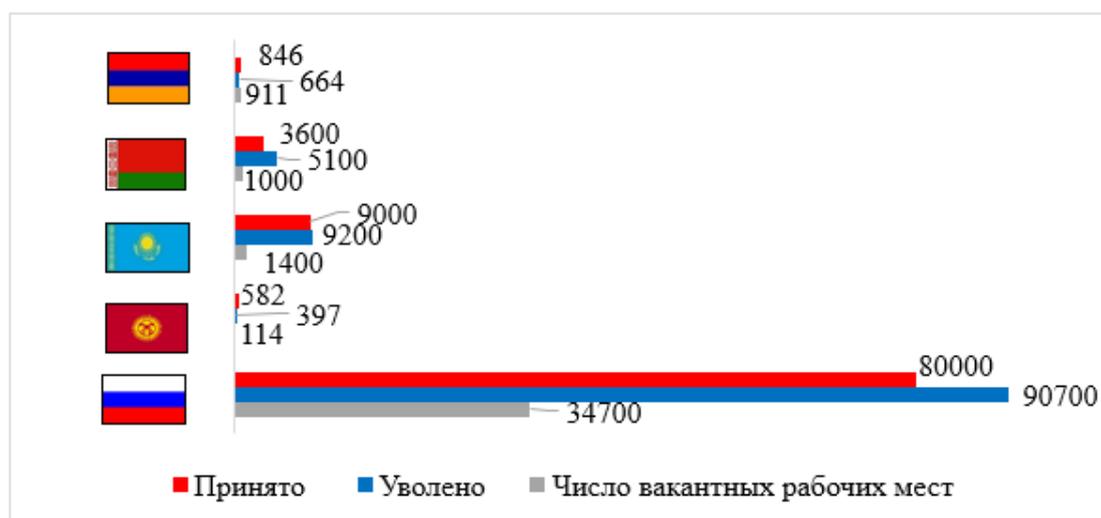

Рисунок 1. Движение рабочей силы по сектору «Финансовая и страховая деятельность» во II квартале 2019 года, тыс. человек

Источник: Данные ЕЭК, Социально-демографические индикаторы статистика ЕАЭС, январь – июнь 2019 года.

URL:http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Bulletin_SDI/SDI%202019_06.pdf (Дата обращения: 20.10.2019).

По финансовому сектору, суммируя число вакантных рабочих мест, можно сделать вывод о том, что в случае миграции молодого населения в любом государстве – члене ЕАЭС возможно трудоустроиться. Примечательно, что Экспертный совет молодежи может быть одним из инструментов снижения уровня безработицы. По последним имеющимся данным уровень безработицы в целом по ЕАЭС был равен 5,1%²

численности рабочей силы/экономически активного населения (I квартал 2019 г.). Справочно: уровень безработицы в Армении – 20,2%; Беларуси – 4,7%; Казахстане – 4,9%; Кыргызстане – 6,2%; России – 4,8%; Болгарии – 5,3%; Германии – 3,4%; Греции – 19,5%; США – 3,9%; Японии – 2,4%.

Как видно из рис. 2, наибольшее количество безработных было зафиксировано в России, на втором месте Казахстан, на последнем – Беларусь.

² Экспресс-информация от 04 марта 2019 г., Статистика Евразийского экономического союза,

«О безработице в Евразийском экономическом союзе».

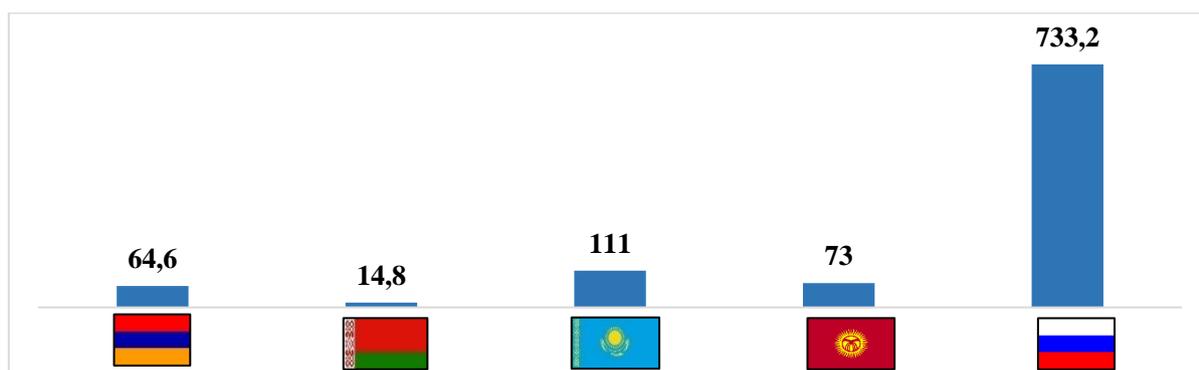

Рисунок 2. Численность безработных, зарегистрированных в службах занятости населения на конец января 2019 года, тыс. человек

Источник: Социально-демографические индикаторы ЕАЭС, январь – июнь 2019 года. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx (Дата обращения: 21.10.2019).

Согласно Договору о ЕАЭС от 29.05.2014 трудящиеся лица государств – членов ЕАЭС не обязаны получать разрешение на осуществление трудовой деятельности в государстве трудоустройства, а также в государстве трудоустройства признаются документы об образовании без проведения процедур признания этих документов³. Данные аспекты упрощают процесс трудовой миграции, что положительно сказывается на привлечении студентов к трудовой

деятельности в рамках создания общей регуляторной песочницы.

Финансовый сектор привлекателен для трудоустройства молодежи в аспекте заработной платы. Рис. 3 наглядно демонстрирует, что в государствах – членах ЕАЭС заработная плата в секторе финансовой и страховой деятельности превышает среднюю заработную плату по другим секторам почти в 2 раза, а также в 5 раз выше минимального размера оплаты труда.

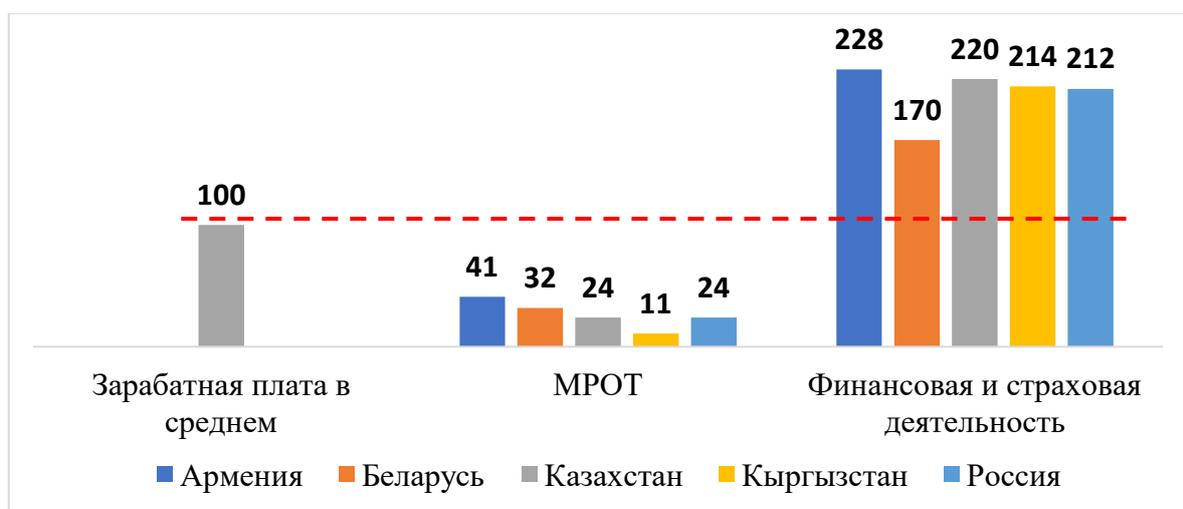

Рисунок 3. Среднемесячная номинальная заработная плата и МРОТ в январе – июне 2019 года (в процентах к заработной плате в среднем по стране)

Источник: Социально-экономическая статистика ЕАЭС, 2019. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx (Дата обращения: 21.10.2019).

Молодых специалистов готовят лучшие университеты государств – членов ЕАЭС. Количество образовательных учреждений увеличивается каждый год приблизительно на 2 учебных организации и появляется около 10 факультетов, занимающихся разработкой новых

направлений обучения, в связи с современными тенденциями развития.

С целью выявления наличия потенциальных кадров для привлечения к деятельности регуляторной песочницы, в рамках существующих представленных данных образовательных организаций было проведено исследование о

³ Количественный анализ: евразийской интеграции: проекты Центра интеграционных исследований ЕАБР, Евразийский Банк развития, 01.06.2018.

наличии учебных заведений, кафедр, департаментов и программ по направлению финансовых технологий, регуляторных технологий

и инновационного развития (данные представлены на рис. 4).

Рисунок 4. Число образовательных организаций высшего профессионального образования 2018/2019

Источник: Данные ЕЭК, Социально-экономическая статистика, раздел Образование, 2019. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx (Дата обращения: 10.10.2019).

Проведенное исследование рынка образования государств – членов ЕАЭС показало следующее.

В Армении функционирует около 7 учебных заведений по указанным направлениям, например, Ереванский государственный университет, Европейская Региональная Образовательная Академия, Ереванского государственного университета языков и социальных наук имени В. Я. Брюсова и другие. Актуальные программы в перечисленных университетах – инновационная экономика, финансовые технологии, лингвистика и информационных технологии.

В Беларуси популярностью среди молодежи пользуется Белорусский государственный экономический университет, Белорусский национальный технический университет, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, Барановичский государственный университет, а также направления подготовки – цифровой экономики, инновационного и международного менеджмента, управления инновационными проектами и другие.

В Казахстане, помимо государственных вузов, Казахского национального университета имени аль-Фараби, Карагандинского государственного технического университета, Казахского экономического университета имени Т. Рыскулова, готовящих специалистов по направлениям инновационных финансовых и регуляторных технологий, имеются международные вузы: Казахстанско-Британский технический университет, Международный университет информационных технологий, Академический инновационный университет. Более того была открыта специальная финансовая лаборатория на базе Алмаатинского университета менеджмента.

Несмотря на небольшое количество учебных заведений в Кыргызстане, популярность новых направлений обучения достаточно высокая. Недавно был открыт Международный университет инновационных технологий, разработаны программы управления финансовыми

инновациями и инвестициями в таких университетах, как Кыргызский Экономический Университет имени Мусы Рыскулбекова, Кыргызский Государственный Университет им. И.Арабаева и другие.

В России тенденция цифровизации проявляется во всех сферах жизни общества. Наиболее популярными учебными заведениями, имеющими соответствующее направление, стали: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Высшая школа экономики и Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Таким образом, молодежь является движущей силой развития финансового рынка ЕАЭС, в частности, она может стать одним из основных инструментов развития регуляторной песочницы государств – членов ЕАЭС. С целью запуска ускоренного внедрения такой общей песочницы, целесообразно:

-Повысить уровень финансовой грамотности населения государств – членов ЕАЭС;

-Разработать совместные образовательные программы для университетов государств – членов ЕАЭС по направлениям финансовых и регуляторных технологий;

-Повысить мотивацию студентов к изучению новых образовательных направлений, путем введения и повышению стипендий;

-Популяризировать инновационные направления деятельности с помощью маркетинговых инструментов;

-Поощрять членов Экспертного совета молодежи по вопросам развития регуляторной песочницы ЕАЭС.

Основными преимуществами миграции молодежи в рамках создания Экспертного совета является взаимовыгодный обмен информации, двустороннее обучение молодежи, развитие международных отношений и инновационного направления, ведь именно молодежь движет

цифровым обществом. В связи с этим, развивается социально-экономическая и социально-правовая государственная поддержка молодежи государств – членов ЕАЭС. Более того, создание Экспертного совета молодежи соответствует целям Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 г., в частности в процессах устранения и несоздания препятствий на рынках государств – членов ЕАЭС, обеспечения связанности цифровых инфраструктур⁴.

Список источников:

1. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 “Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года”.

2. Данные ЕЭК, Социально-демографические индикаторы статистика ЕАЭС, январь – июнь 2019 года. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_m

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_m akroec/dep_stat/econstat/Documents/Bulletin_SDI/SDI%202019_06.pdf (Дата обращения: 20.10.2019).

3. Экспресс-информация от 04 марта 2019 г., Статистика Евразийского экономического союза, «О безработице в Евразийском экономическом союзе».

4. Социально-экономическая статистика ЕАЭС, 2019. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_m akroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx (Дата обращения: 21.10.2019).

5. Количественный анализ: евразийской интеграции: проекты Центра интеграционных исследований ЕАБР, Евразийский Банк развития, 01.06.2018.

6. Данные ЕЭК, Социально-экономическая статистика, раздел «Образование», 2019 год. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_m akroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx (Дата обращения: 10.10.2019).

ОЦЕНКА И АНАЛИЗ РИСКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ ВЛОЖЕНИЙ ПРИ РАЗРАБОТКЕ ГАЗОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.5.71.605](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.5.71.605)

Гасумов Э.Р.

Азербайджанский Университет нефти и промышленности, кандидат экономических наук, старший преподаватель

EVALUATION & ANALYSIS OF RISKS WHEN INVESTING IN THE DEVELOPMENT OF GAS FIELDS

Gasumov E.R.

Azerbaijan State University of Oil and Industry, candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены возможные риски при инвестировании разработки газовых месторождений, классификация (сфера и стадия проявления, причины возникновения, последствия проявления) и виды рисков, особенности рисков при реализации инвестиционных проектов и их оценки, метода управления рисками.

ANNOTATION

The article discusses the possible risks when investing in the development of gas fields, classification (sphere and stage of manifestation, causes of appearance, consequences of manifestation) and the types of risks, features of risks in the implementation of investment projects and their assessment, risk management techniques.

Ключевые слова: инвестиция, разработка, газовые месторождения, риски, проекты, эффективность, оценка, методы управления и др.

Keywords: investment, development, oil and gas production, risks, projects, efficiency, evaluation, management methods & etc.

Газовые месторождения представляют собой сложные природные комплексы, главным признаком которых является наличие скопления углеводородов в пористом пласте-коллекторе, ограниченном непроницаемыми покровом и основанием. Размеры скопления, состав, фазовое состояние и реологические свойства углеводородной смеси характеризуются большим разнообразием. Весьма разнообразны также коллекторские свойства, глубины залегания, толщины и начальные термобарические параметры вмещающих углеводороды пород. Если учесть еще

и широту спектра природно-климатических условий в зонах расположения месторождений, то очевидно, сколь многообразны проблемы, решение которых необходимо при проектировании разработки залежей и отборе запасов природного газа [1-3].

Разработка газовых месторождений - комплекс работ по извлечению природного газа из пласта-коллектора. Под системой разработка газовых месторождений понимают размещение на площади газоносности и структуре необходимого числа эксплуатационных наблюдательных и

⁴ Цифровая повестка ЕАЭС

пьезометрических скважин и соблюдением порядка ввода их в эксплуатацию и поддержанием допустимых технологических режимов эксплуатации скважин. Добываемый природный газ на поверхности подвергается промышленной обработке. Для этого применяется соответствующая система обустройства газового промысла и эксплуатационных расходов, себестоимостью добычи газа и др. При этом применение инновационных методов является важным разделом проекта разработка газовых месторождений.

Инновационные методы повышения эффективности разработки газовых месторождений являются комплексом принципиальных технологических решений, направленных на улучшенную выработку запасов газа по сравнению с традиционными методами. Отличительной чертой этих методов является необходимость существенных научно-исследовательских проработок в каждом конкретном случае, а также их затратный характер, повышенный технологический и экономический риск. Обоснование и осуществление инвестиционных вложений при разработке газовых месторождений с наличием инновационного фактора является важным и рискованным процессом [4, 5].

Вклад инновационного фактора в газовой отрасли измеряется показателями инвестиционных составляющих, отражающих долю инновационной добычи и инновационной прибыли в их общем объеме по газодобывающему предприятию в целом. При этом основным показателем эффективности применения инноваций в газовой отрасли является достижение максимального результата (прироста рентабельных в данных экономических условиях запасов и добычи углеводородного сырья) при сохранении необходимого соотношения между приростом и отбором углеводородов с возможными ограничениями по основным видам ресурсов: финансовым, материальным, трудовым, энергетическим и т.д.

Реализация инновационных подходов в проектах при разработке газовых месторождений всегда сопровождается определенными рисками, это обусловлено особенностями месторождений, как наличием комплекса сложных инженерных сооружений. В связи с чем, при планировании фактор риска инвестиционных вложений должен быть учтен и прогнозирован [6, 7].

Расчет риска осуществляется, как правило, на стадии проектирования разработки месторождений с использованием методологии вероятностного анализа безопасности. Расчетные методы позволяют оценить риск применительно к конкретному объекту, а не группе однотипных объектов.

В настоящее время наиболее эффективным является комплексный подход к анализу рисков. С одной стороны, он позволяет получать более полное представление о возможных результатах реализации проекта, то есть обо всех позитивных и

негативных факторах для инвестора, а, с другой стороны, делает возможным широкое применение математических методов (в особенности вероятностно-статистических) для анализа рисков [8].

В условиях действия разнообразных внешних и внутренних факторов риска могут использоваться различные способы снижения риска, воздействующие на те или иные стороны деятельности компании. Методы компенсации рисков связаны с созданием механизмов предупреждения опасности. Они более трудоемки и требуют обширной предварительной аналитической работы для их эффективного применения.

Планирование производственной деятельности газодобывающих компаний осуществляется для обеспечения проектных уровней добычи газа и жидких углеводородов, обеспечения безопасной эксплуатации фонда скважин на месторождениях. Одним из основных направлений производственной деятельности газодобывающих компаний в заключительный период разработки месторождения является поддержание проектных уровней добычи газа.

Проектные инвестиционные решения могут приниматься в различных условиях, которые называются средой принятия решений. Обычно выделяют три возможных среды: определенности (детерминированности), риска (вероятностной определенности) и неопределенности. Среда определенности характеризуется известными ведущими состояниями системы или, другими словами, известными возможными исходами реализации решения.

Риск определяется как опасность, возможность убытка или ущерба. Следовательно, риск относится к возможности наступления какого – либо неблагоприятного события. Под риском принято понимать вероятность возможных потерь части ресурсов, недополучения доходов, появления дополнительных расходов по сравнению с вариантом, предусмотренным проектом, или дисперсию вокруг предполагаемого результата. Средой риска в этом случае является ситуация, когда известны возможные исходы осуществления проекта и вероятности их появления. Среда неопределенности соответствует такой ситуации, когда известны только возможные исходы реализации проекта и неизвестны вероятности этих исходов.

Газовая промышленность как система характеризуется рядом специфических особенностей, отличающих ее от других отраслей материального производства. Как уже отмечалось, наиболее существенными из них с точки зрения анализа эффективности инвестиционных проектов и оценки риска являются большая зависимость показателей и критериев эффективности затрат от природных условий, от уровня использования разведанных и извлекаемых ресурсов углеводородов; динамический характер (изменчивость во времени) природных факторов;

вероятностный характер большинства технико-экономических показателей разработки нефтяных и газовых месторождений; изменение воспроизводственной структуры капиталовложений в масштабе отрасли в сторону увеличения их доли, направляемой на компенсацию падения добычи на старых месторождениях; большая продолжительность реализации нефтяных и газовых проектов; высокая капиталоемкость нефтедобычи, необходимость осуществления крупных инвестиций, длительный период возмещения начального капитала.

Эти особенности газовой промышленности оказывают влияние и на формирование системы проектных рисков. Инвестиционным проектам в этих отраслях присуще все виды рисков: социально-политические, экологические,

правовые, экономические, технологические, производственные. Кроме этих рисков специфическими для нефтяной отрасли являются риск неоткрытия месторождения; риск, связанный с неточным определением геолого-промысловых характеристик объекта разработки (объема геологических запасов, динамики добычи углеводородов и т. д.); риск, связанный с завершением проекта; риск, связанный с условиями рынка сбыта нефти, газа, нефтепродуктов; риск, обусловленный качествами участников проекта; риск, вызванный повышенной вероятностью возникновения форс-мажорных ситуаций.

Классификация рисков, возникающих при реализации инвестиционных проектов разработки газовых месторождений приведена в таблице 1.

Таблица 1.

**Классификация рисков при реализации инвестиционных проектов
разработки газовых месторождений**

Признак классификации	Виды рисков
А. Общие	
Сфера проявления	Политический, социальный, производственный, коммерческий, финансовый, экологический и др.. Функциональный, денежный, инфляционный, риск ликвидности и др.
Стадия проявления	Риск прекращения деятельности, вариационный риск и т.д.
Предоперационный, операционный	Риск «неоткрытия» газовых месторождений Риск открытия нерентабельного месторождения Риск отклонения от оптимальной стратегии разведки
Причины возникновения	Риск потерь, вызываемых неточным определением объема запасов и коэффициентов газоизвлечения.
Последствия проявления	Риск строительства газовых скважин с низкими качественными характеристиками.
Б. Специфические	
Стадия поисков	Риск, вызываемый изменениями условий рынка сбыта газа и продуктов его переработки
Стадия развития	
Стадия разработки	Риск возникновения форс – мажорных ситуаций

Основными причинами рисков, возникающих при реализации инвестиционных проектов разработки месторождений, являются: распределение отдачи от проекта во времени; разброс значений каждой переменной, влияющей на величину критериев эффективности; значительные расходы, связанные со сбором дополнительной информации.

Все участники проекта (инвестор, недропользователь, подрядные организации, проектные организации и др.) заинтересованы в том, чтобы снизить вероятность принятия неудачного (неэффективного) решения, избежать полного провала проекта или хотя бы значительных убытков. Для этого участники проекта вынуждены учитывать все возможные последствия реализации проекта в быстро меняющейся рыночной среде.

Таким образом, назначение анализа риска заключается в том, чтобы дать потенциальным партнерам необходимую информацию для принятия решений о целесообразности участия в проекте и предусмотреть меры по защите от возможных финансовых потерь. Для снижения вероятности принятия неэффективного решения

необходимо до проведения анализа риска определить классификационные признаки проектных решений; оценить в какой сфере экономики (позитивной или нормативной) относится решение; уметь решать проблему (готовить и принимать решение) поэтапно.

Позитивный анализ, как уже говорилось, предполагает объяснение и прогнозирование явлений в экономике, а нормативный отвечает на вопрос, как должно быть. С помощью нормативного анализа готовятся и принимаются, в основном, политические решения (введение или отмена налогов, пошлин, изменение минимального уровня заработной платы и т. д.).

Как показывает практика и в своих построениях учитывает экономическая теория, лица, принимающие решения об инвестициях, могут быть расположены к риску, не расположены к риску или безразличны к нему. Как опять же показывает практика, большинство инвесторов не склонны к риску, что подтверждается их стремлением застраховаться от рискованных ситуаций.

Главная задача качественного анализа – определить факторы риска, этапы и работы, при выполнении которых она возникает, установить потенциальные области риска, после чего – идентифицировать все возможные риски. В практике управления проектами существует несколько способов снижения риска.

Риск проекта на этапе его реализации можно уменьшить, предусмотрев диверсификацию – распределение усилий предприятия между видами деятельности, результаты которых непосредственно не связаны между собой.

Принимая решение об инвестициях в какой-либо проект, инвестор должен рассматривать проект не изолированно, а во взаимосвязи с другими проектами и с уже имеющимися видами деятельности предприятия. В целях снижения риска желательно выбирать производство таких товаров или услуг, спрос на которые изменяется в противоположных направлениях.

Для измерения взаимосвязи между какими-либо видами деятельности предприятия используется показатель корреляции. Диверсификация с отрицательной корреляцией, в основном, несколько уменьшает совокупную отдачу от проектов, но в тоже время сокращает риск резкого уменьшения доходов.

Распределение риска между участниками проекта также является одним из способов его снижения. Обычная практика распределения риска заключается в том, чтобы сделать ответственным за конкретный вид риска того участника проекта, который в состоянии лучше всех остальных рассчитывать и контролировать этот риск.

Проблема распределения риска носит двойственный характер, обусловленный участием в инвестиционном проекте, по меньшей мере двух участников заказчика и исполнителя (подрядчика). Заказчик стремится по возможности уменьшить стоимость контракта. С другой стороны исполнитель работ при формировании портфеля заказов стремится к получению приемлемой для него массы прибыли.

Большинству крупных проектов в нефтегазовой промышленности, как показывает практика, свойственны задержки в их реализации, что может привести к такому увеличению стоимости работ, которая превысит первоначальную стоимость проекта. Выход из такой ситуации заключается в том, что к участию в проекте должна быть привлечена страховая компания. Страхование риска есть по существу передача определенных рисков страховой компании.

Уменьшить уровень риска проекта в ряде случаев можно путем приобретения дополнительной информации, позволяющей уточнить некоторые параметры проекта, повысить уровень надежности и достоверности исходной информации и снизить вероятность принятия неэффективного решения.

Приобретение дополнительной информации проведения эксперимента целесообразно, если

стоимость информации (эксперимента) не превышает минимального среднего риска.

Последним из наиболее распространенных способов снижения риска проекта является резервирование средств на покрытие непредвиденных расходов. Этот способ предусматривает установление соотношения между потенциальными рисками, влияющими на стоимость проекта, и размером расходов, необходимых для преодоления нарушений в ходе его реализации.

При определении суммы резерва необходимо учитывать точность первоначальной оценки стоимости проекта и его элементов в зависимости от этапа проекта, на котором проводилась эта оценка. Возможны следующие подходы формирования резерва:

- при первом подходе резерв делится на две части: на общий и специальный;

- второй подход к созданию структуры резерва предполагает определение непредвиденных расходов по видам затрат: основные и вспомогательные материалы, оборудование, заработная плата и т.д.

В общем случае резерв не должен использоваться для компенсации потерь, понесенных вследствие неудовлетворенной работы участников проекта.

Стратегическим направлением инвестиционной деятельности нефтедобывающей организации является реализация проектов, обеспечивающих расширение ресурсной базы и повышение добычи углеводородного сырья.

В настоящее время наиболее эффективным является комплексный подход к анализу рисков. С одной стороны, такой подход позволяет получать более полное представление о возможных результатах реализации проекта, т.е. обо всех позитивных и негативных неожиданностях, ожидающих инвестора, а с другой стороны, делает возможным широкое применение математических методов (в особенности вероятностно-статистических) для анализа рисков [8].

При выборе конкретного метода управления рисками риск-менеджер должен исходить из следующих принципов:

- нельзя рисковать больше, чем это может позволить собственный капитал;

- нельзя рисковать многим ради малого;

- следует предугадывать последствия риска.

Необходимо перейти в управлении риском к интегрированному подходу, в котором средства и методы совместно используются на всем предприятии, а в управлении компанией есть хорошо продуманная стратегия. Интегрированный подход – это активная позиция, так как подразумевает предвидение, а не пассивную реакцию на риск, такой подход предоставляет больше возможностей и ограничивает опасности.

Список использованной литературы

Гасумов Э.Р. Управление инновациями при выполнении геолого-технических мероприятий по

фонду скважин. // Научно-экономический журнал «Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом», №7, Москва, -2011, с. 26-30.

Гасумов Э.Р., Толстых Н.Л. Применение инновационных решений при проектировании объектов нефтегазодобычи. // Научно-технический журнал «Нефть. Газ. Новации», № 9, - Самара, 2011, С. 6-8.

Гасумов Э.Р. Реализация инновационных подходов при разработке газовых и газоконденсатных месторождений. // Научно-технический и производственный журнал – «Наука и ТЭК», Тюмень.: № 6, ноябрь 2011, С. 27-29.

Гасумов Э.Р. Инновационная деятельность в нефтегазодобыче. // Журнал научных публикаций. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. М.: №11(34) ноябрь 2011. С.87-90.

Внедрение инноваций при освоении месторождений углеводородов. /Гасумов Э.Р.

УДК 332.6

//Научный журнал «Естественные и технические науки». –М.: -2019. - №6(132). –С. 100-105.

Применение инновационных решений при проектировании объектов нефтегазодобычи. /Гасумов Р.А., Гасумов Э.Р. //Научный журнал «Территория «Нефтегаз». -М.: -2017. -№ 4. -С.78-83.

Инновационные решения для обеспечения проектного уровня добычи газа. /Гасумов Р.А., Гасумов Э.Р. //Научно-технический журнал «Нефтепромысловое дело». -М.: ВНИИОЭНГ. - 2016. - № 10. - С. 20-27.

Гасумов Э.Р. Управления и оценки рисков внедрения инноваций при проведении ГТМ по фонду газовых скважин. //Булатовские чтения: материалы II Международной научно-практической конференции (31 марта 2019 г.) в 7 т. – Краснодар: -2019. Т. 2. Ч. 1. С.163-171.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.5.71.606](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.5.71.606)

Жданова Руслана Владимировна

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры землепользования и кадастров,

ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

(105064, Россия, г. Москва, ул. Казакова, д. 15),

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9069-1559>

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрено информационное обеспечение управления земельными ресурсами. Показаны общие принципы управления, виды информации по назначению в процессе управления, а также причины обуславливающие необходимость информационного обеспечения в области управления земельными ресурсами. Из проведенных исследований были сделаны выводы.

Ключевые слова: информационное обеспечение, управление земельными ресурсами, вид информации, территория, объект недвижимости, земельный участок.

Для рационального использования земель каждый объект недвижимости имеет свои особенности, соответственно для рационального использования земель необходимо эффективное и научно обоснованное управление процессами, в которые вовлечены участники земельных отношений. Главной информационной основой управления земельными ресурсами, конечно, является Единый государственный реестр недвижимости, сведения которого дают возможность принимать как оперативные, так и качественные управленческие решения в области

реализации земельной политики административно - территориального образования.

Также важно выделить то, что самостоятельно определить перспективу развития муниципального образования, обеспечить целенаправленное выполнение поставленных задач не могут по отдельности муниципальные образования, государство, предприятия и организации. Только скоординированное взаимодействие всех участников обеспечивает продуманное и согласованное развитие территории.

Далее рассмотрим на рисунке 1 общие принципы управления земельными ресурсами.

общие принципы управления земельными ресурсами	Приоритет государственного управления земельными ресурсами
	Дифференцированный подход к управлению землями разных категорий и регионов, согласно которому правовое обеспечение управления землями должно осуществляться с учетом их экономических, природных и социальных особенностей
	Принцип рационального использования земель
	Единство управления земельными ресурсами и управления территориями определяет
	Организационная согласованность использования земель и управления территориями

Рисунок 1 - Общие принципы управления земельными ресурсами

Деятельность администрации муниципального образования должна способствовать тому, чтобы на муниципальном уровне управления использование местных ресурсов регулировалось в соответствии с целями развития муниципального образования путем воздействия на факторы, предопределяющие эффективность результатов администрации.

Особо актуален сегодня вопрос распоряжения земельными участками, или реализации права собственника на вовлечение в оборот недвижимого имущества. Как уже было отмечено выше, муниципалитет реализует данные полномочия в пределах земель, находящихся в его собственности. В соответствии с действующим земельным законодательством предоставление земельного

участка осуществляется после проведения работ по его формированию и кадастровому учету. Соответственно целям устойчивого социально-экономического развития муниципального образования строится система показателей.

Информация – это знания, сведения, данные, получаемые и накапливаемые в процессе развития науки и практической деятельности людей, которые могут быть использованы в общественном производстве и управлении его эффективностью.

Необходимость информационного обеспечения в области управления земельными ресурсами обуславливается следующими причинами, показанными на рисунке 2.

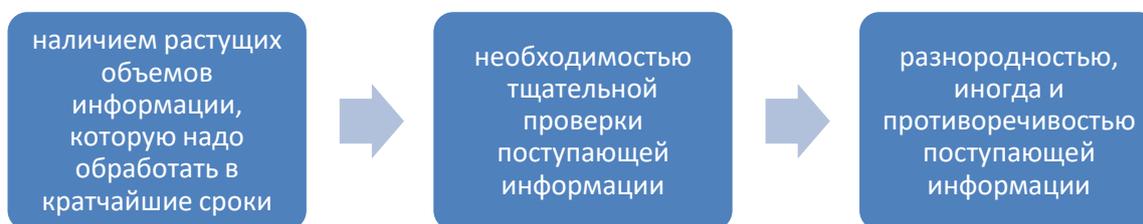

Рисунок 2 – Причины обуславливающие необходимость информационного обеспечения в области управления земельными ресурсами

В состав информационного обеспечения входят нормативные и справочные данные, составляющие информационный базис системы, текущие сведения, поступающие извне системы, требующие ответной реакции системы или влияющие на алгоритм выработки решений, накапливаемые оперативные учетные и архивные сведения, необходимые для планирования и развития системы.

Основу процессов, протекающих в системе управления земельными ресурсами, составляет непрерывный информационный обмен. Основными средствами обеспечения этого обмена являются Единый государственный реестр недвижимости и мониторинг земель.

По назначению в процессе управления информация подразделяется на следующие виды, показанные на рисунке 3.

Рисунок 3 – Виды информации по назначению в процессе управления

Источниками информации могут быть картографический материал, реестры, отчеты, книги и ведомости, каталоги, энциклопедии, рефераты, данные экспертов, научные труды и т.д.

Перед органами управления земельными ресурсами сегодня стоит серьезная задача в области формирования базы данных показателей, необходимых для принятия управленческих решений в сфере земельных отношений на уровне городов.

Информация – это знания, сведения, данные, получаемые и накапливаемые в процессе развития науки и практической деятельности людей,

которые могут быть использованы в общественном производстве и управлении его эффективностью.

Под информационным обеспечением управления земельными ресурсами понимают систему сбора, обработки и представления информации, необходимой для принятия управленческих решений по использованию земельных ресурсов на всех административно-территориальных уровнях.

Необходимость информационного обеспечения в области управления земельными ресурсами обусловливается следующими причинами, показанными на рисунке 4.

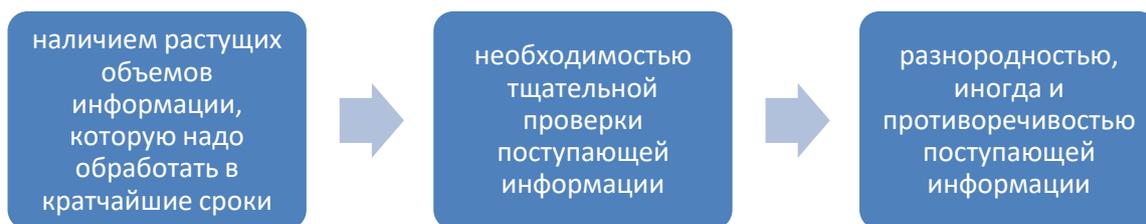

Рисунок 4 – Причины обуславливающие необходимость информационного обеспечения в области управления земельными ресурсами

В состав информационного обеспечения входят нормативные и справочные данные, составляющие информационный базис системы, текущие сведения, поступающие извне системы, требующие ответной реакции системы или влияющие на алгоритм выработки решений, накапливаемые оперативные учетные и архивные сведения, необходимые для планирования и развития системы.

Основу процессов, протекающих в системе управления земельными ресурсами, составляет непрерывный информационный обмен.

Основными средствами обеспечения этого обмена являются Единый государственный реестр недвижимости и мониторинг земель.

Источниками информации могут быть картографический материал, реестры, отчеты, книги и ведомости, каталоги, энциклопедии, рефераты, данные экспертов, научные труды и т.д.

Перед органами управления земельными ресурсами сегодня стоит серьезная задача в области формирования базы данных показателей, необходимых для принятия управленческих

решений в сфере земельных отношений на уровне городов.

Литература

Варламов, А. А. Кадастровая деятельность: учебник / А. А. Варламов, С. А. Гальченко, Е. И. Аврунев. — Москва: Форум Инфра-М, 2015. — 256 с.

Варламов А. А., Гальченко С. А., Смирнова М. А., Шаповалов Д. А., Комаров С. И. Управление земельными ресурсами. - М., 2014.

Варламов, А. Развитие земельных отношений в России/А. Варламов, С. Гальченко//Аграрная реформа. Экономика и право. -2002. -№ 3. -С. 17-22.

Doing Business 2018. Economy Profile: [Electronic resource] //The World Bank, Washington, 2017. – Access mode: <http://www.doingbusiness.org/>

УДК 339.9

ВВЕДЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПЕРЕРАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОГО СТИМУЛА. МОДЕЛЬ (IRIM): НОВАЯ ПЕРСПЕКТИВА ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ТУРИЗМ И ЗА ЕГО ПРЕДЕЛАМИ.

Котаева Селина Рубиновна

*студент факультета международных отношений
Северо-Осетинский Государственный Университет им. К.Л. Хетагурова*

INTRODUCING THE INVESTMENT REDISTRIBUTIVE INCENTIVE. MODEL (IRIM): A NEW REDISTRIBUTION PERSPECTIVE IN TOURISM INVESTMENT AND BEYOND

Kotaeva Selina Rubinovna,

*student of the faculty of international relations
North Ossetian State University. K. L. Khetagurova*

АННОТАЦИЯ

Туризм возлагает большие надежды на создание рабочих мест для большой массы безработных во всем мире. Слабый экономический рост не позволил решить проблемы безработицы, нищеты и неравенства. Для того чтобы экономический рост был эффективным, прямые иностранные инвестиции считаются одним из источников необходимых стимулов. Возможно стимулирование как иностранных (прямых), так и местных инвестиций. В работе утверждается, что можно ввести стимулы, связанные с инвестициями в то, что принято называть как - модель перераспределительного стимулирования инвестиций (IRIM). IRIM вознаграждает компании, которые поддерживают местное владение и контроль предприятий через систему стимулирования в пути к полному освобождению / местному контролю предприятий во всех географических районах в качестве конечной цели. IRIM использует инвестиционные стимулы, такие как снижение налогов, льготы или послабления в качестве перераспределительных инструментов для осуществления изменений посредством реорганизации структур управления и собственности компаний. IRIM может применяться в любой компании, большой или малой, для обеспечения социальной справедливости. Иностранные инвесторы также могут быть связаны с учебными заведениями в связи с оказанием содействия в обеспечении квалифицированной рабочей силой

АННОТАЦИЯ

Tourism holds the hopes of many in creating job opportunities for the masses of the unemployed globally. The poor growth of economies has failed to address the problems of unemployment, poverty and inequality. For growth to be impactful, foreign direct investment is considered one of the sources of the required impetuses. It is possible to incentivize both foreign (direct) and local investments. This paper, which was prepared using secondary sources of information, argues that it is possible to introduce incentives linked to investments in what is posited as the Investment Redistributive Incentive Model (IRIM). The IRIM rewards companies that support local ownership and control of enterprises through an incentive system en route to total liberation/local control of enterprises in whole geographic areas as the ultimate goal. The IRIM uses investment incentives such as tax cuts, breaks or relief as redistributive instruments to effect change through the reconfiguration of the management and ownership structures of companies. IRIM could be applied in any company, large or small, for equity and social justice. Foreign investors could also be linked to educational institutions in relation to facilitating the supply of skilled workers.

Ключевые слова: модель перераспределительного стимулирования инвестиций, освобожденные зоны туризма, общинный туризм, прямые иностранные инвестиции, инвестиции; туризм.

Keywords: Investment Redistributive Incentive Model, tourism liberated zones, community-based tourism, foreign direct investment, investment; tourism.

JET : E28; E29; F21

Постановка проблемы

Туризм является общепризнанным экономическим сектором, который вносит свой вклад в экономический рост и развитие во всем мире (Станкова и Калеичев, 2013:50). Большинство опубликованных туристических исследований подчеркивают значительный рост сектора туризма за последние несколько десятилетий (Fletcher, 2011:443). В то время как некоторые несогласные голоса, возможно, слышали, что туризм остается "крупнейшей в мире отраслью..." (Fletcher, 2011:443). При всем этом росте некоторые страны демонстрируют высокий уровень безработицы, нищеты и неравенства. Эти негативные социально-экономические явления сами по себе стали туристическими достопримечательностями, поскольку в странах сосредоточены очаги нищеты, которые соседствуют с вопиющим и расширяющимся неравенством, очевидным с точки зрения того, что богатые и бедные потребляют и имеют. В то время как другие утверждают, что безработица может быть панацеей для этих двух стран, она все еще остается высокой, поскольку регистрируемый экономический рост не является достаточным для поглощения растущей массы людей, молодых и старых, ищущих работу. Туризм как сектор услуг действительно дает некоторую надежду на создание столь необходимых рабочих мест, поскольку он не нуждается в огромных первоначальных капитальных затратах, особенно в условиях, когда сама бедность стала привлекательной – в так называемых бедных турах по окрестностям-неформальных поселениях.

Модель Перераспределительного стимулирования инвестиций (IRIM) и за ее пределами

Дискуссия о роли ПИИ в развитии носит открытый характер. С одной стороны, ПИИ рассматриваются как распространение знаний и ноу-хау и позитивное воздействие на экономический рост, а с другой стороны, они рассматриваются как вызывающие зависимость и замедление экономического роста. По этой причине в настоящем документе предлагается IRIM, который служит для сохранения и поощрения ПИИ, но в рамках, которые благоприятствуют перераспределению и принимают разрыв зависимости в качестве конечной цели. Таким образом, необходима модель, которая объединяла бы ПИИ с необходимостью уменьшения неравенства. Мы назвали эту модель - моделью Перераспределительного стимулирования инвестиций (IRIM). IRIM использует инвестиционные стимулы, такие как снижение налогов или льготы, в качестве перераспределительной меры, осуществляемой посредством реорганизации структуры управления и собственности компании. Мы утверждаем, что, хотя IRIM может быть применен к любой компании, это справедливо и актуально, в частности, для средних и крупных компаний, поскольку они являются обычными прямыми

иностранными инвесторами, в которых размер имеет значение.

Это влечет за собой изменение структуры управления и собственности компании с целью осуществления перераспределения. Эта реструктуризация компании должна быть связана с сокращением или облегчением налогов, а также другими стимулами, направленными на перераспределение богатства. Компания должна быть в состоянии увидеть преимущества принятия перераспределительных мер в том, что налоговая система должна быть пропорционально легче с увеличением количества акций, распределенных между отдельными работниками, которые мы называем индивидуальной собственностью (IO) в качестве первой нити. Во второй пряди будет коллективная собственность (CO), которая имитирует схему сотрудников. Кроме того, доля прибыли компании также может быть применена путем включения членов местного сообщества, в котором работает компания. Мы предлагаем, например, если 5% прибыли компании будет отдано местным соседям, компания также получит льготы IRIM – пропорционально при том же проценте участия.

IRIM может применяться к компаниям с ПИИ, местным компаниям и государственным (правительственным) компаниям, связанным с IO и CO, а также к соображениям местного сообщества и учитывать размер компании и связь с местными компаниями (в случае компаний с ПИИ). Эти стимулы могут быть различными и включать в качестве основного стимула сокращение/облегчение налогообложения в налоговой системе, а также, возможно, другие стимулы, такие как конкретные связи с образовательным сектором для удовлетворения потребностей в квалифицированных рабочих и создание быстро развивающейся бюрократии. IRIM следует рассматривать как возможность привлечения ПИИ (и местных инвестиций) в связи с необходимостью сокращения неравенства в качестве современного императива на благо всех. То, что мы предлагаем, - это схема владения акциями сотрудников, охватывающая физических лиц и коллектив, связанный с налоговым стимулом и акциями местного сообщества. В то время как основная агентская теория поддерживала схему управления долевым владением в подходе "сверху вниз", эта модель поддерживает право собственности сотрудников на акции в подходе "снизу вверх" для обеспечения инклюзивности и сокращения неравенства. К числу тех, кто может извлечь выгоду из этой модели, относятся ПИИ (или местные инвесторы), работники, местное сообщество и правительство, находящиеся в беспроигрышной ситуации.

IRIM служит инструментом (с возможностью улучшения), не отрицая своей фундаментальной цели объединения ПИИ, инвестиционных стимулов и сокращения неравенства. Хотя комментарии, корректировки, исправления и улучшения IRIM, безусловно, приветствуются, это исследование

положило теоретическую основу и попыталось инициировать IRIM. Следует провести дополнительные исследования, специально посвященные "техническим" аспектам IRIM, таким как фактические процентные ставки и сроки налоговых льгот, разработка конкретных таблиц для переменных величин и соответствующих им налоговых льгот, а также возможный набор стимулов, связанных с различными переменными. Суть IRIM заключается в использовании, эксплуатации инвестиций для перераспределения. В этом контексте компания, работники и общество в целом будут пользоваться всеми преимуществами. Необходим сдвиг, чтобы "эксплуатировать" инвестиционные стимулы в пользу перераспределения. IRIM представляет собой подход к стимулированию инвестиций, направленный на создание более перераспределительной структуры, способствующей сокращению неравенства. В этом контексте настоящий документ открывает новое направление мысли об инвестиционных стимулах – и инвестиционной политике в целом, - которые направлены на поощрение инвестиций, способствующих социально-экономическому равенству, а не неравенству.

Литература

1. Abbe, S. M., Mostéfa, B., Seghir, G. M. & Zakarya, G. Y. (2015).
2. Anderson, U. (2013). Утечки в системах туризма: случай Занзибара, обзор туризма, 68(1), 62-76.
3. Флетчер (2011). Устойчивого Туризма, Сохранения Капитализма? Роль индустрии туризма в глобальной капиталистической экспансии, география туризма: Международный журнал туристического пространства, места и окружающей среды, 13(3), 443-461.
4. Grossman, G. M. & Helpman, E. (2014). Рост, торговля и неравенство. Рабочий документ, экономический факультет Гарвардского университета. Извлечено 17 марта 2018 года из <http://nrs.harvard.edu/urn3:HUL.InstRepos:25586653>
5. Гевара Мандзо, Г. (2018). Вступление. В World Travel & Tourism Council (ed.) Travel & Tourism Economic Impact 2018, no page. Лондон: Всемирный Совет По Туризму И Путешествиям.
6. Haley, U. C. V., & Haley, G. T. (1997). "Когда туристы прилетели: стратегические последствия прямых иностранных инвестиций в туристическую индустрию Вьетнама", управленческое решение, 25(8), 595604.
7. Хантер Уэйд, Р. (2004). В глобализации, сокращения бедности и неравенства?, World Development, 32(4), 567-589.
8. İşik, C. (2015). Прямые иностранные инвестиции в Туризм: панельный анализ данных по странам группы D7. Афинский журнал туризма, 2(2), 93-103.

9. Иванович, З., Бареса, С. & Богдан, С. (2011). Влияние прямых иностранных инвестиций на туризм в Хорватии. UTMS Journal of Economics, 2(1), 21-28.

10. Jafari Samimi, A., Sadeghi, S. & Sadeghi, S. (2013). Взаимосвязь между прямыми иностранными инвестициями и развитием туризма: опыт развивающихся стран. Институты и экономика, 5(2), 59-68.

11. Хошневис Язди, С. Хома Салехи, К. & Соheilзад М. (2017). Взаимосвязь между туризмом, прямыми иностранными инвестициями и экономическим ростом: данные Ирана, актуальные проблемы туризма, 20(1), 15-26.

REFERENCES

- 1) 1. Abbe, S. M., Mostéfa, B., Seghir, G. M. & Zakaria, G. Y. (2015).
- 2) 2. Anderson, W. (2013). Leaks in tourism systems: the case of Zanzibar, tourism review, 68(1), 62-76.
- 3) 3. Fletcher (2011). Sustainable Tourism, Preserving Capitalism? The role of the tourism industry in global capitalist expansion, tourism geography: international journal of tourism space, place and environment, 13(3), 443-461.
- 4) 4. Grossman, G. M. & Helpman, E. (2014). Growth, trade, and inequality. Working paper, Harvard University school of Economics. Retrieved March 17, 2018 from <http://nrs.harvard.edu/urn3:HUL.InstRepos:25586653>
- 5) 5. Guevara Manzo, G. (2018). Entry. In World Travel & Tourism Council (ed.) Travel & Tourism Economic Impact 2018, no page. London: World Travel And Tourism Council.
- 6) 6. Haley, U. C. V., & Haley, G. T. (1997). "When tourists arrived: the strategic implications of foreign direct investment in Vietnam's tourism industry," management decision, 25 (8), 595604.
- 7) 7. Hunter Wade, R. (2004). In globalization, reducing poverty and inequality?, World Development, 32(4), 567-589.
- 8) 8. İşik, C. (2015). Foreign direct investment in Tourism: a panel data analysis by country of the group D7. Athens journal of tourism, 2(2), 93-103.
- 9) 9. Ivanovich, Z., Baresa, S. & Bogdan, S. (2011). The impact of foreign direct investment on tourism in Croatia. UTMS Journal of Economics, 2(1), 21-28.
- 10) 10. Jafari Samimi, A., Sadeghi, S. & Sadeghi, S. (2013). The relationship between foreign direct investment and tourism development: the experience of developing countries. Institutions and Economics, 5(2), 59-68.
- 11) 11. Khoshnevis Yazdi, S. Homa Salehi, K. & Soheilzad M. (2017). The relationship between tourism, foreign direct investment and economic growth: Iranian data, current tourism issues, 20(1), 15-26

Контактный телефон +79188259193

УДК: 631.15:333.1

**ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЦИОНАЛЬНОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР В РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

Кундузова Кумрихон Ибрагимовна

к.э.н., доцент кафедры

«Бухгалтерского учета и аудита»

Ферганского политехнического института,

г. Фергана. Республика Узбекистан

**THE MAIN CONDITIONS AFFECTING THE RATIONAL DISTRIBUTION OF CROPS IN MARKET
RELATIONS**

Kunduzova Kumrikhon Ibragimovna

Associate Professor

department of Accounting and audit,

Ferghana polytechnic institute,

Ferghana, republic of Uzbekistan

АННОТАЦИЯ

В данной статье изучены основные условия, влияющие на рациональное размещение сельскохозяйственных культур. Освещено, что основной целью рационального размещения сельскохозяйственных культур, является повышение благосостояния членов общества, прежде всего за счет производства большего количества и более качественных продуктов за счет эффективного использования имеющихся ресурсов.

ABSTRACT

This article explores the basic conditions that affect the rational distribution of crops. It is highlighted that the main goal of rational distribution of crops is to increase the welfare of members of society, primarily through the production of more and better products due to the efficient use of available resources.

Ключевые слова. Сельское хозяйство, товары, стоимость, спрос, ситуация на рынке, посевная площадь, прибыль, эффективность.

Keywords. Agriculture, goods, value, demand, market situation, sown area, profit, efficiency.

Рациональное размещение сельскохозяйственных культур, прежде всего, осуществляется с целью повышения благосостояния жизни членов общества через выращивание большего количества качественных продуктов, за счет повышения эффективности использования земельных-водных ресурсов, основных и оборотных средств, финансовых ресурсов.

При этом, уменьшение расходов выращивания продукции за счет использования современных сберегательных технологий и агротехнических мероприятий, должен быть основанием.

Одним из условий рационального размещения сельскохозяйственных культур является умение эффективного использования особенностей сельскохозяйственного производства и факторов, влияющих на их размещение.

Размещение культур должно осуществляться с точки зрения интересов отдельных товаропроизводителей, интересов потребителей. Потому что действуя ради единой цели – повышения количества доходов по итогам своей деятельности, не всегда интересуются о качестве, безопасности к жизни людей и интересами потребителей. Поэтому интересы отдельных товаропроизводителей и потребителей не всегда совпадает с интересами общества. Именно

достижение гармонии этих интересов требует учета в размещении культур.[1]

Важное условие рационального размещения сельскохозяйственных культур, наличие спроса на планируемый к выращиванию продукцию, конъюнктура внутреннего и внешнего рынка, учет ее изменения [2].

Вопрос реализации произведенных продуктов на рынках с высокими ценами, в полезное для производителя время и объемах, должен занимать одну из главных мест в условиях рынка. С этой точки зрения, максимальное соответствие производства продукции к требованиям рынка, или иначе говоря, размещение сельскохозяйственных культур, которые дают реализуемые на рынке продукцию обеспечивает возможность повышения экономической эффективности деятельности хозяйств.

Учет требований рынка при размещении культур, прежде всего, требует нахождения ответа на следующие традиционные вопросы:

- какую продукцию нужно выращивать? При нахождении ответа на этот вопрос предусматривая спрос внутреннего рынка сельхозпродукции республики и спрос внешнего рынка, исходить из возможности выхода на эти рынки хозяйств;

- в каких количествах нужно выращивать сельскохозяйственные продукции? Здесь

учитываются реальная возможность вывоза и реализации выращиваемой продукции на внешнем рынке, а также, если такая возможность для конкретных хозяйств и регионов ограничена, возможности реализации на очень выгодных для производителей внутренних рынках, количества спроса на этих рынках и его изменение. Кроме того требуется определение какая часть имеющихся земельно-водных и трудовых ресурсов для выращивания продукции определенного вида и уровня соответствия этого для других отраслей;

- решается вопрос, каким образом выращиваются продукции. Здесь уточняется вопрос целесообразности выращивания данных продукции на ширкатных хозяйствах, на фермерских хозяйствах или на дехканских хозяйствах. Решается вопрос, какую технологию использовать при выращивании данных продукции, её положительного влияния на качество и себестоимость продукции;

- кто должен быть потребителями предусматриваемой к выращиванию продукции? Здесь предусматривая выращивания продукции для конкретных рынков и потребителей, решаются вопросы связей производителя данными рынками, возможности налаживания таких связей и наличия специалистов данной сферы. Также, предусматриваются возможности поставки продукции потребителям с наименьшими потерями, без снижения качества и наименьшими расходами;

- имеет ли способность предусматриваемая система выращивания сельскохозяйственных продуктов быстро изменяющейся конъюнктуре рынка? Важность ответа на этот вопрос определяется тем, что в условиях рынка, особенно, в условиях нашей республики, требующей определенного времени для полного формирования рыночных отношений спрос на рынке не стабильно, и этот случай ежегодно наносит многочисленный вред хозяйствам.

Каждая сельскохозяйственная культура требует свойственную систему машин, технологических процессов и квалификацию специалистов. По этому аспекту возможности способствовать к рынку за счет минимальных расходов и потерь – залог финансовой стабильности хозяйств. А это, требует обращения внимания на этот вопрос при размещении культур.

Одним из основных условий рационального размещения сельскохозяйственных культур является предусматривать максимизацию количества чистого дохода. Эта ситуация результат и необходимое условие внедрения рыночных отношений. Согласно этому каждое сельскохозяйственное предприятие должен получать доход по результатам своей деятельности, должен обеспечивать расширенное воспроизводство. В этой сфере требуется осуществление множество работ. Один из них вопрос освобождения дехкан от понятия «забота о предприятии задача государства, наша задача выполнение заданий и плана» сформированного в

эпоху советской административно-бюрократической системы и внушение в его сознание понятия «благосостояние твоей жизни – в твоих руках». А для этого, необходимо обеспечивать экономическую независимость товаропроизводителя, дехкана.[3] Экономическая независимость формирует чувство ответственности за результат производственной деятельности. Предприятие, действующее в рамках закона, ведущее экономически независимую деятельность на рынке ищет пути увеличения количества доходов.

На вопрос максимизации дохода получаемого за счет посевных площадей можно подходить с разных точек зрения. То есть, некоторые сельскохозяйственные культуры выращиваются для производства необходимых для общества продукции. Но культура, приносящая мало дохода или в условиях свободного выбора может не посеяться хозяйствами[1] Например, хлопок сегодня хот считается мало доходной отраслью с микроэкономической точки зрения для сельскохозяйственных предприятий, но в макроэкономических рамках стратегический продукт, является конкурентоспособной продукцией на мировом рынке, занимает отдельное место в занятии нашей республикой своего место на мировом рынке, в обеспечении валютного поступления. Значит, таким образом, на вопрос размещения доходных в макроэкономическом масштабе и мало доходных в микроэкономическом масштабе культур, необходимо подходить с точки зрения интересов общества. Но рыночная экономика требует, что расходы на производство а также оказание услуг в микро- и макроэкономических сферах производства должны покрываться доходами и хозяйствующие субъекты имели определенную уровень доходности для развития производства. Значит, предприятия обслуживающие сельскохозяйственные культуры, размещаемые для выращивания продукции в целях удовлетворения потребностей общества должны пользоваться инструментами, применяемыми государством для стимулирования этих предприятий. Такие экономические инструменты должны стимулировать сельскохозяйственные предприятия, выращивающие продукцию для государственных нужд через налоговые системы, материально-техническое обеспечение или прямые рыночные цены[4]. То есть, обеспечение и эффективное налаживание производства продукции необходимую для общества, должно осуществляться не административно-бюрократическими способами, а с помощью способов рыночной экономики.

Одним из условий рационального размещения сельскохозяйственных культур, достижение реализации продукции, произведенной сельскохозяйственными предприятиями с полным использованием возможностей получения максимального дохода.

Наличие на рынке спроса на отдельный вид сельскохозяйственной продукции и величина этого

спроса, на свидетельствует о том, что каждый товаропроизводитель может продать свою продукцию на самых высоких ценах. Для этого требуется наличие оборудованных складов для хранения продуктов, системы транспортного обслуживания, конкурентоспособных посреднических предприятий, звеньев заготовительных и перерабатывающих предприятий.

Во многих случаях приходится сталкиваться с множеством трудностей при своевременной и малыми расходами реализации продукции, выращенной сельскохозяйственными предприятиями, связанных с недостаточностью производственных мощностей перерабатывающих предприятий, отсутствия возможностей заготовительных организаций в заготовке продукции в больших количествах, низкого качества транспортных услуг или дальностью дорог от производителя до потребителя (перерабатывающие предприятия, рынки других видов), не соответствия состояния дорог требованиям, ограниченностью возможностей сохранения выращенной продукции до поставки к потребителям и других причин. В результате дехканы вынуждены потерять часть своих прибилей.

Вышесказанные вопросы должны быть всесторонне учтены при размещении сельскохозяйственных культур и решены на основе разработки необходимых решений.

Список литературы / References

1. К. Кундузова, Ш. Жумакулов, И. Хамракулов. Повышение эффективности использования земли / Журнал. O'zbekiston qishloq xo'jaligi. №6 2008.

2. К. И. Кундузова. Перспективы повышения эффективности использования земельных ресурсов

через оптимизацию размещения культур в сельскохозяйственных предприятиях с различными формами ведения хозяйства. Т.: 2005 г. Автореферат.

3. К.И. Кундузова, Ш.Н.Ахунова. Пути развития дехканских хозяйств и повышения их эффективности/ Научно-технических журнал. Известия Ошского технологического университета. №3. 2019.

4. Кундузова Кумрихон Ибрагимовна, Хабижонов Салохиддин Кахрамонжон Угли. Содержание и сущность Концепции усовершенствования налоговой политики Республики Узбекистан // Достижения науки и образования. 2018. №19 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-i-suschnost-kontseptsii-usovershenstvovaniya-nalogovoy-politiki-respubliki-uzbekistan> (дата обращения: 21.01.2020).

5. Хакимова Ш.А., Хабижонов С.К., Хожаев А.С. Статистический прогноз показателей производства овощей и фруктов, выращенных фермерами Ферганской области. Бюллетень науки и практики, 2018. Т. 4. № 10. С. 212-218.

6. Хожаев А.С. Экономико-статистический анализ деятельности фермерских хозяйств, специализированных в плодовоовощеводстве (на примере Ферганской области). Автореферат диссертации доктора философии (PhD) по экономическим наукам. Ташкент – 2019 г. – с. 58.

7. Хожаев А.С. ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТАТИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ СБОРЕ ИНФОРМАЦИИ В СФЕРЕ ПЛОДОВОДСТВА-ОВОЩЕВОДСТВА. Theoretical & Applied Science. 2017. № 9 (53). С. 8-13

УДК 65.011.8

ГРНТИ. 77.01.75 Экономика, организация, управление, планирование и прогнозирование

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ИГРОВЫХ ВИДАХ СПОРТА УКРАИНЫ*Лысенко Ирина Анатольевна**доцент кафедры менеджмента и экономики спорта**Национального университета**физического воспитания и спорта Украины,**Украина, г. Киев**Здоренко Сергей Юрьевич**старший преподаватель**кафедры физического воспитания и спорта**Учебно-спортивного комплекса**Национального университета им. Тараса Шевченко,**Украина, г. Киев***ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF MODERN MIGRATION PROCESSES ON A GAME SPORTS IN UKRAINE****РЕЗЮМЕ**

В статье затрагиваются вопросы организации управления миграционных процессов в спорте, определяется их влияние на эффективность проведения Национальных чемпионатов, представлена структура миграционных процессов и теоретическая модель оценки миграционного потенциала в игровых видах спорта в Украине. Также раскрыта степень влияния различных органов управления современной спортивной индустрией Украины, представлены существующие модели этой деятельности в мире, а также раскрыты факторы, влияющие на миграционные процессы спортсменов в игровых видах спорта Украины.

SUMMARY

The article deals with the organization of management of migration processes in sports, determines their impact on the effectiveness of National Championships, presents the structure of migration processes and a theoretical model for assessing the migration potential in game sports in Ukraine. The author also reveals the degree of influence of various governing bodies of the modern sports industry in Ukraine, presents the existing models of this activity in the world, and also reveals the factors that affect the migration processes of athletes in the game sports of Ukraine.

Ключевые слова: миграция, мигрант, спорт, управление, организация, модель, факторы.

Keywords: migration, migrant, sport, management, organization, model, factors.

Введение. Процессы глобализации, происходящие по всему миру в различных видах жизнедеятельности человека, в корне изменили ход развития спортивной индустрии. Субъекты спортивного сообщества стали использовать появившиеся глобальные возможности в своей деятельности не только в бизнес-корпорациях, но и в формировании рынка труда спортсменов высокой квалификации, в том числе в видах спорта связанных с обращением значительных объёмов денежных средств [4].

Определение состава и структуры организационно-педагогических условий и механизма управления миграционными процессами имеет в этих условиях решающее значение.

Реакция местных органов управления физической культурой и спортом определяется в основном двумя направлениями: работой по «сигналам» (она связана с решением «сиюминутных» вопросов) и по плану. Перспективным является программно-целевое управление миграционными процессами в спорте. Именно такое управление и взято в качестве исследуемой проблемы.

Органы государственного управления ФКиС (на всеукраинском и местном уровнях) все больше внимания вынуждены уделять миграционным процессам спортсменов и тренеров. Однако уровень такого управления, и, прежде всего, в части теории и методологии, необходимо повышать (с учетом объективных закономерностей развития общества и специфических условий физкультурно-спортивного движения в регионах страны).

Целью данной работы является анализ современных организационно-педагогических особенностей управления трудовой миграции в игровых видах спорта Украины.

Методы исследования: теоретико-библиографический анализ и анализ нормативных правовых документов, системный подход, социологический опрос методом анкетирования, методы математической статистики.

Основная часть. Одной из основных тенденций, наряду с коммерциализацией и профессионализацией, определяющих на современном этапе развитие спорта стал рост процесса миграции рабочей силы в спорте по всему миру. Мир становится единым рынком для большинства спортивных организации и

спортсменов, и к тому же большинство регионов открыто для их деятельности.

В последние годы активизировалась и внутренняя (межрегиональная) миграция. Во многом она связана с высшими учебными заведениями и спортивными клубами, а также деятельностью отечественных органов управления спортивной индустрией и отдельного вида спорта. В ходе проведения собственных социологических исследований нами было установлено, что на процессы миграции в игровых видах спорта Украины существенно влияют топ-менеджмент отдельных физкультурно-спортивных организации (клуб/команда) (по мнению 42,1% респондентов) и органы общественного самоуправления в спорте (Национальный олимпийский комитет Украины, физкультурно-спортивные общества, федерации по видам спорта, лиги) (31,6%). Меньше влияние на

процессы миграции в спорте оказывают менеджеры (агенты) спортсменов, тренеры и сами спортсмены (по 21,1%). Наименьшее влияние на них оказывают органы государственного управления (Верховна Рада Украины, Миграционная служба и МКМСУ) (всего 5,3% респондентов) (рис.1).

Под миграцией населения (от лат. *migratio* — переселение) принято понимать территориальную подвижность (механическое движение) населения, связанную с его перемещением по территории страны (или между государствами), обусловленную, как правило, влиянием разнообразных факторов — социально-экономических, военно-политических, религиозных, природных, экологических; особенностями исторического и хозяйственного развития отдельных регионов и стран [1,3,7].

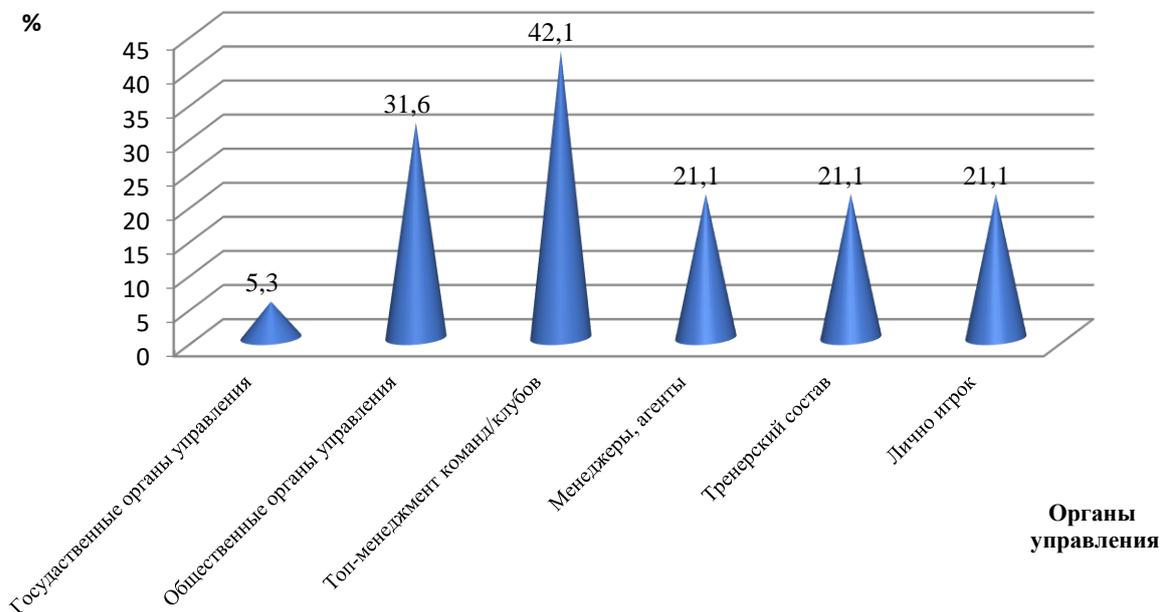

Рис. 1. Влияние на процессы миграции в спорте различными органами управления в сфере спорта Украины (в % соотношении)

Миграция, по мнению С. Д. Неверковича, А.Н. Попова (2011), Р. Сушко, Е. Дорошенко (2016) и др., носит явные черты утечки умов и лучших представителей культуры, спорта и т.д. Отмеченное, прежде всего, касается притока населения из так называемого ближнего зарубежья. В большинстве своем это уже сформировавшиеся личности, четко осознающие свой творческий потенциал и умеющие давать оценку своей жизни в различных условиях ее протекания. То же самое

касается и тех спортсменов и тренеров, которые покидают пределы страны (временно или на весь период оставшейся жизни).

Особенности развития миграционной ситуации в Украине в последнее десятилетие обусловлены политическими и социально-экономическими переменами в нашей стране. Эти особенности связаны также с аналогичными переменами в ряде других стран мира.

Таблица 1.

Классификация миграционных потоков в сфере спорта	
•Критерий	•Вид миграции в спорта
•По характеру перемещения физкультурных кадров	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Внутренняя миграция: <ul style="list-style-type: none"> • в рамках местного управления; • внутри местного управления; ➤ Внешняя миграция: <ul style="list-style-type: none"> • из стран старого зарубежья; • из стран нового зарубежья; • трудовая миграция; • семейная; ➤ Интеграционная миграция.
•По времени	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Окончательная (необратимая) миграция; ➤ Временная (обратимая) миграция; ➤ Сезонная миграция; ➤ Маятниковая миграция.
•По направлению движения	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Миграция; ➤ Иммиграция; ➤ Реэмиграция; ➤ Репатриация.
•По организации	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Добровольная миграция – не принудительное перемещение; ➤ Самодетельная миграция – нелегальное перемещение за пределы страны; ➤ Организованная миграция – перемещение рабочей силы, в соответствии с национальным законодательством; ➤ Принудительная миграция – выселение граждан из своей страны на основании решений судебных органов
•По правовому статусу	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Легальная; ➤ Нелегальная.
•По профессиональному составу	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Миграция спортсменов; ➤ Миграция специалистов в сфере физическая культура и спорт (тренеры, инструкторы, преподаватели, менеджеры и др.); ➤ Миграция специалистов смежных профессий (спортивный врач, массажист и др.)
•По качественному составу	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Миграция рабочей силы низкой квалификации; ➤ Миграция рабочей силы высокой квалификации; ➤ Миграция научно-педагогических кадров (отток «мозгов»).

В таблице 1 представлена структура миграционных потоков, характерных для нашей страны. Она характерна для любой сферы экономики (в том числе и ФКиС). Для сферы ФКиС характерна, прежде всего, легальная и добровольная миграция (внешняя и внутренняя).

Более подробно об этом свидетельствуют данные табл. 2, 3 и 4, составленных на основе опроса спортсменов и тренеров. В них речь идет о классификации видов спорта по степени активности миграционных процессов и ценностях мигрантов (внутренних и внешних по отношению к нашей стране).

По степени активности все виды спорта, как утверждают С. Д. Неверкович, А.Н. Попов (2011),

А.В.Починкин (2010) можно подразделить на три группы: очень высокая, высокая и средняя активность (табл. 2).

В основе технологической характеристики организации опытно-экспериментальной работы лежат данные относительно «цены жизни человека».

Имея эти данные, можно оценить миграционный потенциал и повысить тем самым обоснованность целевых комплексных программ управления миграционными процессами в спорте. Под «ценой» при этом понимается субъективная оценка параметров, определяющих комфортность жизни человека в том или ином регионе (стране) [6, 7].

Таблица 2.

Классификация видов спорта по степени активности миграционных потоков	
Степень активности	Вид спорта
Очень высокая	Хоккей, футбол
Высокая	Баскетбол, гандбол, теннис, фигурное катание
Средняя	Легкая атлетика, коньки, дзюдо, волейбол, бокс, лыжи, тяжелая атлетика

В процессе исследования С. Д. Неверковича, А.Н. Попова (2011) были обоснованы параметры цены жизни человека (потенциального или реального мигранта в сфере спорта). Каждый из них

имеет свой вес исходя из десятибалльной оценки (табл. 3). И, прежде всего, это денежные и материальные ресурсы, профессиональный рост и т.д. (всего семь параметров).

Таблица 3.

**Аналитическая оценка параметров цены жизни личности мигранта в игровых видах спорта
(по 10-ти бальной системе)**

Параметр	Вес
1. Денежные и материальные ресурсы	9,7
2. Профессиональный рост	8,2
3. Устойчивость, порядок, стабильность в стране	6,6
4. Социально-бытовая инфраструктура	5,8
5. Общение, социальные связи	5,5
6. Личностная культура	5,0
7. Чувство Родины	3,2

Все представленные в табл. 3 параметры цены жизни (в совокупности) определяют миграционный потенциал. При этом должно выполняться следующее основное условие: ЦЖП < ЦЖБ. Здесь ЦЖП и ЦЖБ - цена жизни человека, соответственно, на прежнем и возможном в будущем месте жительства. Все люди, для которых соблюдается данное неравенство, и будут определять миграционный потенциал.

Следует, однако, отметить, что содержательная основа внешней и внутренней миграции разная. Об этом свидетельствуют данные таблицы 4, составленной на основе опроса специалистов в игровых видах спорта.

Приведенные здесь символы, имеющие отношение ко всем параметрам цены жизни, следующие: > - больше, = - одинаково, < 1 меньше (имеется в виду в сравнении двух мест проживания - прежнего и настоящего, или настоящее и будущего). Благодаря набору этих символов можно

определить «вектор» экономических интересов человека в привязке к определенному виду миграции.

Например, для спортсмена с позиций внешней миграции характерно пять символов «>» и два «<». С позиций же внутренней миграции два символа «>» и пять «=>». В том и в другом случае «вектор» спортсмена направлен на смену жительства (вне или внутри страны проживания). Наибольшую роль при этом играют денежные ресурсы, определяющие «страх быть бедным». Кроме того, символ «>» имеет такой параметр, как «профессиональный рост».

Для тренера также определяющим «вектором» миграции являются «денежные ресурсы» (но не профессиональный рост). Для внешней миграции определяющую роль играют и такие параметры, как «социально-бытовая инфраструктура», «культурный рост» и «устойчивость, порядок, стабильность в стране».

Таблица 4.

Матрица анализа миграционных процессов в игровых видах спорта

Параметр цены жизни мигранта	Вид миграции			
	Внешняя		Внутренняя	
	Спортсмен	Тренер	Спортсмен	Тренер
1. Денежные и материальные ресурсы	>	>	>	>
2. Профессиональный рост	>	=	>	=
3. Устойчивость, порядок, стабильность в стране	>	>	=	=
4. Социально-бытовая инфраструктура	>	>	=	=
5. Общение, социальные связи	<	<	=	<
6. Личностная культура (культурный рост)	>	>	=	=
7. Чувство Родины	<	<	=	<

Существуют различные причины внешней трудовой миграции спортсменов. Среди них:

- общие (социальные, идеологические, политические, исторические, культурные, правовые, научно-теоретические, моральные, информационно-коммуникативные);
- экономические (производственно-экономические показатели, уровень освоения социальных ресурсов общественного производства),
- экологические (климато-географические, природные условия, почвы, водоемы, загазованность, наличие в воздухе вредных веществ);
- социально-демографические (состояние и динамика народонаселения, этнографические особенности региона и традиций);
- индивидуально-групповые условия (условия режима труда и отдыха, местный общественный транспорт и расходы на него, наличие и содержание свободного времени, уровень образования, физкультурно-спортивные

интересы, состояние здоровья и физического развития);

- специфические условия (научно-теоретические основы физической культуры, методическое обоснование, административно-правовые основы, наличие соответствующих организаций, способных реализовать принятое решение, состав и уровень специалистов физической культуры и спорта, состояние пропаганды, медико-биологическое обеспечение, материально-техническое обеспечение) [1, 4, 7, 8].

Результаты собственных социологических исследований свидетельствуют, что первостепенное значение для отечественных спортсменов и тренеров играют индивидуально-групповые (отметили 47,4% опрошенных), общие (42,1%) и экономические факторы (26,3%). Не влияют на процессы современной миграции в спортивном движении Украины условия экологических и специфических групп факторов (рис. 2).

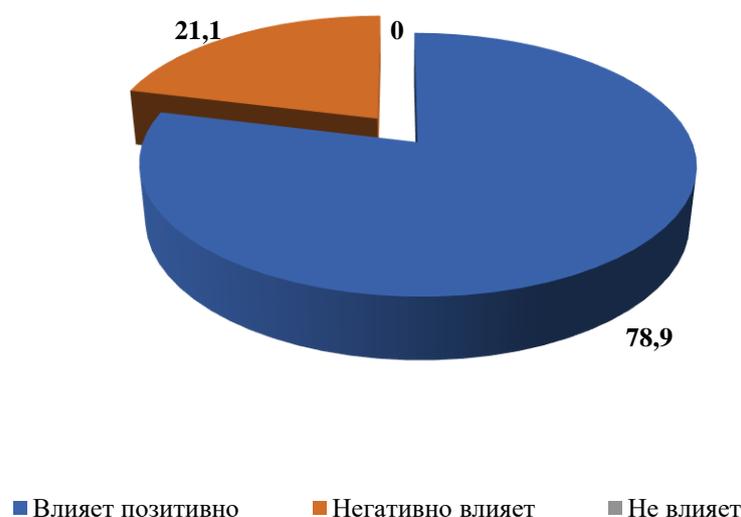

Рис. 2. Влияние различных групп факторов на процессы миграции в современном спортивном движении Украины (в % соотношении), где:

Потеря тех или иных звёзд большого спорта всегда болезненна для нации и привлекает внимание общественности. Результаты социологического опроса свидетельствует, что на сегодняшний день большинство респондентов

(78,9%) оценивают процессы миграции в спорте как те, которые позитивно влияют на рейтинги национальных чемпионов по игровым видам спорта, и 21,1% подтверждают их негативное влияние (рис. 3).

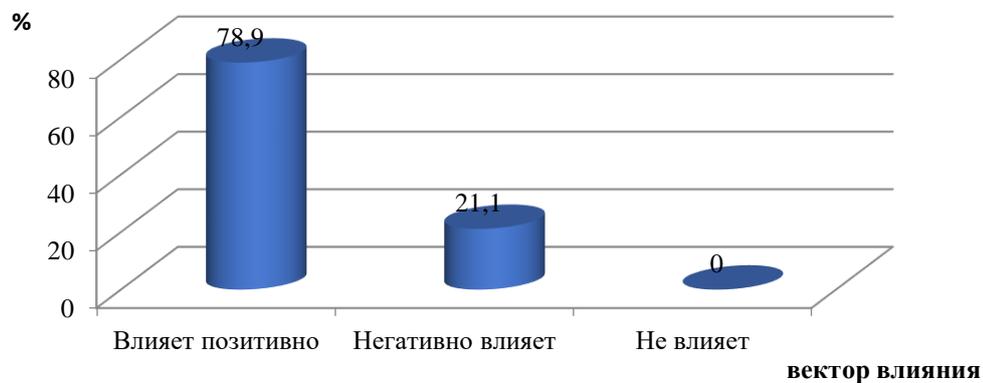

Рис. 3. Вектор влияния процессов миграции на общий рейтинг Национальных чемпионатов по игровым видам спорта (в % соотношении)

Теоретическая модель управления миграционными процессами в спорте имеет следующий вид (рис. 4). Она определяется рядом блоков: объектом управления, управляющей подсистемой, организационными и педагогическими условиями управления. Объект управления - это миграционные процессы, а управляющая подсистема - цели, функции и механизм управления. Особо выделен и такой блок, как «результата воздействия субъекта управления на его объект». Он (результат) обычно выражается в показателях эффективности и сопоставляется с целями управления миграционными процессами в спорте.

Механизм управления - понятие довольно емкое и многогранное. Оно включает в себя субъекты управления, информационные потоки, методы и технику управления (говоря иначе, все то, что определяет принятие и выполнение управленческого решения) [6].

Представленная на рис. 4 модель управления миграционными процессами является универсальной, поскольку отражает те связи и отношения, которые являются общими для самых разных уровней (субъектов) управления.

Независимо от того, кто принимает управленческие решения, их оптимальность в принципе определяется тем, насколько полно удается осмыслить и учесть конкретную совокупность организационно-педагогических условий протекания миграционных процессов в спорте.

Ведущие теоретики по проблеме исследования отмечают, что каждая страна по-своему реагирует на миграцию в сфере ФКиС, вместе с тем обобщение их мнений позволило нам установить, что в мире сложилось три основные модели управления миграционными процессами в спорте – американская, европейская и смешанная [2, 5, 8]. Каждая из них имеет специфику регулирования трудовых отношений. Профессиональный спорт в США – это вид бизнеса. Специфическая система найма ограничивает гражданские права спортсмена, однако позволяет уравновесить конкурентоспособность команд. Одним из постулатов спортивного бизнеса является контрактная система. Контракты, как правило, являются стандартными. Основная цель контракта – удержание спортсмена в команде и контроль над ним. Компенсацией такого положения становится высокий уровень заработка.

Рис. 4. Теоретическая модель управления миграционными процессами в спорте

Регулирование профессионального спорта в Европе базируется на нормах спортивного законодательства соответствующих государств и общеевропейского законодательства. Законодательство в значительной мере влияет на содержание трудового договора. Благодаря практике Европейского суда справедливости в европейском профессиональном спорте сложились следующие правила: 1. Спортсмен (или тренер) имеет право перехода из одной спортивной организации в другую, в том числе иностранную, лишь после окончания срока контракта выполнения, указанных в контракте обязательств; 2. До истечения срока контракта такой переход возможен только по взаимному согласию спортивной организации, из которой переходит спортсмен (тренер), спортивной организации, в которую он переходит, и самого спортсмена (тренера); 3. Спортсмен не имеет права одновременно заключать контракты с двумя клубами и более; 4. Ограничения относительно гражданства профессиональных игроков, граждан стран Европейского союза недопустимы [5].

Смешанная модель предполагает привлечение легионеров в основном из стран СНГ и стран «третьего мира», а также из Европы, а также доминирующую роль государства в регламентировании миграционных процессов спорта в зависимости от того, какие сегменты спортивной системы подвергаются государственному регулированию. Данной модели, на наш взгляд, в последнее десятилетие придерживается и Украина.

Заключение. Миграционные процессы, происходящие в игровых видах спорта Украины, являются непосредственным отражением особенностей современного этапа социально-политического и экономического развития страны и ее регионов. В ходе проведения исследований нами было установлено, что миграция в спорте достаточно разнообразна, но в основном оказывает положительное влияние на эффективность проведения национальных чемпионатов. Изучение специальных литературных источников позволило сделать вывод, что в ходе изучения данного процесса большинство специалистов уделяют внимание социально-педагогическим аспектам, тогда как вопросы поиска механизмов управления миграцией в спорте остаются не достаточно изученными, что в свою очередь, приводит к снижению развития игровых видов спорта и запоздалой реакции на современные мировые тенденции в этой сфере. Установлено, что наиболее влиятельными субъектами управления

миграционными процессами в игровых видах спорта в Украине являются топ-менеджеры спортивных клубов и команд, а также органы общественного самоуправления в спорте. Тогда как государственные органы управления занимают в этом вопросе более пассивную позицию.

При формировании механизмов управления миграционными процессами в игровых видах спорта, по нашему мнению, нужно учитывать параметры цены жизни реального или потенциального мигранта в спорте, а также общих и экономических факторов.

Список использованных источников:

- 1.Алексеев, С.В. Международное спортивное право: учебник для высших учебных заведений по направлениям 030500 «Юриспруденция» и 032101 «Физическая культура и спорт» / С. В. Алексеев. - Москва: ЮНИТИ-ДАНА. - Закон и право, 2008. – 894 с.
- 2.Алтухов С. В. Ивент-менеджмент в спорте. Управление спортивными мероприятиями: Учебно-методическое пособие / С.В. Алтухов. – М.: Советский спорт, 2013. – 208с.
- 3.Короченко І. П. Правові, організаційні та методичні засади фізичної культури і спорту в Україні: навчальний практикум / І. П. Куроченко. – Ірпінь. Видавництво Національного університету ДПС України, 2016. – 596 с.
- 4.Миграция молодёжи / Народонаселение мира в 2006 году. Молодёжное издание // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс].– 2005. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/ecosoc/unfra/moving_young – Дата доступа: 01.03.2010.
- 5.Починкин А. В. Менеджмент в сфере физической культуры и спорта [Текст] : учеб. пособие / А. В. Починкин. - 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Советский спорт, 2010. - 264 с.
- 6.С. Д. Неверкович, А.Н. Попов Управление миграционными процессами в спорте [Электронный ресурс]: / Под редакцией А.Д. Жукова «Спортивная энциклопедия систем жизнеобеспечения»: Изд.: Юнеско, 2011 год. – Режим доступа: <http://sportguardian.ru/>
- 7.Сушко Р. Глобалізація в сучасному світі та її вплив на спорт вищих досягнень / Р. Сушко, Е. Дорошенко // Спорт. вісн. Придніпров'я. – 2016. – № 2. – С. 140–146.
- 8.Филиппов С. С. Менеджмент в сфере физической культуры и спорта: Учеб. пособие: 2-е изд., доп. и исправ. - М.: Советский спорт, 2015. – 240с.

УДК 2964

DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION OF ACCOUNTS PAYABLE*Новичкова Дарья Евгеньевна**магистрант КФУ,**г. Казань, РФ**Гимадеева Эльза Айратовна**магистрант КФУ,**г. Казань, РФ**Нагуманова Регина Вильдановна**канд. экон. наук, доцент КФУ,**г. Казань, РФ***АННОТАЦИЯ**

В статье исследована сущность понятия кредиторская задолженность. Раскрыта роль системы управления кредиторской задолженностью в обеспечении финансовой устойчивости предприятия и его платежеспособности, а также основные направления по совершенствованию организации учета кредиторской задолженности.

ABSTRACT

The article examines the essence of the concept of «accounts payable». The role of the accounts payable management system in ensuring the financial stability of the enterprise and its solvency, as well as the main directions for improving the organization of accounts payable are disclosed.

Ключевые слова: Финансовый менеджмент, кредиторская задолженность, учет кредиторской задолженности, управление

Keywords: Financial management, accounts payable, financial stability, management

Одной из важнейших проблем для российских предприятий в любой экономической системе и в любых условиях экономического развития (кризисных или стабильных) является управление своим имуществом и обязательствами. Разумное управление кредиторской задолженностью, составление рационального платежного календаря является залогом стабильной работы предприятия, ведь зачастую причиной банкротства покупателей и поставщиков может стать нехватка денежных средств на оплату текущей задолженности. На сегодня актуальными проблемами, решение которых должно способствовать улучшению финансового состояния хозяйствующих субъектов, являются:

— правильная организация учета кредиторской задолженности;

— разработка методики учета и анализа, позволяющих определять факторы, в наибольшей степени влияющие на рост обязательств, и определение мероприятий, направленных на ликвидацию неоправданной задолженности;

— формирование эффективной политики организации в части работы с кредиторами.

В целях управления и контроля кредиторская задолженность подлежит учету и отражению в бухгалтерском балансе в качестве долгов организации. Поскольку кредиторская задолженность служит одним из источников средств, находящихся в распоряжении экономического субъекта, она показывается в пассиве бухгалтерского баланса. Учет кредиторской задолженности ведется по каждому кредитору отдельно, а в обобщающих показателях отражают общую сумму кредиторской задолженности. Кредиторская задолженность

является по существу бесплатным кредитом и относится к числу привлеченных организацией средств, которые необходимы для хозяйственного оборота. В отличие от устойчивых пассивов, кредиторская задолженность является не планируемым источником формирования оборотных средств, так как некоторые виды задолженности могут возникнуть непредвиденных обстоятельств.

Правомерной причиной возникновения кредиторской задолженности является порядок ее формирования и отражения в учете. Так, в бухгалтерском учете действует основополагающий принцип отражения фактов хозяйственной деятельности. В соответствии с ним, все события должны отражаться в учете в том отчетном периоде, в котором они имели место быть. Поэтому начисления средств по различным видам расчетов может производиться ежедневно, а погашение обязательств по этим расчетам может происходить в определенные сроки в различном временном диапазоне в рамках одного месяца. С момента начисления кредиторской задолженности, средства уже не являются собственностью организации, а лишь используются ими до наступления срока погашения обязательств, то по своему экономическому содержанию они являются разновидностью заемного капитала.

Каждая собственник стремится к обеспечению финансовой устойчивости своей компании, увеличению ее прибыльности и конкурентоспособности. Этому может способствовать четкая стратегическая линия в привлечении и использовании заемного капитала. Ограничивающим фактором в процессе планирования использования заемного капитала

является его стоимость, которая должна обеспечить рентабельность компании на достаточном уровне. В этой связи, становится важным вопрос планирования кредиторской задолженности. Оно позволяет осуществить финансовое управление в части обеспечения компании необходимыми денежными средствами как для решения текущих задач, так и для реализации стратегических планов.

Основой для планирования кредиторской задолженности является система учета, отражающая полную информацию по клиентам, видам деятельности, конкретным продуктам или услугам в разрезе каждого заключенного договора. Для определения задолженности следует: оперативно отслеживать состояние расчетов с кредиторами; анализировать состояние своевременного погашения задолженностей. При прогнозе кредиторской задолженности определяются суммы погашения задолженности на начало периода, что составляет задолженность прошлых лет, а также планируются расчеты с контрагентами на конец прогнозного периода, что формирует текущую задолженность [1].

Если кредиторская задолженность не была своевременно оплачена организацией и не востребована кредитором, то данная задолженность списывается на основе истечения срока давности. Эти правила списания не касаются кредиторской задолженности, образованной по налоговым обязательствам, штрафам и пеням.

Кредиторская задолженность списывается после истечения срока давности иска. Срок

истечения исковой давности составляет 3 года (ст. 196 ГК РФ). Период рассчитывается с момента нарушения обязательства перед поставщиками, подрядчиками, кредиторами и заказчиками. Датой нарушения можно считать момент, когда не поступила оплата или не были отгружены товары и материалы. Исковой срок может быть прерван судебным иском или признанием организацией своих долгов при подписании актива сверки или соглашение о реструктуризации.

Корректно списать кредиторскую задолженность важно для организации, поскольку эта операция напрямую влияет на достоверность и содержание информации, содержащейся в бухгалтерской отчетности. Чтобы это правильно сделать, необходимо четко представлять, в какой срок и какими именно проводками следует оформлять исключение из состава кредиторской задолженности той или иной задолженности.

Данные анализа применяемых в применяемых предприятиях форм документов по учету кредиторской задолженности показал, что ни одна из них не содержит данных о сроках погашения долга, задержке платежей и возможных штрафных санкциях. Это не позволяет осуществлять оперативный контроль за состоянием расчетов, эффективно использовать имеющиеся денежные средства. Для устранения данного недостатка целесообразно ведение специальных ведомостей учета расчетов с кредиторами. Состав реквизитов и содержание ведомости учета расчетов с кредиторами представлены в таблице 1.

Таблица 1

Ведомость учёта расчётов с кредиторами

Наименование организации	Номер и дата договора	Сумма, руб.	Дата образования задолженности	Срок погашения задолженности	Данные об оплате			Сумма просроченной задолженности, руб.	Санкции за невыполнение условий договора, руб.
					№ документа	Дата	Сумма, руб.		
ООО «ОПТовик»	№ 48-К 12.05.2019	205 000	09.07.19	До 15.11.19	379	18.07.2019	150 000	55 000	234
ООО «Волжанка»	№ 60-К 23.07.2019	58600	13.08.19	До 01.11.19	412	06.09.2019	58600	-	-

Такая форма документов содержит данные о каждом кредиторе, в том числе: сумму задолженности, дату ее возникновения, срок погашения, сумму просроченной задолженности, а также размер штрафных санкций за превышение сроков платежа. Данные этих документов необходимо обновлять и анализировать не реже 1 раза в месяц. Такой подход к организации учета кредиторской задолженности позволит организовать более эффективную работу с кредиторами в течение срока исковой давности, а также повысить контроль над своевременным выполнением своих обязательств. Кроме того, это

повышает наглядность бухгалтерской информации, позволят бухгалтеру контролировать расчеты по счетам 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами».

Ни в отечественной и зарубежной практике нет специального стандарта, посвященного кредиторской задолженностям, однако при составлении отчетности необходимо соблюдать принцип консерватизма, чтобы не ввести в заблуждение ее пользователей.

Поэтому рекомендуется все не освещенные вопросы в нормативных документах, предприятиям отражать в своей учетной политике. Предлагается внести в учетную политику пункт об учете

кредиторской задолженности. В нем должны быть отражены следующие элементы, представленные в рис.1.

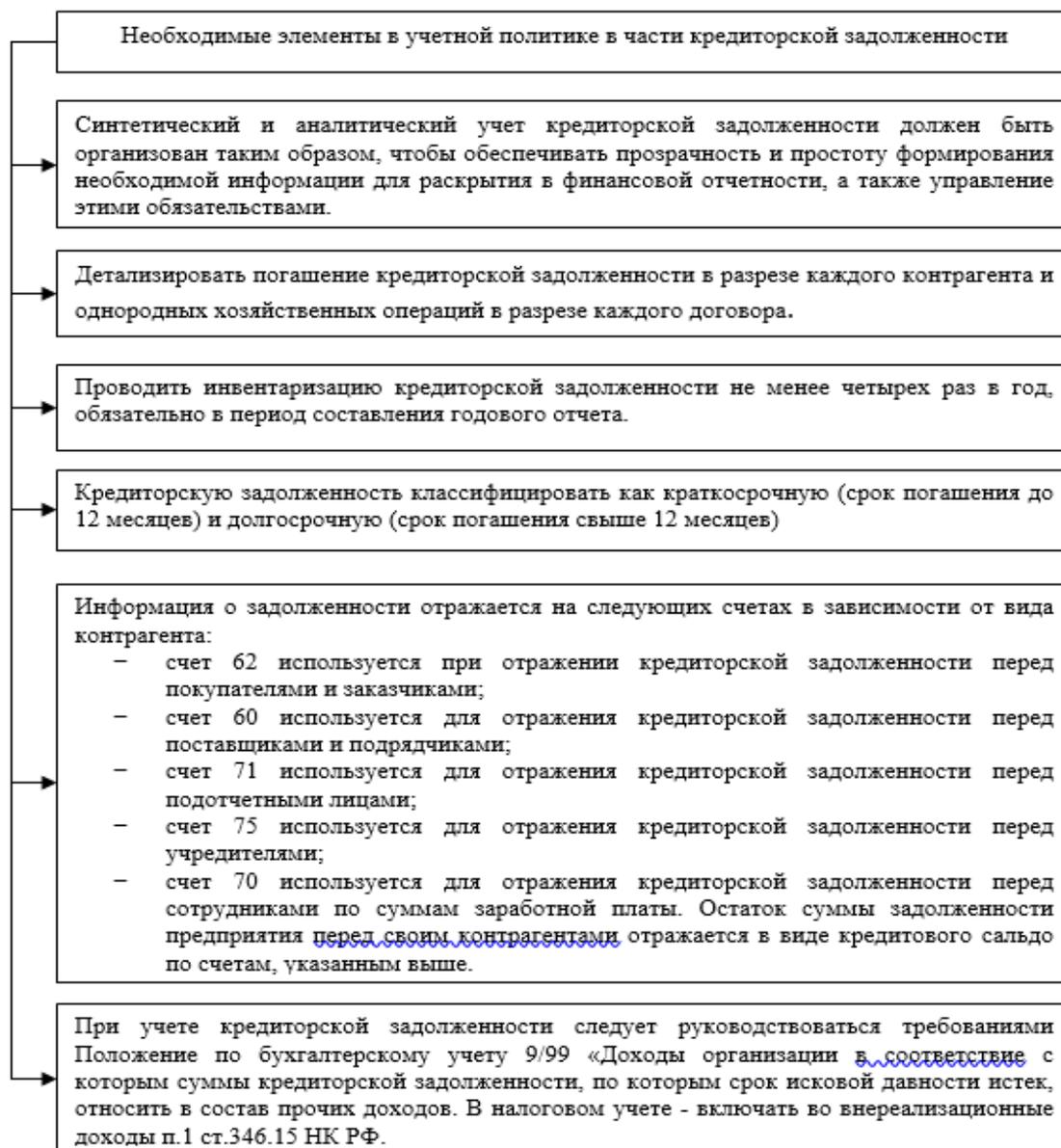

Рис.1. Предлагаемые элементы учетной политики, в части учета кредиторской задолженности

На практике довольно часто со стороны руководства встречается нежелание привлекать заемный капитал либо привлечение его в недостаточном количестве. Когда перед собственниками есть выбор: вести бизнес за счет собственных или заемных средств, в основном, собственник выбирает за счет собственных. В качестве аргумента могут выступать затраты на выплату процентов, трудоемкая процедура формализации кредитной сделки, необходимость предоставления залога. Однако при высокой рентабельности бизнеса собственный капитал может быть дороже заемного.

Кроме того, необходимо соблюдать принцип диверсификации. Если в качестве основного источника средств для компании становится

кредиторская задолженность, то возрастает зависимость от условий работы с каждым конкретным поставщиком [2].

Кроме того, даже краткосрочный кредит банка (до 1 года) дает возможность более длительного использования денег, чем кредиторы (отсрочка около 14–30 дней). Финансовая устойчивость при использовании заемных средств банка не ухудшается.

Важно разработать оптимальное соотношение заемных средств банков и средств, предоставляемых поставщиками с учетом их стоимости, а также с учетом всех возможных рисков [3].

Таким образом, кредиторская задолженность является неотъемлемой частью деятельности

любой организации. Величина данного показателя имеет существенное влияние на результаты финансовой деятельности экономического субъекта, а также на платежеспособность, кредитоспособность и ликвидность организации. Оптимизация кредиторской задолженности предприятия заключается в поиске новых решений, которые смогут оказать положительное влияние на финансовое состояние организации.

Список использованной литературы:

1. Абрамов В.С. Типичные ошибки и нарушения в учете кредиторской задолженности: информационный аспект // В сборнике: Экономика,

управление и финансы: современные подходы и конкурентное развитие сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 14-18.

2. Волостникова А.Ю. Проблемы учетно-аналитического обеспечения дебиторской и кредиторской задолженности предприятия: автореферат дис. кандидата экономических наук. – Санкт-Петербург, 2009. – 26 с.

3. Богомолов А. М. Управление дебиторской и кредиторской задолженностью как элемент системы внутреннего контроля в организации // Современный бухучет. — 2012. — N 5. — С. 46–51.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.19

ПОРЯДОК СОЗЫВА И ПРОВЕДЕНИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ УЧАСТНИКОВ ТОВАРИЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

*Бердымбаева А.А.**Магистрант университета
КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева*

THE PROCEDURE FOR CONVENING AND HOLDING A GENERAL MEETING OF PARTICIPANTS IN A LIMITED LIABILITY PARTNERSHIP: PROBLEMATIC ISSUES

*Berdymbaeva A.A.**M. Narikbayev KAZGUU
University master student*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются проблемные вопросы созыва и проведения общего собрания участников товарищества с ограниченной ответственностью. Целью статьи является выявление основных причин несоблюдения порядка при созыве и проведении общего собрания участников товарищества, а также проведение исследования о необходимости участником оспаривания решения общего собрания участников при наличии незначительной доли участия в товариществе по сравнению с другими участниками. Для достижения поставленной цели автором исследовано 400 судебных дел, установлены причины нарушения порядка созыва и проведения общего собрания участников в товариществе. Исследованием определено, что одной из распространенных причин нарушения порядка созыва участников общего собрания товарищества с ограниченной ответственностью является несоблюдение правил извещения участников общего собрания. Автором также приведены примеры, заимствованные из отечественной судебной практики, в части нарушения порядка извещения участников общего собрания, а также оспаривания одним из участников с наименьшей доли участия в товариществе, решение общего собрания участников. Исследователем сделаны выводы и даны предложения по определению мер способствующих к предотвращению нарушений возникающие при созыве и проведении общего собрания участников в товариществе с ограниченной ответственностью, путем установления административной ответственности лицам, в функциональные обязанности которых входит проведение и созыв общего собрания участников.

RESUME

The article analyzes the problematic issues of convening and holding a general meeting of participants in a limited liability partnership. The purpose of the article is to identify the main reasons for non-compliance with the convocation and holding of the general meeting of participants in the partnership, as well as conducting research on the need for the participant to challenge the decision of the general meeting of participants in the presence of an insignificant share of participation in the partnership compared to other participants. To achieve this goal, the author investigated 400 court cases, established the reasons for the violation of the procedure for convening and holding a general meeting of participants in a partnership. The study determined that one of the common causes of violation of the procedure for convening the participants of the general meeting of a limited liability partnership is the non-observance of the rules for notifying the participants of the general meeting. The author also gives examples borrowed from domestic judicial practice, in terms of violation of the procedure for notifying participants of the general meeting, as well as challenging one of the participants with the smallest share in the partnership, the decision of the general meeting of participants.

Ключевые слова: общее собрание участников, созыв общего собрания участников, извещение участников общего собрания, порядок проведения общего собрания участников, нарушение порядка созыва и проведения общего собрания участников.

Keywords: general meeting of participants, convening of a general meeting of participants, notification of participants in a general meeting, procedure for holding a general meeting of participants, violation of the procedure for convening and holding a general meeting of participants.

The researcher made conclusions and made suggestions on determining measures that contribute to the prevention of violations arising from the convening and holding of a general meeting of participants in a limited liability partnership by establishing administrative responsibility for persons whose

functional responsibilities include holding and convening a general meeting of participants

Пунктами 1, 2 и 3 статьи 46 Закона Республики Казахстан «О товариществах с ограниченной и

дополнительной ответственностью»⁵ (далее - Закон о ТОО) установлено, что орган или лицо (лица) созывающее общее собрание участников товарищества с ограниченной ответственностью (далее - ТОО) обязаны письменно известить о его проведении каждого участника по адресу, указанному в реестре участников. Любой участник ТОО вправе вносить свои предложения по повестке дня общего собрания. В свою очередь орган или лицо (лица), созывающие общее собрание участников ТОО, рассматривает поступившие предложения и принимает решение о включении или отказе во включении их в повестку дня общего собрания участников ТОО.

Вместе с тем, пунктами 1, 2, 4 статьи 47 Закона о ТОО определено, что регламент общего собрания участников ТОО определяется в соответствии с законодательством, уставом товарищества или иными документами, регулирующими внутреннюю деятельность ТОО, либо непосредственно общим собранием участников. Перед открытием общего собрания проводится регистрация прибывших участников ТОО. Общее собрание участников ТОО признается правомочным, а условия кворума соблюдены, если присутствующие на нем участники обладают в совокупности более чем половиной от общего числа голосов. Казалось бы, урегулированность законодательством вышеуказанного порядка не вызывает сомнений в безошибочной работе товарищества, однако как показывает практика участники ТОО при осуществлении своих прав сталкиваются с проблемами, для решения которых вынуждены обращаться в судебные органы.

Так, проанализировав 400 судебных дел, автором определено, что одной из основных причин, оспаривания решений органов управления ТОО является не соблюдение порядка созыва участников общего собрания. При этом, данный порядок подробно урегулирован законодательством и полностью прописывается в уставе, а также в иных документах, регулирующих внутреннюю деятельность ТОО. Однако, лица ответственные за созыв участников общего собрания, игнорируя вышеуказанные нормативные акты и учредительные документы, нарушают данный порядок и тем самым неправомерно ограничивают права отдельных участников ТОО.

Это можно проиллюстрировать на примере следующего гражданского дела по исковому заявлению Бермуханова М. К.⁶, в части признания недействительным решение общего собрания участников товарищества с ограниченной ответственностью «Сарыарка 2006» (далее - ТОО «Сарыарка 2006»), рассмотренное специализированным межрайонным экономическим судом Акмолинской области в 2017 году.

Согласно вышеуказанному делу, истец являлся участником ТОО «Сарыарка 2006» с долевым участием 0,31%.

Внеочередные общие собрания участников данного ТОО «Сарыарка 2006» проводились два раза (30 апреля и 20 июля 2015 года), о проведении которых истец не был извещен надлежащим образом, (не получал письменные извещения), а следовательно, не имел возможности принять участия. При этом, во втором внеочередном собрании участников, проводимого 20 июля 2015 года, принято решение о выводе из состава учредителей (участников) 64 ее членов, в том числе и истца, в связи с невнесением денежной доли в уставный капитал.

Таким образом, решением общего собрания участников истец, не ведая об этом, выведен из состава учредителей (участников).

При этом, пунктом 2 статьи 42 Закона о ТОО (в редакции, действовавшей на момент проведения собрания) определено, что все участники ТОО имеют право присутствовать на общем собрании, принимать участие в обсуждении вопросов повестки дня и голосовать при принятии решений.

Кроме того, в соответствии с пунктом 1 статьи 46 Закона о ТОО орган или лицо (лица), созывающие общее собрание участников ТОО, обязаны не позднее, чем за пятнадцать дней до дня открытия собрания, письменно известить о его проведении каждого участника товарищества по адресу, указанному в реестре участников, который ведется исполнительным органом товарищества.

В извещении должны быть указаны время и место проведения собрания, а также предлагаемая повестка дня. Товарищество вправе дополнительно информировать участников через средства массовой информации.

В соответствии с судебным решением общее собрание участников согласно уставу ТОО «Сарыарка 2006» созывается исполнительным органом.

Таким образом, прослеживается ненадлежащее исполнение исполнительным органом ТОО «Сарыарка 2006» своих обязательств, а равно несоблюдение порядка, установленного законодательством и внутренними документами юридического лица, в результате которого и были нарушены права истца.

Согласно мотивированной части решения суда пунктом 5.9 Устава ТОО «Сарыарка 2006» установлено, что внеочередное общее собрание созывается исполнительным органом товарищества по собственной инициативе, по инициативе участников, по требованию ревизионной комиссии в любое время и по любому поводу. Созыв собрания должен быть обеспечен исполнительным органом товарищества в течение 10 дней со дня подачи требования.

⁵ Закон Республики Казахстан «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» от 1 января 2015 года

⁶ Материалы судебной практики 2011-2018гг. Режим доступа: <https://bestprofi.kz/>

В этой связи, судом определено, что вышеуказанная норма противоречит части 1 пункта 1 статьи 46 Закона о ТОО, которая в свою очередь является императивной нормой и подлежит неукоснительному соблюдению.

Вместе с тем, судом установлено, что порядок выхода участников из состава ТОО «Сарыарка 2006» не регламентирован уставом ТОО «Сарыарка 2006», а следовательно, применяются норма Закона о ТОО, согласно которой принятие решения по перераспределению доли, невнесенной участником относится к компетенции общего собрания участников.

В этой связи учитывая, что исполнительным органом не соблюден порядок созыва участников собрания, а также то, что истец не был извещен о месте проведения собрания и повестке дня судом принято решение удовлетворить иски требования заявителя.

При этом, необходимо отметить, что согласно пункту 13 Нормативного Постановления Верховного суда Республики Казахстан⁷ решение общего собрания участников товарищества подлежит безусловному признанию недействительным, если:

- решение по вопросам, требующим в соответствии с Законом о ТОО или учредительными документами квалифицированного большинства либо единогласия (пункт 2 статьи 48 Закона о ТОО), принято с нарушением этого правила;
- решение принято по вопросу, не включенному в установленном законом и учредительными документами порядке в повестку дня общего собрания участников товарищества (пункт 1 статьи 48 Закона о ТОО);
- участник товарищества в установленном законом и учредительными документами порядке не был извещен о месте и времени проведения общего собрания участников товарищества (пункт 1 статьи 46 Закона о ТОО).

Таким образом, законодательством помимо порядка созыва участников общего собрания, определены и конкретные случаи при наступлении которых решения общего собрания участников подлежит безусловному признанию недействительным. Более того, учредительными документами также определяется порядок созыва участников общего собрания. Однако, на практике исполнение данных норм соблюдаются не всегда.

Это обстоятельство создает впечатление, что неправомерные действия лиц или органа, ответственного за созыв общего собрания участников, осуществляются умышленно или же в результате небрежного исполнения своих должностных обязанностей.

При этом, необходимо отметить, что лица, ответственные за созыв общего собрания участников, при выполнении своих функций должны действовать добросовестно и разумно,

что в свою очередь выражается в проявлении заботливости и осмотрительности к своей работе.

Добровольский отмечает, что: «Нарушение принципа добросовестности и разумности предполагает, что руководитель:

- не был лояльным по отношению к компании, и имел место конфликт интересов компании и руководителя;

- не проявил в должной мере заботливости и осмотрительности при ведении дел компании.» [1]

Кроме того, следует признать, что участник с незначительной долей участия в ТОО, обжаловав решение общего собрания участников, в части ненадлежащем извещении или неправомерном проведении общего собрания участников, при повторном проведении данного собрания, не сможет повлиять на конечное его решение. Так как, решение общего собрания участников принимается путем голосования, а количество голосов между участниками с наибольшей и незначительной долей участия в товариществе соответственно неравнозначны, то последние не смогут повлиять на данное решение, а следовательно, играть существенную роль в жизнедеятельности ТОО.

Так, например гражданское дело по иску Кобеевой А.С. к ТОО «Ноян-Агро» о признании незаконными действий по созыву внеочередных собраний рассмотренное в кассационном порядке в Северо-Казахстанском областном суде.

Решением суда установлено, что Кобеева А.С., являясь участником ТОО «Ноян-Агро», требует признать незаконными действия участника ТОО «Ноян-Агро» Жагитапарова Е.К., имеющего 95 % доли в уставном капитале ТОО «Ноян-Агро».

Суд, ссылаясь на то, что истцом в своей жалобе не указано в чём выразилось нарушение его права участия в управлении делами товарищества, а также каким образом оно нарушено, оставил кассационную жалобу Кобеевой А.С. без удовлетворения.

Таким образом, остается не ясным как истец владеющий 5 или менее процентов доли участия в ТОО, то есть объем прав которого меньше чем у другого участника, владеющего 95% доли в уставном капитале ТОО, в случае удовлетворении судом его исковых требований и повторном проведении общего собрания участников в соответствии с порядком установленном законодательством и учредительными документами ТОО, окажет влияние на решение определяющее юридическую судьбу ТОО.

В этой связи, вопрос об обеспечении баланса прав и законных интересов всех участников общего собрания ТОО по сей день остается не решенным.

На основании изложенного, а также в целях защиты прав участников ТОО полагаем необходимым, законодательством установить административную ответственность, в отношении лиц, в обязанности которых входит созыв и (или) проведение общего собрания участников, в

⁷ Нормативное Постановление Верховного суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года № 2

противном случае судебная практика по данным корпоративным спорам будет неуклонно расти.

Кроме того, необходимо отметить, что компаниями на практике после удовлетворения судом исковых требований о признании недействительным решений общего собрания участников, в части ненадлежащего уведомления истцов о предстоящем собрании, не предпринимаются какие либо меры (в том числе дисциплинарного характера) в отношении лиц, допустивших нарушение порядка созыва и (или) проведения общего собрания участников.

В своих трудах Кашанина Т.В. отмечает, что: «В США помимо гражданской и уголовной ответственности к директорам и управляющим применяется и материальная ответственность (это должно быть записано в уставе), но только за совершение действий, причиняющих ущерб по неосторожности. Ее размер не так уж мал: не меньше годового оклада виновных должностных лиц. Однако должностным лицам не уйти от полного возмещения ущерба, если они умышленно нарушили закон или устав, в результате чего и причиняли ущерб, либо если в суде будет доказано что их действия или бездействия создавали чрезмерную опасность

причинения ущерба акционерного общества и они об этом знали.

Такой подход не только повышает ответственность людей, берущих обеспечивать интересы акционеров, но и заставляет их реально оценивать, готовы ли они к исполнению взятых на себя обязательств.» [2]

Таким образом, лицо (лица) созывающее общее собрание участников товарищества с ограниченной ответственностью во избежание наказания виде штрафа за ненадлежащее выполнение своих обязательств будет стараться правильно организовать свою работу.

В связи с чем, предлагается внести изменения в Административный Кодекс Республики Казахстан в части дополнения нормой, предусматривающей административный штраф, за халатное отношение лицами своих должностных обязанностей в органах управления юридического лица.

Библиографический список:

1. Добровольский В.И. «Применение корпоративного права». Москва: Волтерс Клувер, 2008. 220 С.
2. Кашанина Т.В. Корпоративное право. Москва: Юрайт, 2015. 84 С.

«ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ НА ОБЪЕКТЫ ИНЖЕНЕРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ, КАК НЕОТЪЕМЛЕМОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.5.71.608](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.5.71.608)

Шафиев Антон Юрьевич

*Начальник отдела земельных и имущественных отношений ГКУ
«Управление по эксплуатации объектов городского хозяйства»*

г. Севастополь;

*студент 1 курса магистратуры по специальности «градостроительство»
Севастопольского Государственного Университета*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрено понятие объектов инженерной инфраструктуры. Определены роль и место объектов инфраструктуры в федеральной целевой и государственных программах по Крыму и г. Севастополю. На примере г. Севастополя отражено количественное и качественное состояние основных объектов инфраструктуры. Рассмотрен порядок оформления градостроительной документации, особенности разработки ее этапов. Дана оценка преимуществ и недостатков при оформлении публичных сервитутов и постоянных отводов земельных участков под размещение объектов инженерной инфраструктуры. На основе проведенного исследования автором предлагается в целях устранения затруднений в развитии территорий, связанных с осуществлением постановки на государственный кадастровый учет земельных участков под размещение объектов инженерной инфраструктуры, внести в законодательство г. Севастополя изменения, заключающиеся в возможности снятия с государственного кадастрового учета по заявлению собственника земельных участков, на которых расположены линейные объекты.

Ключевые слова. Объекты инженерной инфраструктуры. Линейные объекты. Реализация ФЦП в Севастополе. Реализация государственных программ в Севастополе. Проект планировки и проект межевания. Разрешение на размещение объекта. Порядок разработки документации по планировке территории. Утверждение градостроительной документации. Публичный сервитут. Постоянный отвод. Государственный кадастровый учет линейных объектов.

Понятие объектов инженерной инфраструктуры
В соответствии со **СНиП 2.07.01-89***
«Актуализация Градостроительство.
Планировка и застройка городских и сельских

поселений» объекты инженерной инфраструктуры подразделяются на объекты водоснабжения, водоотведения, тепло-, энергоснабжения, электроснабжения, топливоснабжения, информатики и связи.

Объекты инженерной инфраструктуры каждого типа подразделяются на линейные объекты и сооружения.

Линейные объекты при этом, согласно вышеназванному СНиПа – трубопроводы, кабельные линии, каналы, коллекторы для инженерных коммуникаций, предназначенные для транспортировки инженерных ресурсов от источников и инженерных сооружений до потребителей и для транспортировки сточных вод от потребителей и городских территорий до водоприемников.

Инженерные сооружения – сооружения, предназначенные для производства, аккумулирования, перераспределения ресурсов, управления системами технического обеспечения и безопасности в инженерных системах и для очистки питьевой и сточной воды.

Линейные объекты и сооружения каждого типа подразделяются на виды объектов инженерной инфраструктуры.

Объектом нашего исследования в рамках данной статьи являются линейные объекты инженерной инфраструктуры. Обратимся к нормативному определению линейного объекта, данного в Градостроительном кодексе РФ.

Ст. 1 Градостроительного кодекса РФ определяет линейные объекты следующим образом-

линии электропередачи, линии связи (в том числе линейно-кабельные сооружения), трубопроводы, автомобильные дороги, железнодорожные линии и другие **подобные сооружения**.

Лесной кодекс РФ так же раскрывает понятие линейных объектов через перечисление линий электропередач, связи, дорог, трубопроводов и других линейных объектов.

По общему правилу линейные объекты являются недвижимостью, так как они относятся к сооружениям. При этом они должны быть прочно связаны с землей, а их перемещение невозможно без несоразмерного ущерба их назначению (п. 1 ст. 130 Гражданского кодекса РФ, п. 10.1 ст. 1 Градостроительного кодекса РФ). В иных случаях линейные сооружения не будут относиться к недвижимости.

Так, например, линии связи могут быть как недвижимостью (линейно-кабельные сооружения), так и движимым имуществом - линии передачи, физические цепи (ч. 7 ст. 2, п. 1 ст. 8 Закона о связи, Письмо Минкомсвязи России от 14.04.2015 N П12-7172-ОГ).

По мнению Минэкономразвития России, сооружения, которые построены и введены в эксплуатацию как объекты капитального строительства (с получением разрешительной документации), с большой вероятностью относятся к недвижимости (Письмо от 29.07.2019 N Д23и-25714).

Если по законодательству субъекта РФ объекты электроэнергетики не относятся к требующим получения разрешения на

строительство, то, по мнению ФАС России, недвижимостью они не являются (Письмо от 23.10.2017 N ВК/72746/17).

Таким образом, на сегодняшний день при анализе действующего законодательства мы видим лишь перечисление объектов, которые могут быть отнесены к линейным. Точной дефиниции таковых законодатель не дает. Однако, абсолютно однозначно можем определить ряд признаков, которым отвечает понятие линейного объекта.

– имеют особый порядок защиты и размещения, в том числе оформления прав на земельный участок;

– значительная протяженность объекта – длина объекта превышает его ширину;

– линейный объект является сооружением, которое представляет собой объемную или линейную систему строительства, включая наземную, надземную или подземную, состоящую из несущих и ограждающих строительных конструкций.

Госпрограммы по Крыму и Севастополю. Роль место в них объектов инженерной инфраструктуры.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 11.08.2014 N 790 утверждена программа "Социально-экономического развития Республики Крым и г. Севастополя до 2022 года". Во исполнение данной программы Правительством Севастополя утверждена государственная программа "Развитие жилищно-коммунальной инфраструктуры города Севастополя" (в редакции Постановления от 10 октября 2019 г. N 575-ПП).

Среди прочих, основными задачами данной программы являются: обеспечение эффективного функционирования сети автомобильных дорог, повышение уровня энергосбережения и надежности инженерной инфраструктуры.

Аналогичные государственные и муниципальные программы приняты на Республиканском уровне и в муниципальных образованиях Крымского полуострова соответственно. Социально-экономические проблемы при этом во всех административно-территориальных образованиях Крыма примерно одинаковы. Рассмотрим на примере города Севастополя исследуемый вопрос.

Реализация вышеуказанных программ позволяет г. Севастополю решить нижеследующие задачи по развитию инженерной инфраструктуры.

ВОДОСНАБЖЕНИЕ

В границах административно-территориальных единиц города Севастополя (районов города Севастополя) находятся 42 населенных пункта. На обслуживании города Севастополя находятся 1 поверхностный источник и 13 подземных водозаборов, 2 водопроводных очистных сооружения, 3 гидроузла, 19 водопроводных узлов, 22 насосные станции, 17 подкачивающих насосных станций, 41 эксплуатационная скважина, 1138 км водопроводных сетей, из них самортизированных - 683,123 км (60,02%), в том числе аварийных - 177,77 км (15,62%). Централизованные системы

водоснабжения и водоотведения находятся не в лучшем техническом состоянии. Действие тарифов, возмещающих не более 77% себестоимости, отсутствие значительных капитальных вложений в отрасль привели к невозможности систематического обновления технологий подготовки воды, восстановления водоочистных сооружений и оборудования, усовершенствования систем водопровода и канализации. Низкий уровень внешних и внутренних инвестиций не обеспечивает своевременного выполнения капитального ремонта основных фондов и приводит к дальнейшему снижению надежности работы коммунальных систем. В результате возрастает не только количество аварий и повреждений на один километр сетей, но и увеличиваются необходимые объемы капитальных вложений на восстановление основных фондов.

В городе Севастополе 95,6% населения получают воду круглосуточно, остальные - по графику. Водоснабжение города Севастополя обеспечивается за счет поверхностной воды Чернореченского водохранилища (75%) и подземной воды.

Вода некоторых подземных источников (северная часть города) частично не отвечает установленным нормативам по ряду показателей: жесткости, сухому остатку, нитратам. Необходимо строительство локальных очистных сооружений или поиск новых источников, отвечающих всем нормативным требованиям, а также необходимы модернизация и реконструкция существующих сооружений.

Транспортирование воды из Чернореченского водохранилища осуществляется со значительными энергозатратами, водоводы и распределительные сети изношены более чем на 60%. В городе Севастополе доля водопроводных сетей, находящихся в аварийном и ветхом состоянии, составляет 15,6%. Насосное оборудование существенно устарело, вследствие чего его проектная мощность не отвечает фактической.

Реализация программных мероприятий позволит достичь устойчивого развития территорий, обеспеченных качественными инженерными сетями по всем вышеуказанным направлениям, существенно сократить затраты на потери, связанные с износом сетей, повысить уровень благоустройства и санитарного содержания территорий.

ВОДООТВЕДЕНИЕ

В системе водоотведения эксплуатируется 12 канализационных очистных сооружений, 33 канализационные насосные станции, 607,1 км сетей канализации и коллекторов, из них самортизированных - 195,6 км (32,2%), в т.ч. аварийных - 54,0 км (8,9%); 54% установленного насосного оборудования на сооружениях канализации полностью самортизировано. Основная часть объектов водоотведения была построена до 1990 года. Общий процент амортизации объектов составляет 60%. В южной

части города, где проживает 75% населения города Севастополя, в море сбрасываются недостаточно очищенные сточные воды, прошедшие только механическую очистку, в Балаклаве очистные сооружения отсутствуют, стоки сбрасываются в море без очистки. Только 18% от общего объема сточных вод проходят полный цикл биологической очистки.

Централизованным водоотведением охвачено лишь 83,2% населения. В близлежащих к городу сельских населенных пунктах очистка сточных вод практически отсутствует.

Средний срок службы объектов водоснабжения и водоотведения составляет 30 - 35 лет в зависимости от вида таких объектов.

Площадь территории города Севастополя составляет более 107960 га. Несмотря на благоприятные климатические условия, богатое историческое и культурное наследие, широкий спектр предлагаемых туристическо-развлекательных мероприятий, существует ряд проблем, сдерживающих развитие города Севастополя.

Численность населения города Севастополя по статистическим данным по состоянию на 01.01.2017 составляла 428,75 тыс. чел. Фактическая численность людей, проживающих в городе Севастополе, значительно выше.

НАРУЖНОЕ ОСВЕЩЕНИЕ

Общая протяженность сетей наружного освещения составляет 784,4 км, в том числе кабельных - 145,6 км, воздушных - 638,8 км. В городе Севастополе на конец 2016 года в рабочем состоянии находилось 17395 светоточек, к 2020 году планируется рост количества светоточек до 19606, то есть количество рабочих светильников увеличится на 12,7%. Существует острая необходимость строительства новых линий наружного освещения как на центральных территориях города Севастополя, так и в густонаселенных микрорайонах, не оборудованных надлежащей инфраструктурой.

Многие улицы, в том числе центральные, места отдыха и массового пребывания населения, а также объекты образования и здравоохранения имеют недостаточное наружное освещение или полностью не освещаются в ночное время. Физическое и моральное старение установленного оборудования значительно опережает темпы его реконструкции и модернизации. Учитывая, что функционирование наружного освещения имеет важное социальное значение, необходимо проведение капитального ремонта, текущего ремонта, реконструкции объектов сетей наружного освещения, обеспечивающих надлежащий уровень надежности, энергоэффективности и направленных на его восстановление и развитие.

ТЕПЛО

На территории города Севастополя эксплуатируются 116 котельных, из них 92 - газовых, 21 - угольная, 2 - мазутных (ул. Каштановая, д. 5а, село Верхнесадовое), 1 котельная на печном топливе (ул. Камышовое

шоссе, д. 16), 53 центральных тепловых пункта (далее - ЦТП), а также 557,3 км двухтрубных тепловых сетей.

Износ основных средств составляет 75%. Большая часть установленного оборудования и тепловых сетей выработала свой материальный ресурс, их физический и моральный износ не дает возможности предприятиям осуществлять выработку и поставку тепловой энергии с высокой эффективностью.

В настоящее время централизованное теплоснабжение города Севастополя осуществляется в соответствии с концепциями, разработанными в 70 - 80 годах XX века. Развитие теплоэнергетики в тот период было направлено на укрупнение и централизацию схем теплоснабжения. При этом фактор потерь тепловой энергии при ее транспортировке от генерирующей установки к потребителю считался несущественным. В последние годы тенденции изменились. Наиболее приоритетными задачами развития теплоэнергетики являются рациональное использование энергетических ресурсов и повышение надежности и энергоэффективности производства.

Поэтому развитие системы теплоснабжения города Севастополя определено с учетом обновления основных средств с применением современного высокоэффективного оборудования и материалов.

Наиболее рациональным и экономически обоснованным считается строительство небольших квартальных котельных, работающих в автоматическом режиме, управляемых с единого диспетчерского пульта.

Приоритетными являются также мероприятия по замене изношенных трубопроводов тепловых сетей с применением предизолированных труб. Это не только уменьшает потери энергетических ресурсов и тепловой энергии в тепловых сетях, но и увеличивает срок эксплуатации на десятки лет и исключает необходимость в регулярной профилактике и ремонте на протяжении всего срока эксплуатации.

ГАЗ

Система газоснабжения жителей сельской зоны города Севастополя включает строительство газопроводов высокого и среднего давления, газовых распределительных подстанций (далее - ГРП), перевод на природный газ существующих котельных в селах, а также обеспечение газом жилых и административных зданий, социальных объектов.

Учитывая, что количество граждан, которые проживают в сельской местности и не имеют возможности использовать природный газ в быту, составляет более 80% от общего количества граждан, проживающих в сельской местности города Севастополя, газификацией будет охвачено более 18 тыс. человек, проживающих более чем в 16 населенных пунктах, включая села Байдарской долины.

Программой предусмотрено обеспечение устойчивого и безаварийного газоснабжения существующих объектов газопотребления Гагаринского района и возможности подачи необходимого ресурса газа для будущего строительства жилья для военнослужащих Черноморского флота в бухте Казачьей.

Ввод в эксплуатацию газопровода высокого и среднего давления от ГРС Северная сторона до ГРП-6А с переходом Севастопольской бухты (дюкера) обеспечит подачу дополнительных объемов газа с Северной стороны в южную часть города в объеме до 25 тыс. м³/час. и устойчивое и безаварийное газоснабжение существующих объектов газопотребления города Севастополя, особенно районов бухты Камышовой и бухты Казачьей.

Реализация программных мероприятий позволит достичь устойчивого развития территорий, обеспеченных качественными инженерными сетями по всем вышеуказанным направлениям, существенно сократить затраты на потери, связанные с износом сетей, повысить уровень благоустройства и санитарного содержания территорий, улучшить качество городской среды.

Порядок оформления градостроительной документации. ДПТ или разрешение на размещение объекта? Что первично: разработка ДПТ или проведение проектно-изыскательских работ? Кто утверждает ДПТ, когда объект проходит по двум и более субъектам? Публичный сервитут или постоянный отвод?

Согласно требованиям ст. 51 Градостроительного кодекса в целях строительства, реконструкции объекта капитального строительства застройщик подает заявление о выдаче разрешения на строительство при этом к указанному заявлению прилагаются правоустанавливающие документы на земельный участок.

Согласно п.п. 5 п. 3 ст. 11.3 Земельного кодекса Российской Федерации образование земельных участков для строительства, реконструкции линейных объектов федерального, регионального или местного значения осуществляется исключительно в соответствии с утвержденным проектом межевания территории.

При этом, Постановление Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2014 г. N 1300 "Об утверждении перечня видов объектов, размещение которых может осуществляться на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов" определяет перечень 30 видов объектов, в отношении которой не требуется разработка документации по планировке территории, а требуется получение разрешения на размещение объекта. Так какие же основные критерии для выбора способа оформления прав на земельный участок под размещение линейного объекта?

Состав и содержание разделов проектов планировки и проектов межевания определен ст.ст. 42-43 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – ГрК РФ).

В соответствии с ч. 2 ст. 43 ГрК РФ подготовка проекта межевания территории осуществляется для определения местоположения границ образуемых и изменяемых земельных участков; установления, изменения, отмены красных линий для застроенных территорий, в границах которых не планируется размещение новых объектов капитального строительства, а также для установления, изменения, отмены красных линий в связи с образованием и (или) изменением земельного участка, расположенного в границах территории, применительно к которой не предусматривается осуществление деятельности по комплексному и устойчивому развитию территории, при условии, что такие установление, изменение, отмена влекут за собой исключительно изменение границ территории общего пользования.

В соответствии со ст. 42 ГрК РФ красные линии, обозначающие границы территорий, занятых линейными объектами и (или) предназначенных для размещения линейных объектов, схема организации движения транспорта (включая транспорт общего пользования) и пешеходов, отражающая местоположение объектов транспортной инфраструктуры и учитывающая существующие и прогнозные потребности в транспортном обеспечении на территории, а также схема организации улично-дорожной сети, границы территорий объектов культурного наследия; границы зон с особыми условиями использования территории, перечень мероприятий по охране окружающей среды и прочие сведения, необходимые для строительства (реконструкции) линейных объектов, отражаются в проекте планировки территории.

Принимая во внимание, что Порядок и условия размещения на территории города Севастополя объектов, которые могут быть размещены на землях или земельных участках, находящихся в государственной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов, утвержденный постановлением Правительства Севастополя от 16.06.2015 № 522-ПП, (принятого во исполнение Постановления Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2014 г. N 1300 "Об утверждении перечня видов объектов, размещение которых может осуществляться на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов" далее по тексту- 1300-ПП) не устанавливает необходимость предоставления для получения разрешения на размещение объектов вышеуказанных сведений и получение согласований соответствующих организаций коммунального комплекса и органов государственной власти, а также ввиду наличия в проектируемых границах трассы линейного

объекта сторонних землепользователей, что обуславливает необходимость принятия соответствующих проектных решений в отношении принадлежащих им земельных участков (изъятие соответствующих частей земельных участков либо установление сервитута), для строительства линейного такого линейного объекта необходима разработка документации по планировке территории (проект планировки территории и проект межевания территории).

Кроме того, 1300-ПП, в перечень данных объектов, включены только некапитальные строения, сооружения и неотделимые улучшения земельного участка (замошение, покрытие и другие) и объекты, для размещения которых не требуется разрешения на строительство.

Данное постановление применимо к объектам, размещение которых предполагается исключительно на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности.

В соответствии с ч. 3 ст. 41 ГрК РФ в случаях необходимости установления, изменения или отмены красных линий, образования земельных участков в случае, если в соответствии с земельным законодательством образование земельных участков осуществляется только в соответствии с проектом межевания территории, подготовка документации по планировке территории в целях размещения объекта капитального строительства является обязательной.

При этом, Постановлением Правительства РФ от 07.03.2017 N 269 утвержден перечень случаев, при которых для строительства, реконструкции линейного объекта не требуется подготовка документации по планировке территории. Однако данный перечень, по мнению автора, следует применять с учетом требований ч.3 ст. 41 ГрК РФ, и 1300-ПП. Так, например, в соответствии с п. 3 перечня, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 07.03.2017 N 269 не требуется подготовка документации по планировке территории по линейным объектам, размещение которых осуществляется внутри одного квартала, одного микрорайона. Однако в случае расположения в границах полосы отвода такого объекта земельных участков сторонних землепользователей, однозначно потребуется образование части земельного участка в целях заключения соглашения о сервитуте, изъятия земельного участка/его части, либо установление публичного сервитута. Данные действия возможны только при наличии утвержденной ДПТ.

Таким образом, разработка документации по планировке территории для размещения линейного объекта не требуется в случае, если на строительство (реконструкцию) предполагаемого к размещению линейного объекта не нужно получать разрешение на строительство и в границах полосы отвода отсутствуют сторонние землепользователи.

Если алгоритм действий при оформлении разрешения на размещение объекта прост и понятен (разработка схемы с каталогом координат

– обращение в адрес собственника земель государственной собственности с соответствующим заявлением – получение распорядительного акта органа государственной власти/органа местного самоуправления о разрешении на размещение объекта), то с разработкой ДПТ все сложнее. С чего же начинается эта процедура?

Прежде всего, необходимо разработать и согласовать с соответствующей ресурсоснабжающей организацией условную план-схему прохождения трассы. Далее получить у ресурсоснабжающей организации технические условия. После чего необходимо обратиться в соответствующее структурное подразделение органа власти или местного самоуправления, отвечающее за реализацию градостроительной политики (Управление/Департамент Архитектуры и градостроительства) за получением разрешения о подготовке градостроительной документации вместе с техническим заданием на такую разработку. Однако, необходимо учитывать, что в соответствии с требованиями ст. 45 Градостроительного кодекса РФ решения о подготовке документации по планировке территории принимаются самостоятельно лицами, предусмотренными в п. 1.1. указанной статьи (например правообладателями существующих линейных объектов, подлежащих реконструкции, в случае подготовки документации по планировке территории в целях их реконструкции).

Если финансирование строительства/реконструкции осуществляется за счет средств бюджета РФ/субъекта РФ/местного бюджета – провести по требованиям законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд закупку и определить подрядную организацию для выполнения работ. При этом, согласно сложившейся практики в г. Севастополе не допустимо включать работы по разработке ДПТ и проектно-изыскательские работы в одну государственную закупку. Работы по изготовлению ДПТ, по мнению ФАС и Прокуратуры Гагаринского района г. Севастополя должны быть выполнены ранее проектно-изыскательских работ. Так, решением федеральной антимонопольной службы от 22 мая 2017 г. по делу N 08/1465-17 о нарушении законодательства об осуществлении закупок... определено следующее.

Частью 6 статьи 48 ГрК РФ установлено, что в случае, если подготовка проектной документации осуществляется физическим или юридическим лицом на основании договора с застройщиком или техническим заказчиком, застройщик или технический заказчик обязан предоставить такому лицу, в том числе: документацию по планировке территории.

«На основании изложенного Комиссия Управления приходит к выводу, что Заказчик в техническом задании конкурсной документации возложил на проектную организацию (участника

закупки) получение документов, необходимых для выполнения работ, однако в соответствии с ГрК РФ обязанность предоставить, указанные документы, возложена на Заказчика» -указано в мотивировочной части решения.

«Действия Заказчика, установившего ненадлежащее описание объекта закупки в конкурсной документации, нарушают требования пункта 1 части 1 статьи 50 Закона о контрактной системе и содержат признаки состава административного правонарушения, предусмотренного частью 4.2 статьи 7.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В силу части 5 статьи 51 Закона о контрактной системе, требовать от участника конкурса предоставления иных документов и информации, за исключением предусмотренных частью 2 статьи 51 Закона о контрактной системе документов и информации, не допускается».

Аналогичные факты, свидетельствующие, по мнению прокуратуры Гагаринского района г. Севастополя, о нарушении законодательства в сфере осуществления закупок, товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд, установлены Прокуратурой в Представлении от августа 2018 года, направленного в адрес ГКУ «Горстрой» г. Севастополя. Однако же для разработки проекта планировки территории необходимы изыскания: как проложить трассу без геологии, геодезии и учета особенностей рельефа трассы? При таком подходе видится два варианта развития событий: разрабатывать схему прохождения трассы «вслепую», а после получения результатов изысканий корректировать и переутверждать ДПТ, что, скорее всего, будет необходимо; проводить изыскания в первую очередь отдельно от проектных работ и работ по разработке ДПТ.

Следующим этапом после разработки ДПТ и согласования ее всеми эксплуатирующими организациями и структурными подразделениями органов государственной власти/ органов местного самоуправления, указанными в техническом задании, проводятся публичные слушания. После подготовки и опубликования заключения о результатах публичных слушаний в порядке, предусмотренном ст. 5.1. Градостроительного кодекса РФ, проект планировки и проект межевания направляется на утверждение.

При этом необходимо учитывать, что в соответствии с п. 3.1. ст. 45 Градостроительного кодекса РФ, принятие решения о подготовке документации по планировке территории, обеспечение подготовки документации по планировке территории и утверждение документации по планировке территории, предусматривающей размещение объекта регионального значения, финансирование строительства, реконструкции которого осуществляется полностью за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации и **размещение которого планируется на**

территориях двух и более субъектов Российской Федерации, имеющих общую границу, осуществляются органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, за счет средств бюджета которого планируется финансировать строительство, реконструкцию такого объекта, по согласованию с иными субъектами Российской Федерации, на территориях которых планируются строительство, реконструкция объекта регионального значения.

После принятия акта органа государственной власти/местного самоуправления об утверждении проекта планировки и проекта межевания проводятся кадастровые работы для постоянного отвода земельных участков для размещения объекта и частей земельных участков, обремененных правами третьих лиц, попадающих в границы размещения объекта с последующим заключением соглашения об установлении частного сервитута либо изъятия для государственных или муниципальных нужд. С 1 сентября 2018 года в российском законодательстве появилось новое понятие – публичные сервитуты, устанавливаемые в интересах конкретного частного лица. Эта новелла введена Федеральным законом от 3 августа 2018 года №341-ФЗ. Какой вид прав на земельные участки все-таки выбрать? В выборе способа оформления прав на земельные участки необходимо руководствоваться прежде всего двумя критериями: сроки оформления документов на земельные участки и объемом затрат на данные действия. Если рассматривать реализацию данных мероприятий заказчиком по которым является государственное казенное/бюджетное учреждение (либо муниципальное), то однозначно постоянный отвод является наиболее оптимальным вариантом. Во-первых, в соответствии со ст. 24 Земельного кодекса РФ государственным и муниципальным учреждениям (бюджетным, казенным, автономным) предусмотрена возможность приобретения прав на земельные участки в безвозмездное пользование. Во-вторых, процессуальные сроки оформления права безвозмездного пользования существенно меньше, чем при оформлении публичного сервитута (см. приложение 1). Однако, существенным недостатком первого варианта оформления прав на землю является тот факт, что поставленные на государственный кадастровый учет земельные участки не могут быть сняты с учета иначе как по решению суда, тем самым часто препятствуя образованию земельных участков с иными видами разрешенного использования. Данные обстоятельства однозначно затрудняет развитие территорий. По этой причине, говоря о перспективах развития земельных и градостроительных правоотношений в Севастополе, предлагается внести изменения в 46-ЗС, предусмотрев норму, позволяющую по окончании строительства/реконструкции линейного объекта, ввода его в эксплуатацию и установления зоны с особыми условиями

использования территории, собственнику земельного участка обратиться в Росреестр с заявлением о снятии земельного участка, на котором расположен линейный объект, с государственного кадастрового учета.

Библиографический список

1. «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 190-ФЗ
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ
3. «Лесной кодекс Российской Федерации» от 04.12.2006 N 200-ФЗ
4. Федеральный закон «О связи» от 7 июля 2003 года N 126-ФЗ
5. Федеральный закон «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упрощения размещения линейных объектов» от 3 августа 2018 года N 341-ФЗ
6. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 года N 44-ФЗ
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.08.2014 N 790 « Об утверждении федеральной целевой программы "Социально-экономического развития Республики Крым и г. Севастополя до 2022 года"
8. Государственная программа "Развитие жилищно-коммунальной инфраструктуры города Севастополя" (в редакции Постановления от 10 октября 2019 г. N 575-ПП) О внесении изменений в постановление Правительства Севастополя от 21.11.2016 1112-ПП "Об утверждении государственной программы города Севастополя "Развитие жилищно-коммунальной инфраструктуры города Севастополя"
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2014 г. N 1300 "Об утверждении перечня видов объектов, размещение которых может осуществляться на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов"
10. Постановлением Правительства РФ от 07.03.2017 N 269 "Об утверждении перечня случаев, при которых для строительства, реконструкции линейного объекта не требуется подготовка документации по планировке территории"
11. Закон города Севастополя «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории города Севастополя» от 25.07.2014 N 46-ЗС
12. Постановление Правительства Севастополя от 16.06.2015 № 522-ПП «Об утверждении порядка и условий размещения на территории города Севастополя объектов, которые могут быть размещены на землях или земельных участках, находящихся в государственной

собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов»

13. Письмо Минкомсвязи России от 14.04.2015 N П12-7172-ОГ

14. Письмо Министерства экономического развития от 29.07.2019 N Д23и-25714

15. Письмо ФАС России от 23.10.2017 N ВК/72746/17

16. Решение ФАС России от 22 мая 2017 г. по делу N 08/1465-17

17. СНиП 2.07.01-89* «Актуализация Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений»

18. Что такое линейные объекты? // СПС КонсультантПлюс

Контактный адрес и телефон: г. Севастополь, ул. Индустриальная, 3, каб. 112; +79782072580

Приложение 1

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал

№ 2 (71)/ 2020

5 часть

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

Члены редакционной коллегии:

- Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права (Москва, РФ);
- Игнатьева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);
- Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);
- Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);
- Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);
- Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);
- Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;
- Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);
- Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)
- Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);
- Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)
- Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Художник: Косыгин В.Т

Верстка: Зарубина К.Л.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

E-mail: info@euroasia-science.ru ;

www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия